ПРЕЗИДЕНТСКАЯ АКАДЕМИЯ
РАНХИГС ВЛАДИМИР

ISSN 2409-6814

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№3 (51)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Картухин Вячеслав Юрьевич,
кандидат юридических наук, директор Владимирского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Владимирский филиал РАНХиГС), заместитель председателя Законодательного собрания Владимирской области, председатель Владимирского регионального отделения Ассоциации юристов России, член Правления общероссийской общественной организации Ассоциация юристов России, действительный государственный советник 3 класса

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:
Рузевич Олег Русланович,
кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС, заведующий кафедрой административно-правовых дисциплин

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:
Аннин Анатолий Геннадьевич,
доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления Владимирского филиала РАНХиГС
Евстифеев Роман Владимирович,
доктор политических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Владимирского филиала РАНХиГС
Кудрявцев Алексей Вадимович,
доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, декан факультета права Владимирского филиала РАНХиГС
Лапыгин Юрий Николаевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС, основатель научной школы «Стратегическое развитие организаций»
Лускатова Ольга Владимировна,
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, профессор кафедры таможенного дела и внешнеэкономической деятельности Владимирского филиала РАНХиГС
Плеханов Евгений Александрович,
доктор педагогических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС
Старикова Татьяна Владимировна,
доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС
Тихонюк Наталья Евгеньевна,
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики Владимирского филиала РАНХиГС
Тогунов Игорь Алексеевич,
доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС
Хартанович Константин Витальевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики Владимирского филиала РАНХиГС
Коркин Анатолий,
профессор-исследователь Аризонского государственного университета (США)
Сергевнин Владимир Анатольевич,
директор центра прикладного уголовного правосудия, профессор Западного Иллинойского университета (Иллинойс, США)
Р. Сундер,
академик Индийской национальной академии наук (Индия)

ISSN 2409-6814

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ:
Наименование (название) издания: Ученые записки
Учредитель (соучредители): Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Фамилия, инициалы главного редактора: Картухин В.Ю.
Порядковый номер выпуска и дата его выхода в свет: № 3 (51), 20.09.2024
Индекс для изданий, распространяемых через предприятия связи: нет
Тираж: 500 экземпляров
Цена: «Свободная цена»
Адрес редакции, издателя, типографии: 600017, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Горького, д. 59-а
Знак информационной продукции, предусмотренный Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»: 16+
Адрес электронной почты и номер телефона редакции: post@vlad.ranepa.ru, (4922) 53-28-57
Свидетельство о регистрации средства массовой информации от 30 апреля 2015 года № ПИ № ФС77-61577 (бланк 057765), выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

© Владимирский филиал РАНХиГС, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ

Беляев Д.С.,
Федулеева Д.А.
СТАТУС РУССКОГО ЯЗЫКА В РОССИИ И СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ.....7

Запольнова Л.А.,
Ронина А.А.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ И ИНСТРУМЕНТОВ
СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ
СЛУЖАЩИХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....14

Запольнова Л.А.,
Шепелев К.А.
ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ
ИМИДЖЕМ ТЕРРИТОРИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ.....18

Каманин И.Е.
ВНЕДРЕНИЕ ПРОФОРИЕНТАЦИОННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ
В СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ
ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА.....22

Катов В.В.
СОЦИАЛИЗАЦИЯ БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ.....29

Лапыгин Ю.Н.,
Лапыгин Д.Ю.
ПОДХОДЫ К РЕАЛИЗАЦИИ ЭТАПОВ ИССЛЕДОВАНИЯ.....34

Медведев А.О.,
Гойхер О.Л.
ТЕОРИЯ Е И О В УСЛОВИЯХ BANI-МИРА.....47

Никитина А.А.,
Тимощук А.С.
ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ.....51

Сизганова Е.Ю.,
Кайдашова А.К.,
Ашин А.А.
СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ
КАК ОСНОВА ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ.....56

Юматова Е.А.
ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД НЭПА (НА МАТЕРИАЛАХ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ).....61

ЭКОНОМИКА

Жуйкова Д.М.
ВЫБОР СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ
В МАРКЕТИНГЕ: AGILE VS. ТРАДИЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ.....71

Иванов А.В.,
Шокина Е.В.
ОСОБЕННОСТИ КОНТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ СФЕРЫ АУДИТА.....77

Шушпанов С.А.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ БУХГАЛТЕРСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ХОЗЯЙСТВЕННОМ КРУГООБОРОТЕ
И ОСНОВНЫХ ОПЕРАЦИЯХ КОММЕРЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ.....84

ПРАВО

Еськова Л.К.,
Гусарова Д.П.
ВЗЛОМ АККАУНТА КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ
ПРОТИВ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА.....91

Листратов И.В.
ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ
В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....95

Листратов И.В.
ПРИЗНАКИ И ВИДЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ
ГРАЖДАНСКИМИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ.....99

Наумов А.М.
О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ (ЧАСТЬ 3).....104

Наумов А.М.
ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ.....111

Павлова Г.А.,
Козаченко М.С.
КЛАССИФИКАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД
ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....116

Павлова Г.А.,
Русакова А.А.
ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....120

Седова Н.П.,
Голубев А.И.,
Лошаков Е.А.,
Савкин А.О.
ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ АВТОРА,
СОЗДАННОЙ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ,
В ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....124

Чередниченко Е.Е.,
Якимова А.Е.
КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ – БУДУЩЕЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....129

УПРАВЛЕНИЕ

УДК 342.725

© Данил Сергеевич Беляев
студент факультета управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
dbelyaev33@gmail.com

Belyaev Danil S.
student of the Faculty of Management,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Диана Александровна Федулеева
студент юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
dianafeduleeva75@gmail.com

Feduleeva Diana A.
student of the Faculty of Law,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

СТАТУС РУССКОГО ЯЗЫКА В РОССИИ И СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

The status of the russian language in Russia and neighboring countries

Аннотация. Авторами статьи рассматриваются проблемы установления официального статуса русского языка в странах постсоветского пространства. Приводится характеристика правового статуса русского языка в отдельных странах. Анализируются возможности использования русского языка в официальном документообороте, образовании и иных сферах общественной жизни. В качестве источниковой базы выступают исследования устойчивости русского языка в ближнем зарубежье, научные работы по вопросам развития и защиты русского языка, нормативные акты, регулирующие государственную языковую политику в рассматриваемых государствах.

Annotation. The authors of the article consider the problems of establishing the official status of the Russian language in the post-Soviet countries. The article describes the legal status of the Russian language in certain countries. The possibilities of using the Russian language in official document management, education and other spheres of public life are analyzed. Russian Russian language sustainability studies in the near abroad, scientific works on the development and protection of the Russian language, and normative acts regulating the state language policy in the countries under consideration serve as a source base.

Ключевые слова: русский язык, государственный язык, ближнее зарубежье, постсоветское пространство, государственная языковая политика.

Keywords: russian language, the state language, the near abroad, the post-Soviet space, the state language policy.

На протяжении существования русского царства, Российской империи и Советского Союза русский язык выступал универсальным средством межнационального общения для сотен народов и связующим звеном единого культурного и социального пространства страны. С распадом государства в 1989-1991 гг. за пределами РСФСР (РФ) оказались по меньшей мере 25,3 млн. этнических русских граждан бывших союзных республик и ещё больше русскоязычных [10, с. 6-7]. Под странами ближнего зарубежья в контексте данной работы следует понимать все государства (без учёта Российской Федерации), находящиеся на территории бывшего СССР, как признанные международным сообществом, так и не признанные (частично признанные) в своих фактических границах. Под постсоветским пространством понимается Российская Федерация плюс ближнее зарубежье.

Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина оценивает число русскоговорящих по всему миру в 255 млн. чел. [1, с. 7]. Русский язык занимает место в десятке наиболее распространённых языков Земли (хотя с годами теряет позиции), активно используется в научной коммуникации, культуре и искусстве, масс-медиа и интернете, является официальным (рабочим) в международных организациях, таких как ООН, ШОС, ОБСЕ, и региональных организациях постсоветского пространства (СНГ, ОДКБ), выступает одним из языков межнационального общения на мировом уровне. На протяжении большей части XX века число владеющих русским языком людей постепенно росло и приблизилось к пиковым показателям (более 312 млн.) в 1990 г. Начиная с распада СССР отчетливо наблюдается тенденция к уменьшению числа русскоговорящих людей в мире. А. Л. Арефьев в 2020 г. прогнозировал снижение количества владеющих русским языком до 130 млн. к 2050 г. [2, с. 91]. Причины этого видятся в демографических проблемах в самой России и постепенном вытеснении русского языка из обращения в других странах (международными, национальными и местными, локальными языками).

Достоверно оценить численность русских, русскоязычных (людей, считающих русский язык родным и использующих его в бытовой коммуникации, независимо от своей этнической или территориальной принадлежности) и русскоговорящих (людей, знающих русский язык, использующих его в качестве второго или дополнительного после родного) в странах постсоветского пространства представляется непростой задачей. Наиболее достоверным источником данных для подсчётов выступают переписи населения, которые, однако, в ряде бывших союзных республик не всегда проводятся добросовестно. Так, на Украине последняя перепись проводилась почти четверть века назад – в 2001 г., в связи с чем является совершенно неактуальной на данный момент. Также политические противоречия, складывающиеся вокруг русского языка в некоторых постсоветских странах, препятствуют проведению независимых исследований. Исходя из показаний переписей и оценочных данных, численность русского населения в постсоветских республиках на 2018-2019 гг. варьировалась от 10,79 до 11,64 млн. чел. [10, с. 9-14]. Число людей, владеющих русским языком, в то же время составило около 79,3 млн. [2, с. 93]. С 1989 г. численность русских в ближнем зарубежье сократилась почти в 2,5 раза, что связано с отрицательной демографией в условиях социально-экономических проблем и миграцией в Россию или другие страны (напр., Израиль, США, Германию и т.д.). Тем не менее в ближнем зарубежье сохраняются и крупные русскоязычные диаспоры, и регионы со значительной долей русского населения (северные и северо-восточные регионы Казахстана, Ида-Вируский уезд в Эстонии и др.). Интеграция русского языка в современные формы информационной коммуникации делают его основным для общения в интернете на территории бывшего СССР (т.н. «Рунет»).

На современном этапе перед Российской Федерацией стоит задача по сохранению русского языка и защите прав русскоязычного населения в России и за границей. Приоритетным внешним направлением должно являться ближнее зарубежье, в котором на данный момент проживает более 30 % русскоговорящих людей планеты. Сохранность языка зависит от возможностей использования его в образовании, науке, культуре, документообороте, правоотношениях и бытовом общении. В первую очередь следует рассмотреть правовой статус русского языка в признанных и частично признанных государствах постсоветского пространства. На основе анализа текущего языкового законодательства данных стран, представленного далее по тексту, нами проведена классификация и составлена карта правового статуса русского языка по политическим границам (см. рис. 1).

В Российской Федерации русский язык как язык государствообразующего народа является государственным языком на всей

Рис. 1. Правовой статус русского языка в странах постсоветского пространства

территории страны. Как правовое многонациональное государство, Россия предоставляет республикам право устанавливать свои государственные языки, а также гарантирует всем своим народам право на сохранение, изучение и развитие родного языка (ст. 68 Конституции Российской Федерации) [3]. Русский является одним из государственных языков в Республике Беларусь (наравне с белорусским), и частично признанных Приднестровской Молдавской Республике (de jure официальный, наравне с молдавским и украинским, что связано со спецификой правового статуса Приднестровья) и Республике Южная Осетия (наравне с осетинским). Это позволяет беспрепятственно применять русский язык в любых сферах жизни и на всей территории данных государств.

В Казахстане, Киргизии и Абхазии русский язык имеет статус не государственного, но официального языка. Это означает, что русский язык в установленных законом случаях может употребляться наравне с государственным языком в органах государственной власти и местного самоуправления, науке и образовании, судопроизводстве и т.д. В Узбекистане и Таджикистане русский язык признан языком межнационального общения (в Таджикистане – ст. 2 Конституции, в Узбекистане – законом «О государственном языке Республики Узбекистан»). Статус межнационального языка сам по себе не предоставляет сколь-либо определённых правовых гарантий, однако может конкретизироваться иными нормативными актами. Так, закон «О государственном языке Республики Узбекистан» разрешает нотариальное оформление документов, официальный перевод государственных актов, издание литературы, получение образования, защиту научных работ и т.д. на русском [8].

В Таджикистане русский также применяется в образовании, правотворчестве и иных государственных институтах. В Туркменистане русский язык был лишён статуса межнационального и на данный момент его положение официально не закреплено.

Страны Кавказа (не считая частично признанных Абхазии и Южной Осетии) преимущественно проводят одноязычную политику. Осложняет ситуацию наличие неразрешённых межгосударственных противоречий (российско-грузинские дипломатические отношения были разорваны в 2008 г. и до сих пор не восстановлены). Русский язык официально никак не признан, однако активно используется в быту, образовании и культурной сфере.

В Литве, Латвии и Эстонии в качестве государственного языка выступают только литовский, латышский и эстонский соответственно. Отдельно юридический статус русского языка в странах Прибалтики не закреплён. Однако, согласно ст. 5 Закона о языке Эстонской Республики (принят 23.02.2011), «каждый иной язык, кроме эстонского языка и эстонского жестового языка, является иностранным языком» [4]. Аналогичное положение, уже относительно латышского языка, есть в языковом законодательстве Латвии [5]. Таким образом, русский в Латвии и Эстонии имеет официальное признание как иностранный язык наравне с иными негосударственными языками, хотя фактически является языком национального меньшинства.

Правовой статус русского языка на Украине за 35 лет претерпел значительные изменения. В ст. 10 Конституции Украины единственным государственным языком указан украинский, но также закон гарантирует свободное развитие, использование и защиту русского языка и других языков национальных меньшинств [6]. Согласно закону «О языках Украинской ССР» от 28.10.1989 русский язык был языком межнационального общения и мог использоваться на официальном уровне в местах проживания граждан русской национальности. Тем не менее до 2012 г. русский язык не имел сколь-либо определённого положения, а его статус являлся предметом парламентских дискуссий и популистской политической агитации. С 2012 по 2018 год русский язык на Украине, согласно закону «О принципах государственной языковой политики» (принят 03.07.2012), имел статус регионального языка и использовался наравне с украинским в школах, судах и иных учреждениях в тех районах, где национальные меньшинства превышали 10 % населения [7]. В первую очередь речь шла о регионах юго-востока от Одессы до Харькова. После государственного переворота в 2014 г. закон находился в состоянии неопределённости, а в 2018 г. был признан неконституционным и утратившим силу. Текущее языковое законодательство страны основывается на законе Украины от 25 апреля 2019 года № 2704-VIII «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного». Украинский язык объявлен единственным государственным, а также языком межнационального общения, предусматривается ответственность за т.н. «умышленное искажение украинского языка». Закон допускает использование на официальном уровне «языков коренных народов Украины», что конкретизируется в законе от 1 июля 2021 года № 1616-IX «О коренных народах Украины». Согласно данному закону, критерием «коренных народов Украины», не позволяющим отнести к ним русских, является отсутствие у таковых своего собственного государственного образования за пределами украинских границ.

В Молдове русский долгое время имел статус языка межнационального общения. С признанием закона № 234 от 16.12.2020 «О функционировании языков на территории Республики Молдова» неконституционным в 2021 г. русский язык утратил свой официальный статус в республике. Однако русский язык по-прежнему является одним из трёх официальных языков в автономном территориальном образовании Гагаузия. Отмена межнационального статуса русского языка является частью политики Кишинёва по построению мононационального государства и отказу от молдавской идентичности в пользу румынской. В рамках интеграции с Румынией Молдова отказывается от концепции молдав-

ского языка латинской графики и стремится к установлению румынского языка в качестве единственного государственного.

Фактический статус языка определяется многими факторами. Нами будет рассмотрена возможность получения школьного и профессионального образования на русском языке как показатель статуса языка в долгосрочной перспективе. В исследовании Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина применяется индекс устойчивости русского языка (УС-Индекс) в сфере образования, сводящий 4 показателя участия русского языка в образовательной системе (см. рис. 2).

Страна	Доля обучавшихся на русском языке школьников, %	Доля учителей русского языка и литературы в общей численности школьных педагогов, %	Доля обучавшихся на русском языке студентов организаций СПО, %	Доля обучавшихся на русском языке студентов вузов, %	Показатель УС-Индекса по параметру «русский язык в сфере образования»
Южная Осетия	100,0	11,5	100,0	100,0	311,5
Белоруссия	89,7	6,8	99,9	99,6	296,0
Абхазия	53,3	9,7	100,0	100,0	263,0
Кыргызстан	34,5	2,4	52,9	65,3	155,1
Казахстан	31,5	7,3	41,5	30,0	110,3
Молдова*	27,9	7,5	29,1	25,0	89,5
Таджикистан	4,7	6,2	7,3	25,0	43,2
Эстония	13,4	4,3	8,2	2,0	27,9
Азербайджан	9,1	3,9	0,0	13,0	26,0
Латвия	22,8	1,6	0,1	0,0	24,5
Узбекистан	10,2	6,3	2,7	2,8	22,0
Армения	1,3	9,0	0,0	6,6	16,9
Литва	4,8	2,8	0,1	1,2	8,9
Грузия	2,4	4,4	0,0	1,3	8,1
Туркменистан	1,8	2,0	0,0	0,0	3,8
Украина	3,1	0,5	0,0	0,0	3,6
**С учётом Приднестровской Молдавской Республики*					

Рис. 2. Показатели применения русского языка в образовательных системах стран ближнего зарубежья [1, с. 39]

Наиболее благоприятные для русского языка условия созданы в образовательных системах Южной Осетии, Белоруссии, Абхазии, Кыргызстана и Казахстана. В системах высшего образования русский язык сохраняет конкурентоспособность в Таджикистане, Азербайджане, Узбекистане и Армении. С данными государствами Россия активно развивает совместное образовательное пространство через межвузовские программы, научно-исследовательские проекты, студенческий обмен, филиалы российских вузов (напр., филиал РГУ нефти и газа в Ташкенте, Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, Алматинский филиал НИЯУ МИФИ) и международные организации, такие как Университет ШОС, Сетевой университет СНГ и др. [9]. Низкие результаты показал Туркменистан. Впрочем, и 35 лет назад Туркменская ССР являлась одной из наименее «русскоязычных» союзных республик. Молдова имеет высокий результат по УС-Индексу лишь за счёт включения в подсчёт Приднестровья.

Итоговые результаты индекса устойчивости включают показатели по следую-

щим параметрам, анализирующим положение русского языка в различных сферах жизни общества:

1) государственно-общественная сфера;
2) сфера образования;
3) научная коммуникация;
4) сфера СМИ;
5) пространство культуры.

Результаты представлены на диаграмме (см. рис. 3).

Исходя из данных УС-Индекса, наибольшей устойчивостью русский язык обладает в Белоруссии и трёх странах Центрально-Азиатского региона: Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане. Наименьшей устойчивостью – в Прибалтике, Грузии и на Украине. Результаты исследования Института Пушкина коррелируют со степенью правовой защищённости русского языка: от признания государственным или официальным до фактического запрета и дискриминации.

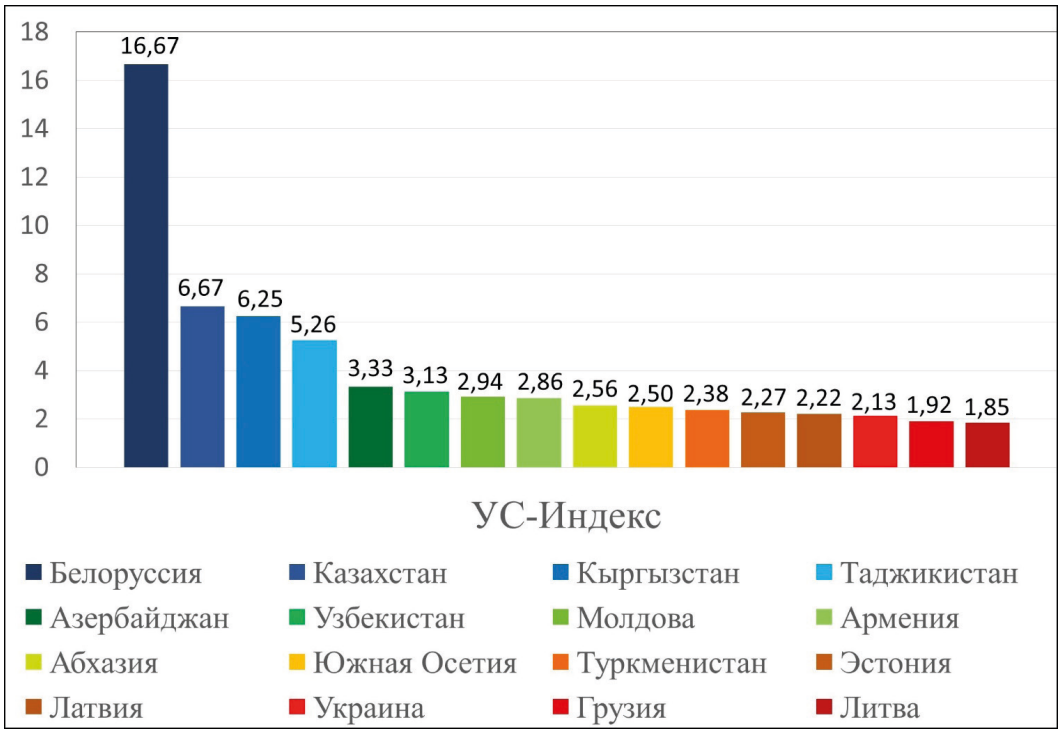

Рис. 3. Индекс устойчивости русского языка (УС-Индекс) в странах ближнего зарубежья [1]

Подводя итоги, можно выделить две основные тенденции на постсоветском пространстве в вопросах отношения государства к русскому языку. Первая предполагает государственное признание русского языка, способствующее взаимной социальной и культурной интеграции с Российской Федерацией. Вторая – отказ от русского языка и попирание прав русскоязычного населения в угоду местному национализму и политической конъюнктуре. Дальнейшее существование и развитие русского языка за рубежом зависит от действий Российской Федерации и российского гражданского общества.

Список литературы

1. Индекс положения русского языка в мире: Индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-индекс); Индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-индекс). Выпуск 3 / авт.-сост. А. Л. Арефьев, В. А. Жильцов, С. Ю. Камышева, Т. В. Нестерова, А. А. Филиппова; под ред. С. Ю. Камышевой. – М. : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2023. – 70 с.

2. Арефьев А. Л. Функционирование русского языка в мире: проблемы и пути их решения / А. Л. Арефьев // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. – 2020. – № 5. – С. 83-138. – DOI 10.19181/obrnaukru.2020.5. – EDN LIBDVW.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.08.2024).
4. Закон о языке Эстонской Республики: принят Рийгикогу Эстонии 23.02.2011. URL: https://www.refworld.org/legal/legislation/natlegbod/1995/en/91381 (дата обращения: 10.08.2024).
5. Закон о государственном языке Латвийской Республики: принят Сеймом Латвийской Республики 09.12.1999. URL: https://www.refworld.org/legal/legislation/natlegbod/2000/en/18555 (дата обращения: 10.08.2024).
6. Конституция Украины // Ведомости Верховной Рады Украины. – 1996. – № 30, ст. 141.
7. О принципах государственной языковой политики: Закон Украины от 3 июля 2012 года № 5029-VI // Официальный вестник Украины. – 2012. – № 61, ст. 2471.
8. О внесении изменений и дополнений в Закон «О государственном языке Республики Узбекистан»: Закон Республики Узбекистан от 21 декабря 1995 г. № 167-I. URL: https://lex.uz/acts/108915 (дата обращения: 10.08.2024).
9. Канарова В. Н. Сотрудничество России и Казахстана в области науки и образования / В. Н. Канарова, О. В. Савина // Постсоветский материк. – 2023. – № 1 (37). – С. 60-69. – DOI 10.48137/23116412_2023_1_60. – EDN SUHEWV.
10. Сущий С. Я. Русское население ближнего зарубежья: геодемографическая динамика постсоветского периода / С. Я. Сущий // Демографическое обозрение. – 2020. – Т. 7. – № 2. – С. 6-30.

УДК 331.101.3

© Людмила Анатольевна Запольнова
кандидат юридических наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
ezapolnova@hotmail.com

Zapolnova Lyudmila A.
Candidate in Law Science,
Associate Professor
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Алина Арсеновна Ронина
магистрант факультета управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
alina@ronina.ru

Ronina Alina A.
Master of Management Faculty,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ И ИНСТРУМЕНТОВ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Improving mechanisms and tools for stimulating the work of state civil servants of the Russian Federation

Аннотация. Статья рассматривает понятие стимулирования труда, его значение для государственных гражданских служащих, перечисляются механизмы и инструменты его совершенствования. Уделяется внимание также ограничениям, обусловленным спецификой государственной гражданской службы. Рассматриваются пути совершенствования стимулирования труда исходя из приоритетов самих служащих, а также возможные препятствия.

Annotation. The article examines the concept of labour stimulation, its significance for state civil servants, and lists the mechanisms and tools for its improvement. Attention is also paid to restrictions due to the specifics of the state civil service. Ways to improve labour incentives based on the priorities of employees themselves, as well as possible obstacles, are considered.

Ключевые слова: стимулирование труда, государственный гражданский служащий, механизмы стимулирования, мотивация.

Keywords: labour incentives, civil servant, incentive mechanisms, motivation.

Стимулирование труда государственных гражданских служащих является важным инструментом обеспечения эффективного и прозрачного функционирования государственных органов, повышения уровня доверия граждан к власти, а также для устойчивого социально-экономического развития государства. Одной из ключевых задач на пути успешного развития системы государственного управления является совершенствование текущей системы стимулирования труда государственных гражданских служащих.

Стимулирование труда представляет собой систему мер и воздействий, направленных на повышение мотивации сотрудников к выполнению своих обязанностей с высокой эффективностью и качеством. Основная цель стимулирования труда заключается в улучшении производительности, удовлетворенности сотрудников и как следствие достижении организационных целей [7, с. 101].

Государственные гражданские служащие в Российской Федерации – это лица, профессионально занимающиеся исполнением полномочий государственных органов. Они работают в федеральных и региональных органах власти, выполняя функции управления, контроля и надзора, обеспечения безопасности, защиты прав и свобод граждан, а также исполнения законов и других нормативных актов [1].

Стимулирование труда государственных гражданских служащих напрямую влия-

ет на результативность их деятельности. Во-первых, достаточное стимулирование способствует повышению эффективности и качества выполняемой работы, что в свою очередь улучшает функционирование государственных органов и удовлетворение потребностей граждан. Во-вторых, стимулирование способствует снижению уровня коррупции и злоупотреблений, так как мотивированные служащие более склонны к добросовестному выполнению своих обязанностей и соблюдению этических норм. В-третьих, стимулирование труда напрямую влияет на привлечение и удержание квалифицированных кадров в государственном секторе. Конкуренция с частным сектором требует создания привлекательных условий труда, включая достойную оплату, возможности для профессионального роста и социальные гарантии. В-четвертых, активные государственные служащие способствуют инновациям и улучшению государственных услуг, что позитивно отражается на общем развитии страны.

Эффективное применение механизмов и инструментов стимулирования труда позволяет создать мотивированную, продуктивную и удовлетворенную команду сотрудников, что способствует достижению стратегических целей организации и улучшению её общего функционирования. Механизмы стимулирования труда включают в себя структурированные подходы и процессы, которые устанавливаются для реализации политики стимулирования. Инструменты стимулирования труда – это конкретные методы и средства, которые используются для реализации этих механизмов.

Механизмы и инструменты стимулирования труда государственных гражданских служащих включают в себя как материальные, так и нематериальные компоненты. Материальные механизмы – это заработная плата, премии, бонусы и другие финансовые поощрения, которые непосредственно влияют на доход сотрудника [6, с. 63]. Эти инструменты связаны с выполнением определенных показателей эффективности, экономией бюджетных средств, завершением важных проектов и другими достижениями.

Нематериальные механизмы стимулирования включают признание заслуг, карьерный рост, профессиональное развитие, обучение и повышение квалификации, а также создание благоприятной рабочей среды. Важно обеспечить прозрачные и справедливые процедуры оценки и продвижения по службе, чтобы сотрудники видели прямую связь между их усилиями и возможностями для карьерного роста. Дополнительные социальные гарантии, такие как медицинское страхование, дополнительные отпуска и программы поддержки здоровья, также используются для мотивации сотрудников.

На государственных гражданских служащих возлагается больше ответственности, требования к ним предъявляются более высокие, чем к работникам коммерческих и производственных организаций. При этом уровень оплаты труда заметно ниже, чем в частных структурах. Подобная ситуация обусловлена тем, что финансирование производится за счет бюджета, в результате чего накладываются определенные ограничения на размеры заработной платы.

Дополнительные социальные гарантии не полностью компенсируют сложность и значимость их работы. Система вознаграждения ориентирована по большей части на выслугу лет. При поступлении на службу госслужащие обязаны предоставлять сведения о своих доходах и расходах, а также доходах своих супругов и несовершеннолетних детей, чего не требуют в частном секторе. Ограничения, которые накладывают на государственных служащих, с одной стороны, предотвращают коррупционные проявления, но с другой – ограничивают карьерный и личный рост, самореализацию, что снижает интерес к работе и негативно сказывается на мотивации труда. В целом, стимулирование труда государственных гражданских служащих является значительно более сложной задачей, чем в частных компаниях [2].

Для повышения эффективности профессиональной деятельности граждан, обеспечивающих исполнение полномочий Российской Федерации, и гармонизации их работы с потребностями населения, государство

активно развивает систему государственной службы [4, с. 406]. Российские эксперты в области мотивации подчеркивают необходимость использования как материальных, так и нематериальных инструментов, которые должны подбираться индивидуально для каждого сотрудника. В то же время зарубежные исследователи отмечают, что долгосрочное применение материальных стимулов может подорвать потенциал работников в любой сфере деятельности, и подчеркивают важность развития нематериального стимулирования, направленного на пробуждение у сотрудников любви к своей работе [2, с. 50].

Методы стимулирования труда государственных гражданских служащих должны учитывать их приоритеты и мотивационные факторы. На первом месте для госслужащих стоит материальное стимулирование [5, с. 47]. Поэтому, на наш взгляд, важно внедрять системы оплаты труда, включающие значительную долю стимулирующих выплат, зависящих от результатов работы. Такая форма оплаты позволит более точно учитывать вклад каждого сотрудника и повысит их заинтересованность в достижении высоких показателей. Возможно введение бонусов за выполнение особо значимых проектов, премий за экономию бюджетных средств или других показателей эффективности.

На втором месте стоит карьерный рост. Для его поддержки считаем, что необходимо создать прозрачную и справедливую систему продвижения по службе. Это может включать регулярные аттестации, конкурсы на замещение вакантных должностей и программы наставничества. Важна также организация программ профессионального развития, включая обучение и повышение квалификации, что позволит сотрудникам улучшать свои навыки и готовиться к новым должностям. Признание заслуг и предоставление возможностей для участия в значимых проектах и международных обменах также могут способствовать карьерному росту и развитию.

Третьим приоритетом, на наш взгляд, является престижность профессии. Повышения статуса государственной службы можно достичь через активное освещение достижений государственных служащих в СМИ, проведение профессиональных конкурсов и награждение лучших работников. Важно развивать корпоративную культуру, в которой ценятся профессионализм и достижения сотрудников. Также следует укреплять связи с образовательными учреждениями для популяризации государственной службы среди молодежи, предлагая стажировки и программы подготовки кадров.

Дополнительно для повышения мотивации и удовлетворенности сотрудников необходимо учитывать нематериальные стимулы. Создание благоприятной рабочей среды, поддержание здорового баланса между работой и личной жизнью, а также обеспечение возможности самореализации через участие в интересных и значимых для общества проектах могут существенно повысить уровень вовлеченности и удовлетворенности сотрудников. Особое внимание следует уделить гибким социальным гарантиям, таким как дополнительные отпуска, медицинское страхование и программы для поддержания здоровья, что позволит лучше соответствовать потребностям сотрудников и создать более привлекательные условия труда.

При реализации данных методов стимулирования труда государственных гражданских служащих могут возникнуть различные сложности. Одной из основных проблем является ограниченность бюджетных средств, что может затруднить внедрение значительных материальных стимулов и повышение заработной платы. Бюджетные ограничения также могут влиять на возможность финансирования программ профессионального развития и повышения квалификации.

Также может возникнуть проблема сопротивления изменениям со стороны сотрудников и руководства. Привычные методы работы и устоявшиеся системы вознаграждения могут создавать барьеры для внедрения новых подходов. Для преодоления этого сопротивления потребуется значительное время и усилия по информированию и обучению сотрудников.

Сложности могут возникнуть и при создании прозрачной и справедливой системы оценки и продвижения по службе. Важно

разработать четкие критерии и механизмы оценки, чтобы избежать субъективности и недовольства сотрудников. Считаем, что внедрение таких систем требует тщательной проработки и согласования на различных уровнях управления.

Престижность государственной службы также сложно повысить быстро, так как это связано с общественными представлениями и имиджем профессии, которые формируются годами. Потребуется длительная и последовательная работа по улучшению имиджа государственных служащих через активное освещение их достижений в СМИ и через образовательные программы. Внедрение гибких социальных гарантий может столкнуться с законодательными и административными барьерами. Необходимы изменения в нормативно-правовой базе и согласование новых условий с различными ведомствами, что может занять значительное время [8, с. 62].

Подход к стимулированию труда государственных гражданских служащих, включающий материальные и нематериальные стимулы, карьерный рост и повышение престижности профессии, позволит создать эффективную и мотивированную команду, способную успешно выполнять свои обязанности и способствовать развитию государственной службы. Данные меры помогут улучшить работу государственных органов, а также повлияют на повышение качества предоставляемых услуг и эффективность решения задач, стоящих перед государством и обществом в целом.

Список литературы

1. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ: ред. от 14.02.2024: с изм. и доп., вступ. в силу с 12.03.2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/ (дата обращения: 25.06.2024).
2. Апон М. Е. Особенности мотивации труда на государственной гражданской службе. URL: https://elsevier-ssrn-document-store-prod.s3.amazonaws.com/23/10/12/ssrn_id4600942_code3901908.pdf (дата обращения: 25.06.2024).
3. Иванова Е. Ю. Анализ и направления совершенствования системы стимулирования труда на государственной гражданской службе / Е. Ю. Иванова, Е. А. Колесниченко // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2021. – Т. 9. – № 2. – С. 49-61.
4. Новикова Е. В. Государственная гражданская служба: тренды развития / Е. В. Новикова, Е. Л. Молокова // StudNet. – 2022. – № 1. – С. 406-411.
5. Родюкова Т. Н. Проблемы мотивации и стимулирования на государственной гражданской службе / Т. Н. Родюкова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 2. – С. 46-50.
6. Тимербаев Л. Р. Стимулирование персонала как основа эффективной деятельности организации / Л. Р. Тимербаев // Экономика и социум. – 2024. – № 2-1 (117). – С. 1378-1381.
7. Тимкина Е. Г. Современные методы поощрения и стимулирования персонала / Е. Г. Тимкина // Вестник науки. – 2024. – № 2 (71). – С. 100-104.
8. Трофимова И. А. Понятие и система государственных гарантий на государственной гражданской службе / И. А. Трофимова // Закон и право. – 2022. – № 7. – С. 62-66.

УДК 332.1

© **Людмила Анатольевна Запольнова**
кандидат юридических наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
ezapolnova@hotmail.com

Zapolnova Lyudmila A.
Candidate of Law, Associate Professor,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© **Кирилл Андреевич Шепелев**
студент факультета управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
Kirill.shepelev.2000@mail.ru

Shepelev K. A.
Student of Faculty of Management,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ ИМИДЖЕМ ТЕРРИТОРИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

The concept and content of the process of managing the image of territory in the activities of public authorities

Аннотация. В статье авторы анализируют актуальные научные подходы к определению понятия «имидж территории». Уточнено содержание данного понятия и его ключевые отличия от понятия «бренд территории». Сформулированы основные содержательные аспекты имиджа территории как объекта управления и сформулировано собственное определение понятия «имидж территории». Обосновано, что целевой аудиторией имиджа территории в контексте органов публичной власти являются экономические агенты, инвесторы, предпринимательские структуры.

Annotation. In the article, the authors analyze current scientific approaches to the definition of the concept of "image of the territory". The content of this concept and its key differences from the concept of "territory brand" are clarified. The main substantive aspects of the image of the territory as an object of management are formulated and their own definition of the concept of "image of the territory" is formulated. It is proved that the target audience of the territory's image in the context of public authorities are economic agents, investors, and business structures.

Ключевые слова: имидж, имидж территории, положительный имидж, органы публичной власти, инвестиционная привлекательность.

Keywords: image, image of the territory, positive image, public authorities, investment attractiveness.

Одной из актуальных задач управления территориальным развитием, стоящих перед органами публичной власти, являются формирование и поддержание конкурентоспособности имиджа территории. При этом на формирование имиджеологии территориального образования как отдельного направления научного знания оказывают влияние социология, политология, региональная экономика, урбанистика, регионоведение, культурология, маркетинг.

В настоящее время популярность и распространенность исследований, посвященных имиджу территории, во-первых, обусловлены недостаточной определенностью категории «имидж» и ее отличием от понятия «образ». Во-вторых,

широкая семантика слова «имидж» в контексте словосочетания «имидж территории» приводит к многообразию его трактовок и вследствие этого к недостаточной определенности. По мнению В. М. Шепель, имидж – это особый персонализированный образ, облик, создаваемый и воспроизводимый средствами массовой информации, социальными группами или усилиями отдельных лиц для привлечения внимания или формирования целенаправленного представления о чем-либо [5].

Еще одно обобщенное определение имиджа приводится в работе Д. В. Ольшанского. Автор считает, что имидж – это искусственно созданный ранее образ, который целенаправленно моделируется и поддерживается в массовом сознании для привлечения внимания [6]. Из приведённых авторских определений следуют ключевые черты имиджа как обобщенной категории: 1) имеет целенаправленный характер; 2) конечным «продуктом» имиджа является некоторый образ, создаваемый в массовом сознании, при этом не сказано, является ли данный образ объективно соответствующим реальности или нет; 3) в формировании имиджа задействованы специальные социальные группы, средства массовой информации, отдельные лица.

Конкретизируя понятие «имидж территории», обнаруживаем в диссертационном исследовании И. С. Важениной определение, в соответствии с которым имидж территорий – это особая совокупность ощущений, восприятий, представлений некоторой социальной общности в отношении исторических, географических, этнографических, социально-экономических, политических и прочих особенностей некоторой территории [7]. Полагаем, что приведенное определение весьма тяготеет к понятию и содержанию категории «бренд», поскольку она характеризуется свойством визуализации и воплощения некоторых субъективных ощущений, в то время как «имидж» тяготеет к ценностно-смысловым концептам и символам. Брендинг территорий активно развивался в конце XX века в трудах Д. Хайдера, Ф. Котлера, И. Рейна: авторы описывали сущность имиджа территории как совокупность визуальных и эмоциональных качеств, опыта, идей, убеждений, воспоминаний и впечатлений, которые формируются у человека по отношению к некоторому определенному месту [8]. В таком определении имидж территории приобретает черты индивидуального представления, исходя из личностного восприятия и представления о территории.

А. М. Сузи вместо понятия «имидж территории» использует более конкретизированное понятие «имидж региона» и определяет его следующим образом: это стереотипизированный образ региона, целенаправленно формируемый в массовом сознании усилиями регионального сообщества, а также стихийными, неконтролируемыми потоками информации. Значимость имиджа региона как политического концепта состоит в том, что он может оказывать влияние на развитие экономического потенциала и на формирование региональной идентичности его жителей [3].

М. Л. Бачерикова считает, что понятие «имидж» тяготеет по своей семантике к маркетингу, поэтому уточняет и конкретизирует определение «имиджа территории» как специально создаваемый и управляемый образ, основанный на конкурентных преимуществах данной территории, обеспечивающих удовлетворение спроса потребителей региональных продуктов [2]. Под потребителями в данном определении, как уточняет автор, следует понимать любых лиц, которые заинтересованы в возможностях и ресурсах данной территории: инвесторы, экспортеры, импортеры, предприниматели, предприятия, организации, органы власти, туристы и местное население.

Для того чтобы окончательно дифференцировать понятия «имидж территории» и «бренд территории», в таблице 1 приведем их сравнение по некоторым параметрам (таблица 1).

Таблица 1

Дифференциация понятий «имидж территории», «бренд территории»

Параметры сравнения	Имидж территории	Бренд территории
Сущность	Существует в психике и имеет эмоциональную окрашенность, вне зависимости от того, насколько субъект включен в отношения потребления: может быть позитивным, негативным, благоприятным, противоречивым, неустойчивым	Имеет сугубо положительную направленность и эмоциональную связь с целевой аудиторией, в том числе потенциальной; обладает позитивной, притягательной силой
Качество	Не может гарантировать определенный уровень «качества» в восприятии целевой аудитории	Направлено на формирование некоторого «качества», признаваемого широкой общественностью, и имеющего определенный уровень ценности
Стоимостная оценка	Выходит за пределы рыночных отношений и оценочной стоимости	Имеет стоимостную оценку, причем стоимость может быть существенно выше среднерыночной
Внешние атрибуты	Может быть не связан с внешними атрибутами объекта	Жестко и однозначно связан с внешними атрибутами: названием, знаком, логотипом, визуалом бренда территории как торговой марки
Управляемость	Может формироваться и развиваться без управления	Брендом территории всегда необходимо управлять
Цель формирования	Повышение конкурентоспособности территории, выделение ее среди прочих территорий	Увеличение инвестиционной привлекательности, инвестиционных потоков, прибыли
Основа формирования	Конкурентные преимущества территории	Ключевая идея, которая позволяет идентифицировать данную территорию среди прочих

Примечание – Составлено авторами по [2].

Ю. И. Фирсов обращается к изучению проблемы формирования и управления имиджем территории с точки зрения ее инвестиционной привлекательности и через призму данного подхода формулирует определение: имидж территории – это комплексный образ, сформированный совокупностью организационных, экономических, политических, социокультурных, правовых особенностей территории, которые обеспечивают ее инвестиционную привлекательность [9]. Сопоставляя имидж территории и ее инвестиционную привлекательность, можно определить взаимосвязь и структуру взаимодействия между ними (таблица 2).

Таблица 2

Соотношение имиджа территории и ее инвестиционной привлекательности

	Благоприятный имидж территории	Неблагоприятный имидж территории
Высокая инвестиционная привлекательность	Территория (регион) привлекательна для инвестиций, созданы благоприятные условия для бизнеса	В целом условия на территории региона привлекательны для бизнеса, однако сопряжены с высоким инвестиционным риском, поэтому имидж региона воспринимается как негативный
Низкая инвестиционная привлекательность	Территория привлекательна для бизнеса, но инвестиционный климат территории – средний, сопряжен со значительными рисками	Образ территории негативный в силу высоких инвестиционных рисков и в связи с неблагоприятным инвестиционным климатом территории

Примечание – Составлено авторами по [9].

Обобщая материал таблицы 2, можно сказать, что бренд – это категория, которая может быть сформирована и поддерживаться для некоторых территорий, в то время как имидж территории есть у каждой из них. Имидж может формироваться спонтанно и целенаправленно, в то время как бренд – только целенаправленно.

Таким образом, анализируя теоретические подходы к определению имиджа территории, сформулируем собственное определение понятия «имидж территории»: под ним мы будем понимать целенаправленно формируемый образ, который обеспечивает конкурентоспособность территории и ее привлекательность в глазах целевой аудитории с точки зрения перспективного развития. Чем точнее определена целевая аудитория, тем более эффективным будет процесс формирования и управления ее имиджем. Исходя из целевой аудитории, органы публичной власти осуществляют реализацию последовательности конкретных шагов от принятия решения, формулирования цели и задач по управлению имиджем, анализа существующего состояния восприятия имиджа до реализации конкретных мероприятий, направленных на формирование представляемого имиджа через средства массовой информации, общественность. Однако в деятельности органов публичной власти важно в первую очередь соблюдать принцип «быть, а не казаться», поскольку реализация шагов по формированию имиджа должна быть правдоподобной, основанной на реальных действиях и достижениях, чтобы обеспечить инвестиционную привлекательность и поступательное экономическое развитие управляемого объекта.

Список источников

1. Беляева М. А. Азы имиджелогии. Имидж личности, организации, территории: учебное пособие для вузов / М. А. Беляева, В. А. Смакова. – М. : Кабинетный ученый, 2017. – 228 с.
2. Бачерикова М. Л. Маркетинговые технологии формирования благоприятного имиджа территории: дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / Мария Леонтьевна Бачерикова. – Владивосток, 2018. – 328 с.
3. Сузи А. М. Формирование современного имиджа российских регионов (на примере Республики Карелия): политологический аспект: автореф. дис. … канд. полит. наук: 23.00.02 / Андрей Михайлович Сузи. – М., 2015. – 24 с.
4. Зайцева Л. А. Имидж территории: основные подходы к исследованию / Л. А. Зайцева, Д. И. Мещерякова // Национальная ассоциация ученых. – 2019. – № 45. – С. 13-18.
5. Имиджелогия: Как нравиться людям: учебное пособие / сост. и науч. ред. В. М. Шепель. – М. : Народное образование, 2002. – 575 с.
6. Ольшанский Д. В. Политический PR / Д. В. Ольшанский. – СПб. : Питер, 2003. – 540 с.
7. Важенина И. С. Концептуальные основы формирования имиджа и репутации территории в конкурентной среде: автореф. дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05 / Ирина Святославовна Важенина. – Екатеринбург, 2008. – 45 с.
8. Котлер Ф. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны… / Ф. Котлер, К. Асплунд, И. Рейн. – М. : Стокгольмская школа экономики, 2005. – 382 с.
9. Фирсов Ю. И. Формирование имиджа территории для обеспечения ее инвестиционной привлекательности: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / Юрий Иванович Фирсов. – М., 2013. – 28 с.

УДК 377

© Илья Евгеньевич Каманин
магистрант факультета экономики,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир

Ilya Evgenievich Kamanin
Master's student of the Faculty of Economics,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ВНЕДРЕНИЕ ПРОФОРИЕНТАЦИОННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Implementation of career guidance tools into the education system of the Vladimir region to develop the region's human resources potential

Аннотация. В статье анализируется внедрение единой модели профориентации школьников в системе образования Владимирской области как важного инструмента социокультурной модернизации региона. Обсуждаются методологические подходы, производственные и организационные аспекты, а также маркетинговые и финансовые обоснования проекта. Подчеркивается значимость интеграции интерактивных технологий и необходимости постоянной адаптации модели к изменениям на рынке труда. Успешная реализация этой модели способствует формированию устойчивого кадрового потенциала, снижению оттока молодежи и социально-экономическому развитию региона, а также может стать примером для других регионов.

Abstract. The article analyzes the introduction of a unified model of vocational guidance for schoolchildren in the education system of the Vladimir region as an important tool for the socio-cultural modernization of the region. Methodological approaches, production and organizational aspects, as well as marketing and financial justifications of the project are discussed. The importance of integrating interactive technologies and the need for constant adaptation of the model to changes in the labor market is emphasized. The successful implementation of this model contributes to the formation of sustainable human resources, reducing the outflow of youth and socio-economic development of the region, and can also become an example for other regions.

Ключевые слова: регион, цифровая трансформация, система образования, профориентация, методология, проект, рынок труда, интерактивные инструменты.

Keywords: region, digital transformation, education system, career guidance, methodology, project, labor market, interactive tools.

Современная образовательная система сталкивается с новыми вызовами, требующими адаптации к изменяющимся потребностям общества и рынка труда. Одной из ключевых задач в этом контексте является профориентация учащихся, которая позволяет не только определить карьерные интересы школьников, но и сформировать кадровый потенциал региона.

Население Владимирской области, по данным Росстата, на 1 января 2023 года составляет 1 325 510 человек. Население выросло по сравнению с 2022 годом (1 323 659) во многом благодаря миграции из других регионов Российской Федерации.

Согласно данным Владимирстата, численность рабочей силы в целом остается стабильной, при этом снижаются показатели безработицы (рисунок 1). В настоящий момент времени низкие показатели безработицы характерны для большинства регионов страны, но на территориях, граничащих с крупными мегаполисами, эта тенденция наиболее ярко выражена.

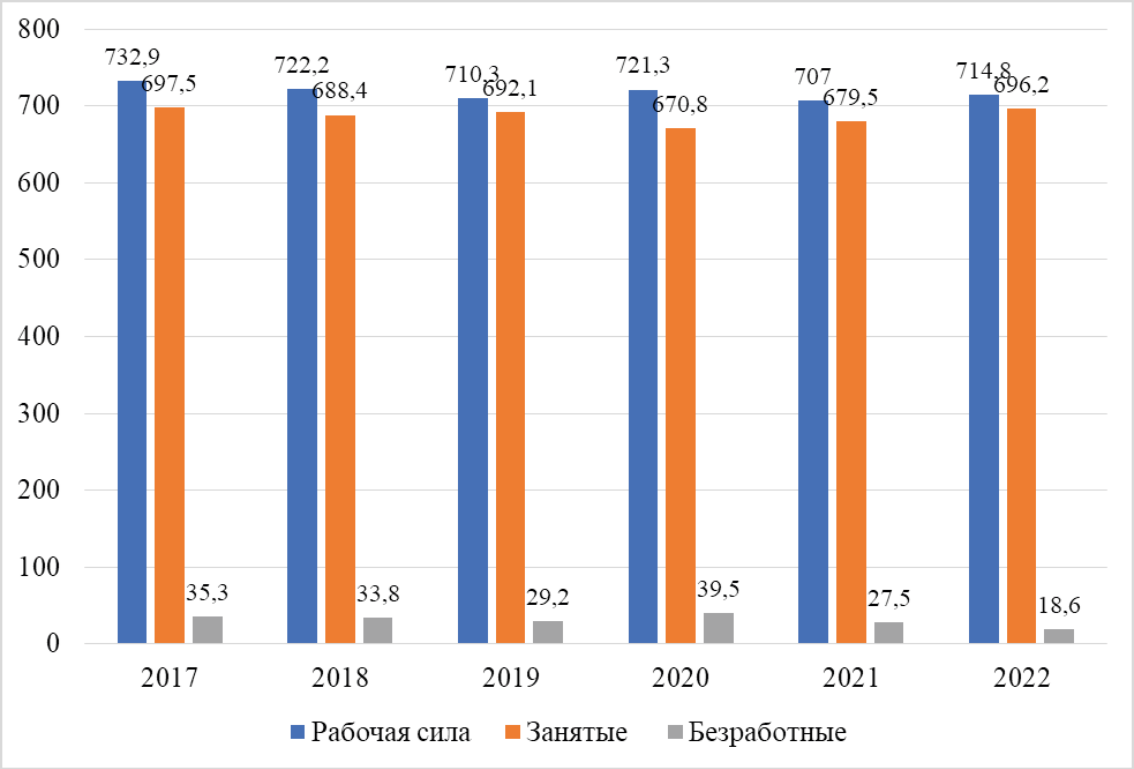

Рис. 1. Динамика численности рабочей силы Владимирского региона (по годам)

Трудоспособное население области составляет порядка 720 тыс. человек. Официально зарегистрированы по состоянию на 1 января 2023 года 4332 безработных, количество вакансий – 14818. По данным показателям область входит в топ-10 российских регионов. Такое соотношение между безработными и имеющимися вакансиями является трендом современного времени, но было совсем не характерно на предшествующих этапах развития.

Несмотря на низкий показатель безработицы, количество людей, которые хотели бы найти или сменить работу, составляет 102294 человека – 80615 резидентов Владимирской области и 22086 из других регионов РФ, среди них: 98,9 % – трудоспособное население; 0,73 % – пенсионеры; 0,15 % – студенты; 0,13 % – школьники; 0,02 % – люди с ограниченными способностями. Наличие одновременно двух тенденций: низкого уровня безработицы и весомой доли работающего населения, желающего сменить свое место трудоустройства, является следствием недостаточного внимания в профориентационной деятельности на этапе подготовки специалистов и дисбаланса на рынке труда.

Среди предпочтений трудоустройства – около 80 % людей ищут работу без чёткой специализации, среди оставшихся: управление ТС и СТ (в основном водитель такси) – 4,7 %; продажи – 2,5 %; ремонт и строительство – 1,5 %; банк и страхование – 1 %; уборка и санобработка – 0,9 %; промышленность и производство – 0,9 % и т.д.

По территориальному признаку работу ищут в городе Владимире – 43 % и во Владимирской области – 57 %. 96 % людей не имеют предпочтений в выборе работодателя, большинство ищет не местные организации и бренды, а федеральные сетевые.

11807 резидентов Владимирской области (15 % от ищущих работу) имеют предпочтения по трудовой миграции в другие регионы:

– в Москву и Московскую область – 9541 человек (9,3 %) – преимущественно без предпочтений специализации, наибольшие значения:

– в Ярославскую область – 23 человека (преимущественно без предпочтений специализации);

– в Ивановскую область – 1364 (1,3 %) (~900 человек из Владимира) (в основном в швейное производство);

– в Нижегородскую область – 879 (0,88 %) (преимущественно без предпочтений специализации).

Общее количество легальных вакансий в регионе составляет порядка 14000. Вакансии не удовлетворяют всех потребностей населения. Также необходимо допустить, что значительная часть рынка труда находится в «серой зоне» – на основе данных по входящей трудовой миграции на уровне 15-20 тысяч человек в год. В таблице 1 представлен перечень направлений трудоустройства с наибольшей потребностью в работниках и с переизбытком работников.

Таблица 1

Наличие потенциальных работников по направлениям трудоустройства

Направление	Наличие потенциальных работников	Заработная плата (мин./макс.) (рублей)	
Оператор колл-центра	-1397	45484	47451
Промышленность и производство	-822	16242	100000
Доставка/маркетплейс	-373	16242	40000
Управление деятельностью организаций	-303	16242	100000
Уборка и санобработка	-294	16242	37500
Проектно-конструкторские работы	-262	16242	73000
ИТ-индустрия	-244	16242	64000
Продажи	-193	16242	52000
Кадровая работа	-163	16242	43000
Технолог	-157	20000	72000
…			
Экономика, бухгалтерия	150	16242	65000
Обслуживание зданий	192	16242	20889
Пищевая промышленность	281	17000	52000
Охранная деятельность	395	16242	50000
Ремонт и строительство	548	16242	90000
Работа складов и мест хранения	634	16242	50000
Типографические работы	743	16300	70000
Банк и страхование	797	16242	16242
Управление ТС и СТ	3068	16242	150000
Без специализации/разнорабочий	64357	0	0

Программами подготовки квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена сегодня пользуются порядка 32 000 резидентов Владимирской области, других регионов и стран СНГ. Программы подготовки специалистов среднего звена сегодня более популярны, чем обучение в высших учебных заведениях Владимирской области: около 25,5 тысячи человек против 24. Общее количество программ подготовки охватывает 94 специальности по широкому кругу направлений.

Более 4000 жителей осознанно рассматривают учреждения среднего профессионального образования Владимирской области для обучения и подготовки, однако более 2000 человек хотят обучаться в других регионах.

Многие направления обучения имеют достаточно низкий спрос работодателей и соискателей: обслуживание зданий; библиотечное дело; дополнительное образование; фитнес и физкультура; архитектура; дизайн; туризм; гостиничный бизнес; дизайн; наладочная деятельность и ремонт

оборудования; животноводство; природоохранная деятельность.

Направления, связанные с ИТ-отраслью, имеют достаточный спрос организаций, но нет активности населения по трудоустройству (возможна трудовая миграция выпускников в другие регионы).

Заметна явная нехватка работников в области здравоохранения и ряда специальностей, которые появились в последние 5-10 лет с развитием цифровых сервисов – маркетплейсы, доставка, работа складских комплексов [6].

Помимо количественных показателей необходимо обратить внимание и на качественные, в данном случае на уровень потенциальной заработной платы обучаемого. Для многих направлений подготовки не имеется официальной статистики.

Представленные данные подтверждают необходимость разработки и внедрения проекта профессиональной ориентации для школьников и студентов, имеющего целью привлечение внимания молодежи к возможностям образования и трудоустройства на территории Владимирской области, а также привлечение производственных партнеров и инвестиций в развитие среднего профессионального образования Владимирской области.

В этом направлении особое внимание заслуживает проект «Учись33», разработанный для внедрения в систему образования Владимирской области. «Учись33» представляет собой комплексный интерактивный стартап, направленный на повышение эффективности профориентационной работы среди школьников региона. В условиях высокой миграции молодежи и сниженного интереса к местным образовательным учреждениям проект ориентирован на привлечение внимания к возможностям трудоустройства и образования внутри области. Основная цель проекта — создание интерактивной системы профориентации, охватывающей школьников от начальных классов до момента выбора профессии.

Одним из ключевых элементов проекта является создание интерактивной информационно-коммуникационной среды, включающей такие инструменты, как чат-бот, профориентационные мультфильмы, мультимедийные выставки, а также единое окно доступа к информационной образовательной среде региона. Эти инструменты разработаны с учетом современных требований к образованию и позволяют школьникам и их родителям получать актуальную информацию о возможностях обучения и трудоустройства.

Продукты и услуги проекта «Учись33» включают следующее.

1. Чат-бот «Вовочка» – это IT-ассистент, разработанный специально для всех представителей целевых групп проекта. Его задача — предоставлять старшеклассникам и их родителям понятную и доступную информацию о процедуре поступления в колледжи и вузы Владимирской области, образовательных программах и инфраструктуре студенческой жизни. «Вовочка» функционирует как интеллектуальный агрегатор данных, который умеет не только отвечать на вопросы, но и направлять пользователей на соответствующие ресурсы (рисунок 2).

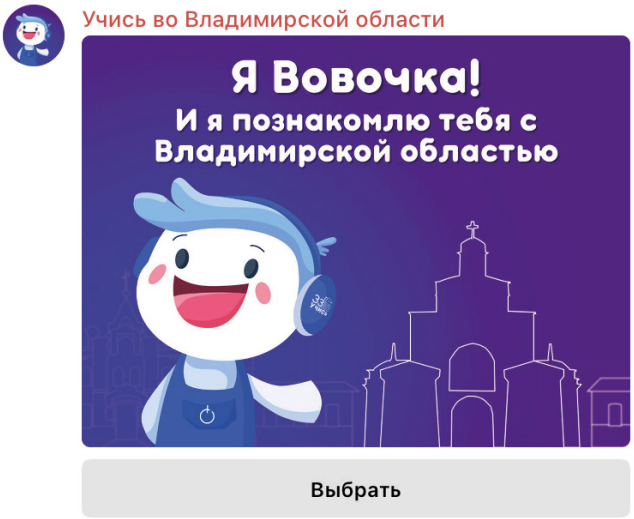

Рис. 2. Внешний вид чат-бота

Эта функция особенно актуальна в контексте постоянно меняющегося рынка труда и высокой потребности в квалифицированных кадрах.

2. Профориентационные мультфильмы – это уникальный цикл из шести образовательных анимационных фильмов, которые детально знакомят младших школьников с разнообразием профессий, доступных во Владимирской области, а также с ключевыми предприятиями региона. Каждый из этих мультфильмов не только рассказывает о конкретных профессиях,

но и освещает вопросы получения соответствующего образования, необходимого для работы на местных предприятиях (рисунок 3).

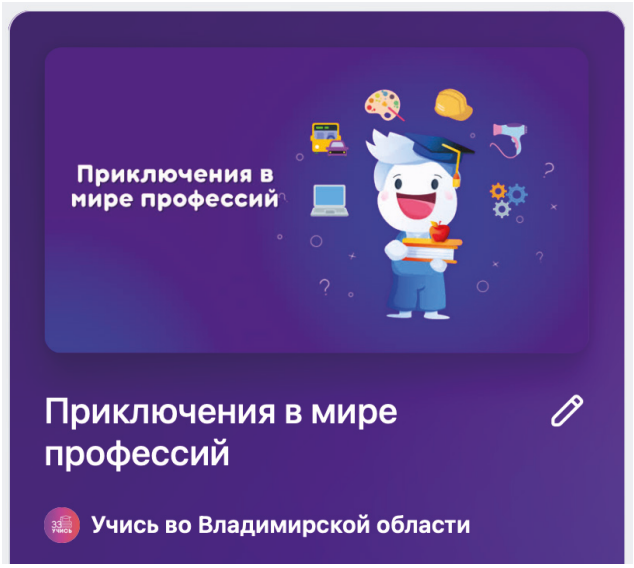

Рис. 3. Плейлист «ВКонтакте» «Приключения в мире профессий» [7]

Каждый мультфильм разработан таким образом, чтобы ученики могли не только узнать о разных профессиях, но и увидеть, как эти профессии применяются на практике. Например, один из фильмов может показать, как инженеры работают на крупном производстве, в то время как другой сосредоточится на IT-специалистах, занятых в разработке программного обеспечения для местных компаний.

3. Образовательные семинары и онлайн-курсы – это серия дистанционных курсов, представленных на платформе «Образование33», которые открывают новые возможности для профессионального и личностного развития представителей целевой аудитории проекта. Эти курсы охватывают широкий спектр профессиональных направлений и предназначены для тех, кто стремится глубже погрузиться в изучение конкретных дисциплин и навыков. Например, один из курсов, «Учись снимать», научит участников мастерству SMM-продвижения через серию коротких видеороликов. В этих роликах подробно объясняется, как настраивать освещение и выбирать правильный ракурс для создания качественных фотографий, как записывать чистый звук и создавать тексты, которые привлекут внимание аудитории.

4. Спортивные события и хакатоны. Они играют значительную роль в активизации образовательной и социальной жизни Владимирской области. Организация и проведение спортивных мероприятий для школьников, студентов и преподавателей не только способствует физическому здоровью, но и укрепляет сообщество, создавая профессиональные группы для взаимодействия и обмена опытом.

5. Интерактивные выставки и конкурсы. Организация тематических выставок рисунков, таких как «Предприятие, на котором я хочу работать» (рисунок 4), позволяет детям не только мечтать о будущей профессии, но и визуализировать свои представления через искусство. Эти выставки демонстрируют, как молодые участники видят свое будущее, и что они ожидают от рабочих мест, что помогает укрепить связь между текущими интересами и будущими карьерными выборами.

Уникальность проекта заключается в использовании мультимедийных и интерактивных технологий для вовлечения школьников в процесс профессионального самоопределения. Например, профориентационные мультфильмы знакомят младших школьников с экономикой родного края и популяризируют профессии, востребованные в регионе. Это способствует формированию у детей чувства гордости за свою область и заинтересованности в её развитии.

Кроме того, проект «Учись33» ориентирован на долгосрочные результаты. В краткосрочной перспективе планируется охватить широкую аудиторию учащихся и их родителей, что уже в первые годы реализации позволит оценить уровень удовлетворенности участников. В среднесрочной перспективе (2025–2026 годы) будет проведен анализ достигнутых результатов и расширение проекта на другие регионы. В долгосрочной перспективе (2027 год и далее) предполагается снижение миграции молодежи из

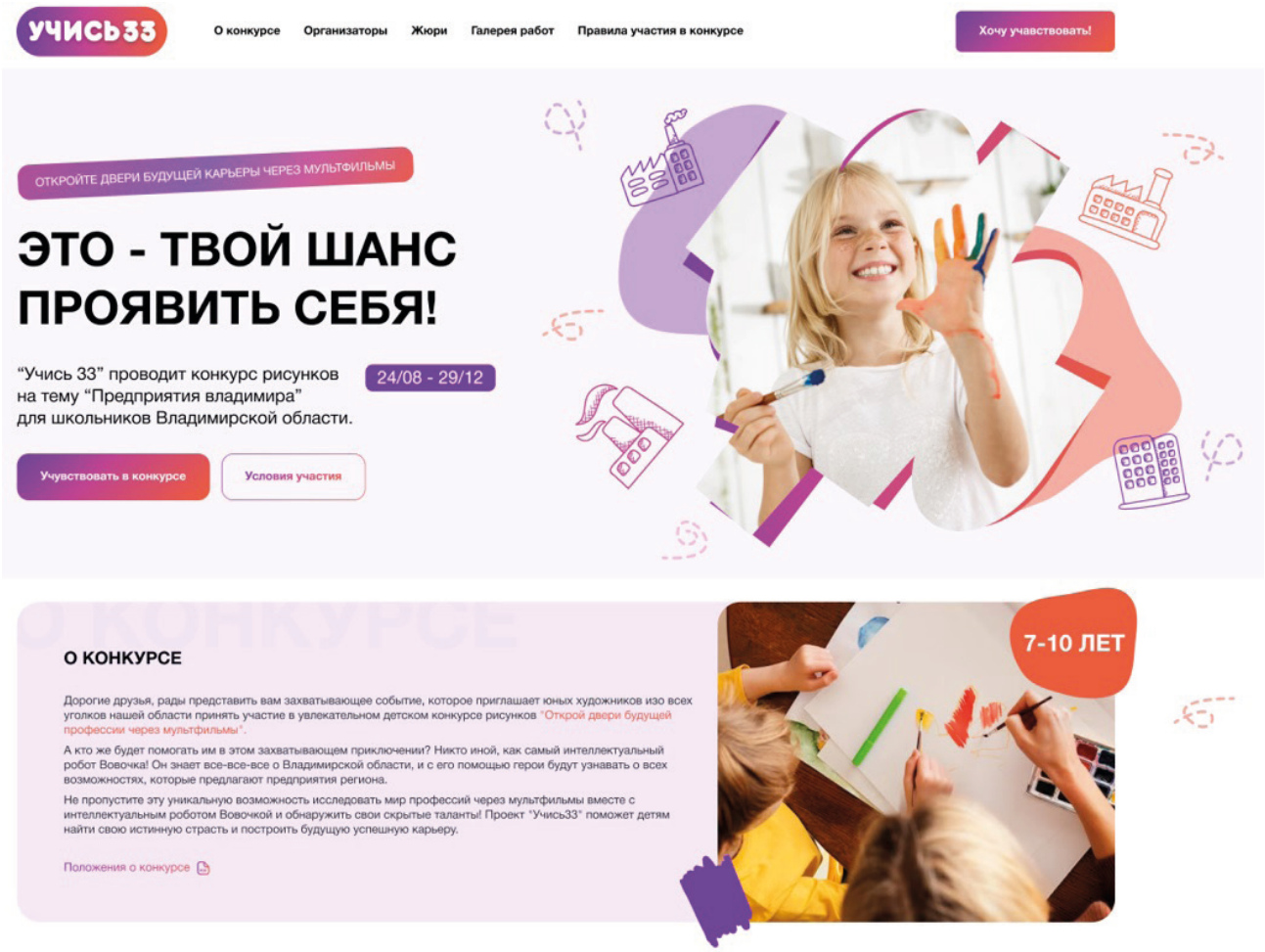

Рис. 4. Сайт конкурса с онлайн-выставкой работ

области и укрепление местной экономики через развитие кадрового потенциала. Получение профессионального образования на территории региона является очень важной составляющей с точки зрения сохранения трудовых ресурсов. Возвратная миграция после получения специальности на других территориях Российской Федерации очень незначительная.

Реализация проекта требует значительных усилий по координации между образовательными учреждениями, государственными органами и местным бизнесом. Однако успешное внедрение проекта позволит не только повысить уровень осведомленности школьников о возможностях профессионального развития в регионе, но и создать условия для их успешного трудоустройства на местных предприятиях.

Таким образом, внедрение профориентационных инструментов в систему образования Владимирской области является важным шагом на пути к формированию устойчивого кадрового потенциала региона. Проект «Учись33» демонстрирует, как с помощью современных технологий и инновационных подходов можно успешно решать задачи профессионального самоопределения молодежи, способствуя её интеграции в местную экономику и развитию образовательной системы.

Список литературы

1. Региональная экономика и пространственное развитие в 2 т.: учебник для вузов / Л. Э. Лимонов [и др.]; под общей редакцией Л. Э. Лимонова; под редакцией Б. С. Жихаревича, Н. Ю. Одинг, О. В. Русецкой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2023. – Т. 2. – 367 с. –

(Высшее образование). – ISBN 978-5-534-05252-7 // Образовательная платформа «Юрайт»: офиц. сайт. URL: https://urait.ru/bcode/511350 (дата обращения: 30.08.2024).
2. Кабашкин В. А. Государственно-частное партнерство в регионах Российской Федерации / В. А. Кабашкин. – М. : Дело РАНХиГС, 2011. – 119 с.
3. Абрамо, В. С. Стратегический менеджмент: учебник и практикум для вузов / В. С. Абрамов, С. В. Абрамов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2024. – 435 с. – ISBN 978-5-534-09524-1.
4. Конкурентоспособность региона: теория, проблемы, практика: коллективная научная монография / В. А. Кретинин, В. В. Кузнецов, А. А. Ашин [и др.]. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2017. – 277 с. – ISBN 978-5-906773-29-6. – EDN YLENRC.
5. Зуб, А. Т. Управление проектами: учебник и практикум для вузов / А. Т. Зуб. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2024. – 397 с. URL: https://urait.ru/bcode/536083 (дата обращения: 30.08.2024).
6. Владимирстат: офиц. сайт. URL: https://33.rosstat.gov.ru/folder/26927 (дата обращения: 29.08.2024).
7. Официальная страница в социальной сети «ВКонтакте». URL: https://vk.com/video/playlist/-220801427_1 (дата обращения: 29.08.2024).

УДК 334.75

© Валентин Васильевич Катов
кандидат экономических наук,
Владимирский филиал РАНХиГС
kwant55@ mail.ru

V. V. Katov
PhD in Economics,
Vladimir branch of the RANEPA

СОЦИАЛИЗАЦИЯ БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Socialization of business in russian reality

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы социализации бизнеса, корпоративной социальной ответственности в российских условиях. Обострение социальных проблем, экологическая напряженность заставляет бизнес переформатировать свою роль в социальной сфере. И если традиционное понимание бизнеса сводилось лишь к извлечению максимальной прибыли, то существующая действительность вынуждает бизнес принимать активное участие в решении многих социальных проблем, в разработке и проведении устойчивой социально-экономической политики на государственном уровне. Развитию социально ориентированной рыночной экономики в нашей стране, производству качественных и дифференцированных социально значимых благ необходимы серьезные институциональные изменения.

Abstract. The article examines the issues of business socialization, corporate social responsibility in Russian conditions. The aggravation of social problems, environmental tensions force business to reformat its role in the social sphere. And if the traditional understanding of business was reduced only to extracting maximum profit, then the existing reality forces business to take an active part in solving many social problems, active participation in the development and implementation of sustainable socio-economic policy at the state level. The development of a socially oriented market economy in our country, the production of high-quality and differentiated socially significant goods require serious institutional changes.

Ключевые слова: социализация бизнеса, социально ориентированная экономика, корпоративная социальная ответственность, институциональные модели.

Keywords: business socialization, socially oriented economy, corporate social responsibility, institutional models.

Социальная ответственность является одним из основных принципов этики бизнеса, что относится к одному из общих философских направлений - этике. Формирование же принципов этики основывалось на древнегреческой философии о соотношении морали и разума, что в дальнейшем легло в основу развития постулатов этичности бизнеса, но в более позднее время.

Задолго до появления термина социальной ответственности, в начале развития корпоративной филантропии, в XIX веке, компании утвердились во мнении, что надо («пришло время») «отдавать взятое назад». Принято считать, что одним из первых этапов развития социальной ответственности стало подписание Всемирной декларации прав человека в 1948 году, концепция же КСО утвердилась окончательно под влиянием процессов глобализации. Широкое распространение идей этичности бизнеса получило лишь в конце XIX - начале XX века. Концепция социальной ответственности обрела свою форму в конце прошлого века, а понятие корпоративной социальной ответственности связывают с именем американского экономиста Г. Боуэна после выхода в 1953 году его книги «Социальная ответственность бизнесмена».

В конце семидесятых годов прошлого века происходят процессы активного влияния на деятельность компаний, как со стороны государства, так и со стороны общества, профсоюзов по

изменению корпоративной политики по взаимодействию с внешним миром, местным сообществом, на окружающую среду. Постепенно формировался общественный и государственный запрос к бизнесу по участию в социальном развитии. Ситуация обязывала большинство компаний реформировать корпоративную политику во взаимодействии с обществом, государством, с учетом влияния на окружающую среду. Был запущен процесс участия компаний в социальных проектах, и в первую очередь, участия капитала компаний, у бизнеса вырос новый вид отношения к окружающей действительности, так называемая поведенческая «социализация».

Обострение социальных проблем, экологическая напряженность заставляют бизнес переформатировать свою роль в социальной сфере. И если традиционное понимание бизнеса сводилось лишь к извлечению максимальной прибыли, то существующая действительность вынуждает бизнес принимать активное участие в решении многих социальных проблем, в разработке и проведении устойчивой социально-экономической политики на государственном уровне.

В отношении российского бизнеса отметим тот факт, что его участие в социальных процессах имеет глубокие корни. Благотворительность, меценатство были присущи бизнесу в России с давних времен. На сегодняшний день участие бизнеса, предпринимательства в развитии социальной сферы проявляется в решении множества вопросов социального характера. Неизбежность активного участия бизнеса в решении социальных проблем очевидна. Социальная политика государства тесно увязана с участием капитала в развитии территорий, финансированием определенных проектов. Абстрагироваться от общества, дабы сохранить более высокие финансово-экономические показатели компании сложно, почти невозможно. Общество имеет достаточно ресурсов влияния, способных как поддержать деятельность конкретных бизнес-структур, так и лишить возможности стабильного функционирования. Добровольность принятия компаниями определенных социальных обязательств становится нормой ведения бизнеса, выросли бизнес-структуры социализированного характера, формирующие бизнес-сообщество нового типа, экономический и инновационный потенциал которых не уступает международным корпорациям. Однако следует отметить, что российский бизнес *не в полной мере и с желанием* принимает участие в удовлетворении социальных потребностей общества. Во многом, по нашему мнению, данная ситуация обусловлена тем, что нет четких параметров, критериев корпоративной социальной ответственности бизнеса, для управления социальными расходами, внятными для населения и органов власти.

Засилье влияния крупных компаний в экономическом развитии Российского государства есть очевидный факт. Процесс формирования равноправного социального партнерства между государством и крупным бизнесом находится в стадии *однобокого развития:* основная часть расходов по решению социальных проблем лежит на плечах государства, бюджетов всех уровней. Развитию социально ориентированной рыночной экономики в нашей стране, производству качественных и дифференцированных социально значимых благ необходимы серьезные институциональные изменения. Нахождение между советским прошлым и настоящим российским рынком обязывает бизнес, большинство компаний нести некую социальную ответственность за результаты приватизации, тем более что количество вопросов по ее проведению до сих пор не уменьшилось. Капитализация экономики, по нашему мнению, должна сопровождаться конкретной «социализацией» общественных отношений.

Тема социальной ответственности бизнеса в нашей стране на фоне санкционного прессинга бывших международных коллег по экономическим связям, кризисного состояния экономик многих стран, перестройки внутренней экономики в направлении уменьшения использования предыдущих подходов развития, ситуация с СВО вынуждает бизнес искать новые формы социального взаимодействия между обществом и непосредственно работниками предприятий, организаций. Изолированное от общества существование бизнеса невозможно.

Определений, что же такое социальная ответственность, корпоративная социальная ответственность (КСО), достаточно много. Одним из наиболее точных определений, по нашему мнению, является следующее: КСО - это политика конкретной компании, *именно политика,* не установленная на законодательном уровне норма ведения бизнеса, обеспечивающая тесное взаимодействие, увязку: экономических, социальных, экологических аспектов деятельности, направленных на обеспечение стратегических и финансовых целей компании. Особую роль в данном случае играют вопросы репутационного риска и состояния стабильности на всех уровнях развития: роли в обществе, конкурентоспособности на рынке, внутрикорпоративных отношениях.

Рассмотрим *основные теории корпоративной социальной ответственности (КСО),* зарождавшиеся в различное время:

- в середине 80-х годов прошлого века экономист Р. Фриман сформулировал теорию *стейкхолдеров,* суть которой сводилась к тому, что любая компания обязана в своей политике независимо от степени конкуренции в бизнесе строить деловые, партнерские отношения со всеми участниками экономических отношений. И в данном случае те компании, индивидуальные лица, оказывающие значительное влияние на принимаемые решения, активно воздействующие на принятие решений в бизнесе, относятся к категории стейкхолдеров;

- КСО, теория, основанная на подходах так называемой *пирамиды Кэролла*. Она разделяет подход компании по виду ответственности, присущему деятельности компании. Автор теории Кэролл выделяет четыре основных вида ответственности: правовую, экономическую, этическую, филантропическую;

- иерархическая модель, представляющая социальную ответственность в виде пирамидальной формы, разделенной на три уровня: низший – базовый, основной – продвинутый и верх пирамиды – высший. Модель наглядно показывает обязательные требования по соблюдению социальных стандартов, законодательно закрепленные нормы и добровольное исполнение социальной ответственности за счет ресурсов компании, в первую очередь на развитие человеческого капитала и природоохранных мероприятий;

- социальная ответственность по теории 3Р (People, Planet, Profit,), предложенная в 1994 году англичанином Дж. Элкингтоном: люди – планета – прибыль. По данной модели за счет развития одной указанных из составляющих происходит развитие других. В вопросах корпоративной социальной отчетности данная модель является стандартом, по сути, определяя социальную, экологическую и экономическую составляющую деятельности бизнеса;

- теория так называемой «сфокусированной социальной ответственности», предложенная Майклом Портером в 1999 году. В данном случае разрабатывается такая стратегия КСО компании, когда реализация социальных проектов увязывается с определенной группой стейкхолдеров, обеспечивающих для компании оптимальные финансовые и социальные результаты, эффективные направления развития корпоративной социальной ответственности, при этом сохраняя и даже улучшая конкурентные преимущества.

Возвращаясь к вопросу о роли и месте крупного бизнеса в развитии российской экономики, следует отметить, что он формировался достаточно быстро и, по нашему мнению, более прогрессивно, нежели другие экономические институты. В сравнении со многими странами его влияние, вклад в общее развитие экономики РФ имеет гораздо более высокую долю, как в ВВП, так и по наполняемости бюджетов всех уровней. Промышленное наследие СССР, где превалировали большие промышленные производства, предприятия, заводы, при переходе на рыночные рельсы развития экономики обеспечило появление больших по многим параметрам частных компаний, крупного бизнеса.

Опыт большинства стран убеждает, что основная роль крупного бизнеса в экономике состоит в формировании основы, каркаса экономических отношений, формировании, не без участия государства, востребованной промышленной политики. В то же время следует отметить, что занятость населения, его основные доходы, формирование налоговой базы обе-

спечивает средний бизнес. Малый бизнес в его классическом варианте играет огромную роль в формировании приемлемых уровней доходности, статуса предпринимателей, формировании капитала для дальнейшего роста бизнеса. Для нашей страны, с огромными сырьевыми ресурсами подобная ситуация не соответствует реальной действительности. Первичные доходы от природной ренты, огромный сырьевой сектор в руках крупного бизнеса обеспечивает основные налоговые поступления, влияет на многие направления развития экономики.

Российский крупный бизнес еще длительное время будет играть основную роль во многих процессах, в том числе инновационных. И все же основная модель бизнеса и в российских условиях действует в соответствии с ее предназначением. Инновационная активность, темпы и качество роста экономики, и иные параметры развития в большей степени зависят от среднего бизнеса как главного движителя экономического развития. Социализация же бизнеса, принятие на себя части социальных функций государства происходит за счет плавного выдавливания государства из процесса управления отдельными территориями, бизнес не преднамеренно становится источником власти, так называемым «государством в государстве». Социальная власть, которой обладает бизнес, по мнению К. Девиса, формирует и социальную ответственность. Как гласит его постулат из теории «железного закона ответственности»: «Тот, кто не берет на себя ответственности, адекватной их власти, в результате утратит эту власть».

Концептуально социализация бизнеса, предпринимательства может развиваться на основе социального предпринимательства, создании модели его регулирования, на основе проникновения в большинство сфер общественной жизни и расширения форм социальной активности. Социальное предпринимательство следует относить к специфическому социально-экономическому бизнесу, действующему на основе общих законов экономики и в рамках общественных нормативно-правовых положений, т.е. находящемуся в общественном поле и подчиняющемуся определенным правилам, имеющемуся влиянию общества в вопросах регулирования и управления.

По нашему мнению, российский бизнес, его социальная составляющая могли бы рассматриваться, развиваться, по тем постулатам, которые были заложены в древних этических нормах, практиках социального предпринимательства времен купечества, меценатства, достаточно развитых в царской России. Обобщенная схема социализации, корпоративной социальной ответственности бизнеса, один из ее вариантов, может выглядеть следующим образом:

Примечание – Составлено автором.

Рис. 1. Социализация экономических процессов

Обобщая вышесказанное, выделим определенные моменты:

- бизнес с социальной составляющей как один из видов саморегулирующей корпоративной бизнес-модели формирует корпоративное гражданство, влияющее на общественные процессы в экономике, социальном развитии, сохранении окружающей среды;

- наработки, в научном плане, позволяют всесторонне решать проблемы социализации экономики Российской Федерации, несмотря на то, что экономическая наука в большей степени занимается проблемами традиционных рыночных отношений. Взаимодействие государства с участниками рынка, как двухсторонний формат отношений, по нашему мнению, требует активного использования третьего участника – общества, с его многочисленными институтами. Трехсторонний формат социально-экономических отношений позволит более эффективно использовать материальные ресурсы, в том числе и бюджетные средства;

- корпоративная социальная ответственность как экономический институт институционально-эволюционной экономики обеспечивает понимание общественного развития, векторов развития, способов взаимодействия формальных и неформальных институтов в большинстве сфер общественной жизни.

Список литературы

1. Балашов А. М. Социальная ответственность современного бизнеса как один из факторов развития экономического потенциала / А. М. Балашов // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 48. – С. 11-14.
2. Глухова И. В. Социальная ответственность бизнеса: стейкхолдеровский подход / Актуальные вопросы современной экономической науки: теория и практика. – Гомель, 2021. – С. 63-66.
3. Дегтярева В. А. Социальное партнерство и институционализация социальной ответственности предприятий как фактор эффективности региональной политики / В. А. Дегтярева, М. В. Иванов, А. А. Барабанов // Региональная экономика: теория и практика. – 2021. – № 2. – С. 246-263.
4. Демина И. Д. Социальная отчётность как элемент социальной ответственности бизнеса: монография / И. Д. Демина, М. В. Полулех. – М. : КноРус, 2021. – 190 с.
5. Касьянова Ю. С. Роль корпоративной социальной ответственности в системе управления современным предприятием / Ю. С. Касьянова, В. С. Епинина // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2020. – № 1. – С. 47-51.
6. Козловский А. В. Социальная активность и социальная ответственность бизнеса как факторы повышения конкурентоспособности предпринимательских структур в современных российских условиях / А. В. Козловский // Государство и бизнес. Экосистема цифровой экономики: 12-я Международная научно-практическая конференция. – М. ,2020. – С. 52-53.
7. Лоскутов Н. В. Прикладные аспекты реализации корпоративной социальной ответственности организациями и предприятиями государственного сектора / Н. В. Лоскутов // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 12. – С. 1317-1320.
8. Морозов А. А. Сравнительная характеристика некоторых моделей корпоративной социальной ответственности / А. А. Морозов // Креативная экономика. – 2020. – № 9. – С. 2031-2042.
9. Шевченко О. В. Корпоративная социальная ответственность бизнеса как фактор устойчивого развития социально-экономической системы региона / О. В. Шевченко // Евразийский союз ученых. – 2019. – № 12-1. – С. 60-66.

УДК 338.2

© Юрий Николаевич Лапыгин
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры менеджмента,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир

Lapygin Yu. N.
doctor of economics, professor,
professor of the management department,
Vladimir branch of the RANEPA,
Vladimir

© Денис Юрьевич Лапыгин
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир

Lapygin D. Yu.
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor
of the Department of Management,
Vladimir Branch of the RANEPA,
Vladimir

ПОДХОДЫ К РЕАЛИЗАЦИИ ЭТАПОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Approaches to the implementation of research stages

Аннотация. Инструментарий поисковой деятельности богат разнообразием подходов, сущность которых позволяет выбрать тот из них, который в большей степени обеспечивает возможность решения задачи исследования в целом и каждого этапа исследования в отдельности. В настоящей работе выполнен обзор ранее полученных авторами результатов исследований в отношении подходов к проведению исследований, которые дополнены новыми положениями теории и практики.

Annotation. The search activity toolkit is rich in a variety of approaches, the essence of which allows choosing the one that to a greater extent ensures the possibility of solving the research problem as a whole and each stage of the research separately. This paper provides a review of the previously obtained research results by the authors regarding approaches to conducting research, which are supplemented by new provisions of theory and practice.

Ключевые слова: исследование, подход, этапы, методы, инструменты.

Keywords: research, approach, stages, methods, tools.

В исследовании какого-либо явления подход как научная категория представляет собой способ или прием исследования, позволяющий получить недостающие знания об объекте исследования. Объект исследования, в данном случае, может рассматриваться в динамике или статике с использованием методов исследования [23], присущих различным дисциплинам.

В методологическом плане подходы могут иметь различную направленность: концептуальную, параметрическую, количественную, нормативную, комплексную, интеграционную, инновационную, динамическую, оптимизационную, поведенческую, маркетинговую и др. [14].

К универсальным подходам относят, прежде всего, системный подход [21], содержание которого определяется совокупностью взаимосвязанных элементов, составляющих некоторое целостное образование, имеющее новые свойства, отсутствующие у ее элементов. Системный подход знает один главный способ анализа объекта - через разложение его на подсистемы. Тогда в центр внимания выдвигаются структурные связи объекта, взаимодействие его составных частей и взаимодействие с внешним окружением на входе и выходе из системы. Скажем, система организации может быть представлена рисунком 1, в котором на входе в систему поступают ресурсы, которые внутри системы трансформируются в продукцию или услуги, которые передаются во внешнюю среду.

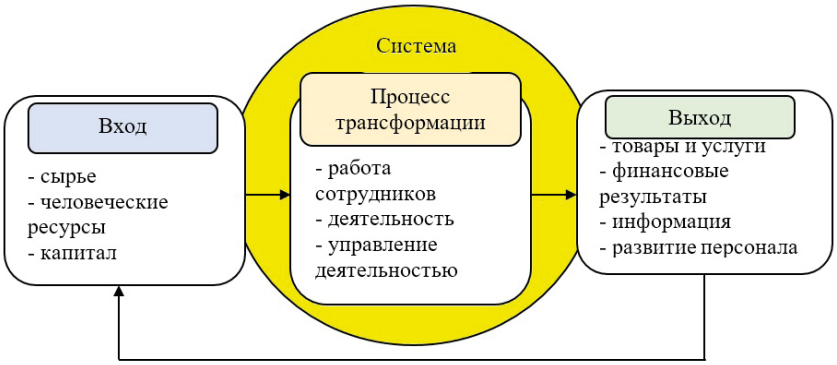

Рис. 1. Организация и ее связь с внешней средой [21]

На базе структурного подхода формируется представление об объекте в части тех элементов, из которых он состоит, и взаимосвязей между ними. В этом плане структурный подход можно рассматривать как частный случай системного подхода к управлению организацией, поскольку любая система представляет собой совокупность частей, определенным образом связанных между собой и воспринимаемых средой как нечто целое.

Близок к универсальности и комплексный подход, который основан на рассмотрении объекта исследования как совокупности компонентов, подлежащих изучению с помощью совокупности различных методов. Компоненты могут быть как относительно однородными частями целого, так и его разнородными сторонами, характеризующими изучаемый объект в разных аспектах. Такая особенность комплексного подхода определяет всестороннее рассмотрение объекта исследования. С точки зрения системного подхода такое описание объекта исследования называют конфигуратором (информации, составленной на разных языках описания: историческом, техническом, биологическом и т. п.).

В качестве примера можно привести описание школ стратегий, составленное с позиций ситуации на рынке, проявления предпринимательских принципов, расстановки сил среди разработчиков стратегии и т. п. (см. рис. 2 [19]).

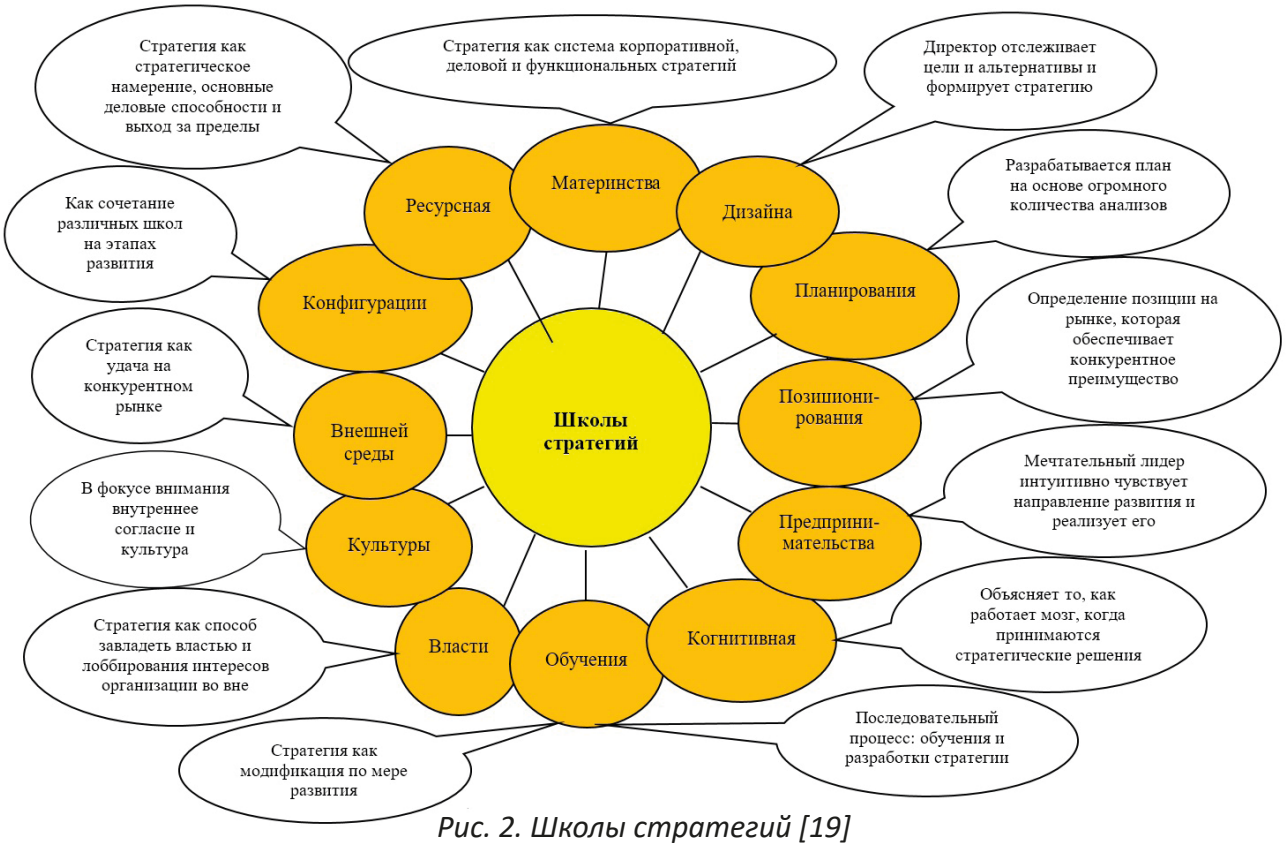

Рис. 2. Школы стратегий [19]

Интегральный подход, близкий по своей направленности к комплексному подходу, учитывает максимальное количество возможных факторов в процессе исследования объекта. Подход объединяет отдельные концепции в некий комплекс концепций, пригодных для принятия решений в процессе исследования различных объектов.

Например, при разработке стратегии развития организации формируются этапы реализации стратегии. И в этом случае необходимо согласовать цели последовательно реализуемых этапов. Интеграционный подход позволяет выстроить интегральное дерево целей всех этапов, что обеспечивает преемственность и непротиворечивость целей в целом стратегического развития. Структура интегрального дерева целей приведена на рисунке 3.

Сочетание различных подходов (не только системного или комплексного, но и, скажем, проблемного) обогащает результаты исследования.

Проблемный подход ориентирован на исследование не столько объекта исследования, сколько проблем и причин их появления в практической деятельности социально-экономических систем, что позволяет упреждать вызовы и угрозы, тем самым снижая риски [17].

Само описание проблемной ситуации строится по результатам исследования как отражение затруднений, возникающих в практической деятельности объекта исследования (рис. 4). Проблемная ситуация представляет собой «рассогласование» между целями и возможностями субъекта управления.

В этом плане проблемный подход позволяет выявить все проблемы, среди них определить наиболее значимые (например, методом построения графов – рис. 5), а затем найти инновационные решения таких проблем.

Инновационный подход предусматривает включение в исследование новых и оригинальных способов мышления, которые обеспечивают решение актуальных проблем. Подход ориентирован на «использование современных технологий и методов, а также на гибкость и адаптивность» [5, с. 66], как подчеркивают исследователи. Типология инноваций по таким основаниям, как уровень новизны, сфера применения, источник инициативы и причина возникновения, приведена на рисунке 6.

Среди инновационных подходов к стратегическому развитию организаций исследователи [3] выделяют аспекты кластерного подхода, формирование технопарков

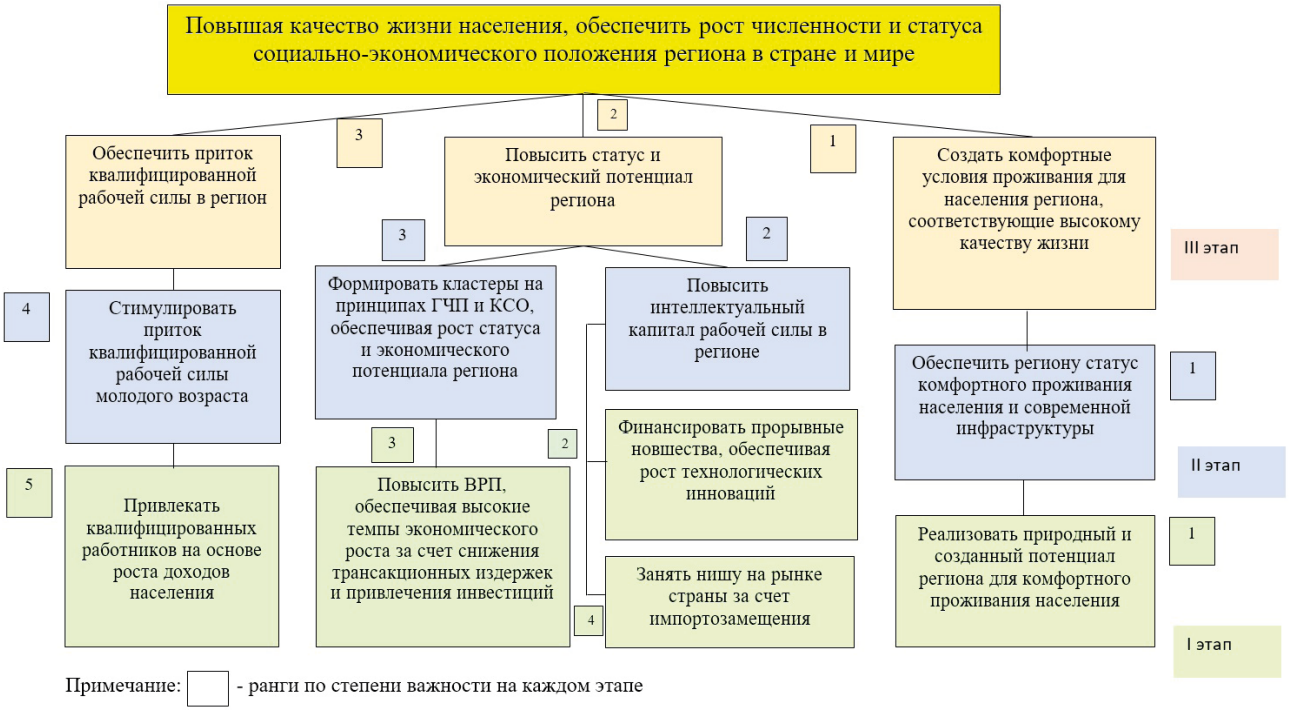

Рис. 3. Интегральное дерево целей [30]

и инновационных центров, создание корпоративных инновационных лабораторий, а также проведение инновационных конкурсов и обмена инновациями между партнерами по бизнесу.

Стратегический подход как своего рода стремление разработать модель достижения целей далекой перспективы вызван потребностью получить конкурентное преимущество на рынке товаров и услуг за счет использования возможностей, предоставляемых внешней средой, и успешного преодоления неблагоприятных факторов внешней среды, а также полным использованием имеющегося потенциала в решении накопившихся проблем [24; 26].

Результаты деятельности не соответствуют желанным целям	Ранее выработанные, теоретически обоснованные и практически проверенные методы решения не дают должного эффекта или не могут быть использованы
Проблемная ситуация	
В практической деятельности обнаруживаются факты, которые не укладываются в рамки существующих теоретических представлений	Одна из частных теорий вступает в логическое противоречие с более общей теорией или другими областями жизни в пределах данной отрасли знаний

Рис. 4. Сочетание факторов проблемной ситуации [21]

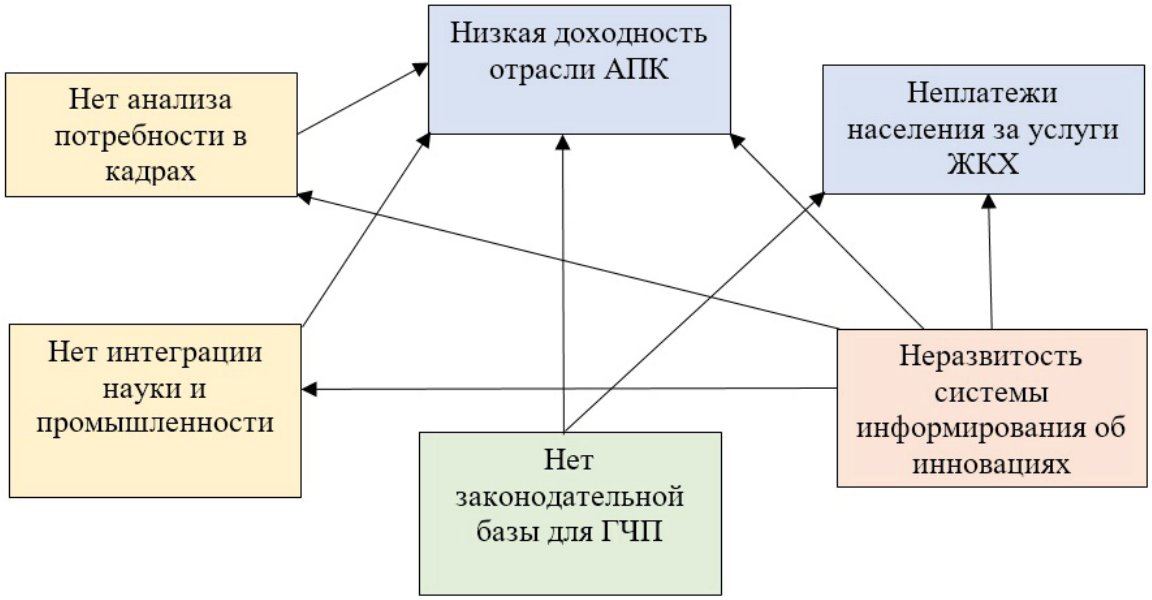

Рис. 5. Граф проблем региона в 2014 году по результатам опроса [21]

Но наряду с обозначенными результатами анализа факторов внешней и внутренней среды стратегический подход содержит такие блоки факторов, как корректировка действующей стратегии организации и адаптация образцовых стратегий лидеров рынка, а также попытку определить свое видение, свою миссию и стратегически значимые цели. Графическая модель описанного конфигуратора приведена на рисунке 7.

Рис. 6. Типологизация инноваций [25]

На этапе реализации стратегии возникает потребность в проведении дополнительного SWOT-анализа в части поиска решений по снижению сопротивления предстоящим изменениям, что можно рассматривать как самостоятельный проект стратегической важности [20].

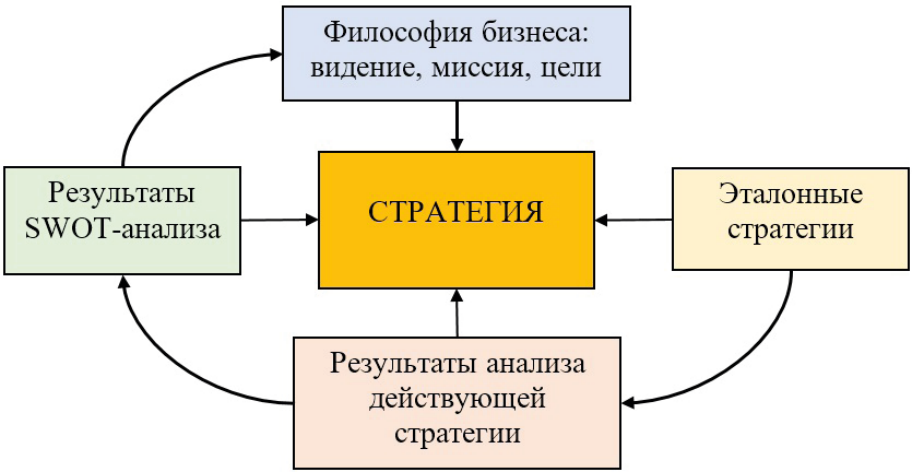

Рис. 7. Общая схема разработки стратегии [19]

Проектный подход хоть и включен в процесс разработки стратегии [22], позволяющий детализировать стратегически значимые решения, но представляет собой самостоятельную методологию как важный инструмент поисковых работ.

Да и саму стратегию можно рассматривать как проект, а программу как совокупность проектов и отдельных мероприятий по реализации таких проектов.

Программный подход (а точнее – программно-целевой) [7, 11], основан на определении и структурировании мероприятий, а также концентрации имеющихся ресурсов для достижения приоритетных целей в установленные сроки.

В общем виде проектный подход основан на такой организации исследования, в которой поиск решения каждой задачи просматривается как проект по достижению ответственными исполнителями определенной цели в установленные сроки при имеющихся материальных и временных ресурсах [29].

Характеристики реализации проектов приведены на рисунке 8, из которого следует, что каждый из четырех блоков основных характеристик управления проектами может быть представлен как система, состоящая из отдельных элементов, создающих комплексное представление о проекте.

Рис. 8. Характеристики управления проектами [28]

Преимущества, которые дает реализация проектного подхода, отражены на рисунке 9. Предметная область исследования в рамках проектного подхода может составлять не только ориентацию на результат развития конкретной организации или отрасли, но и решения конкретных задач или иметь акцент на содержание самого исследования (рис. 10).

Рис. 9. Сочетание преимуществ проектного подхода [28]

Кроме того, типология проектов может быть показана комплексно с использованием различных языков описания (конфигуратор представлен на рисунке 11).

Рис. 10. Классификация видов управления проектами [28]

И если под проектом понимать временное образование в процессе исследования, предназначенное для решения актуальных задач, то важно представлять и процесс реализации проекта, под которым обычно понимают регулярно повторяющуюся последовательность операций для получения нужного результата.

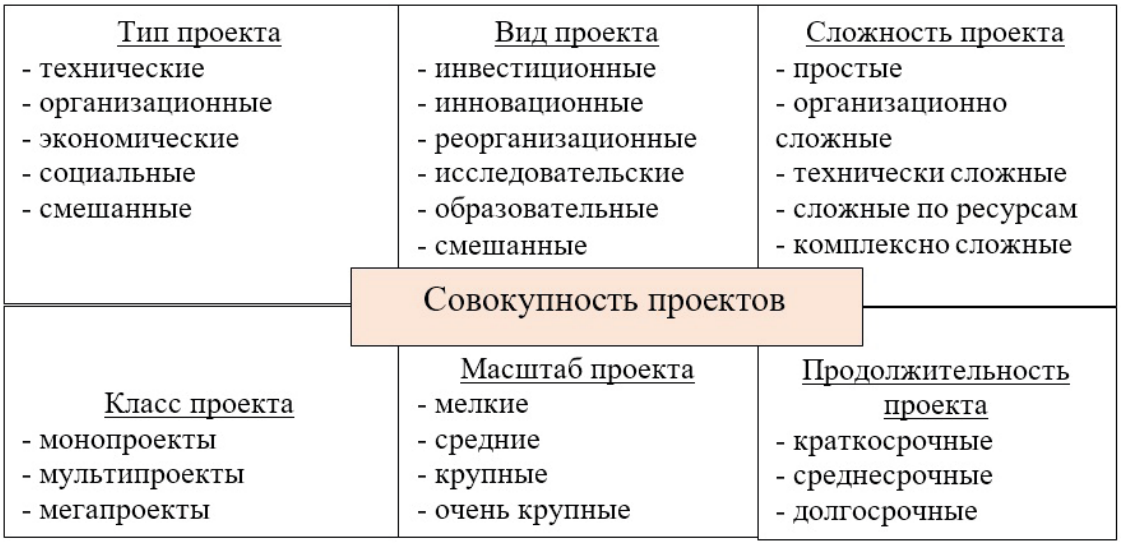

Рис. 11. Конфигуратор классификаций [28]

В этом плане процессный подход можно рассматривать как часть иных подходов в исследовании. Например, пересечение элементов проектного и процессного подходов представлено на рисунке 12, а сам процесс реализации проекта включает процедуры инициации, планирования, запуск, исполнение, мониторинг и завершение проекта (рис. 13).

Исследователи также выделяют принципы реализации процессного подхода, среди которых определение задач каждого процесса и описание последовательности действий по решению таких задач, распределение ответственности между участниками процесса и мониторинг выполнения заданий, а также анализ результатов и формирование решений, направленных на повышение эффективности самих процессов [31].

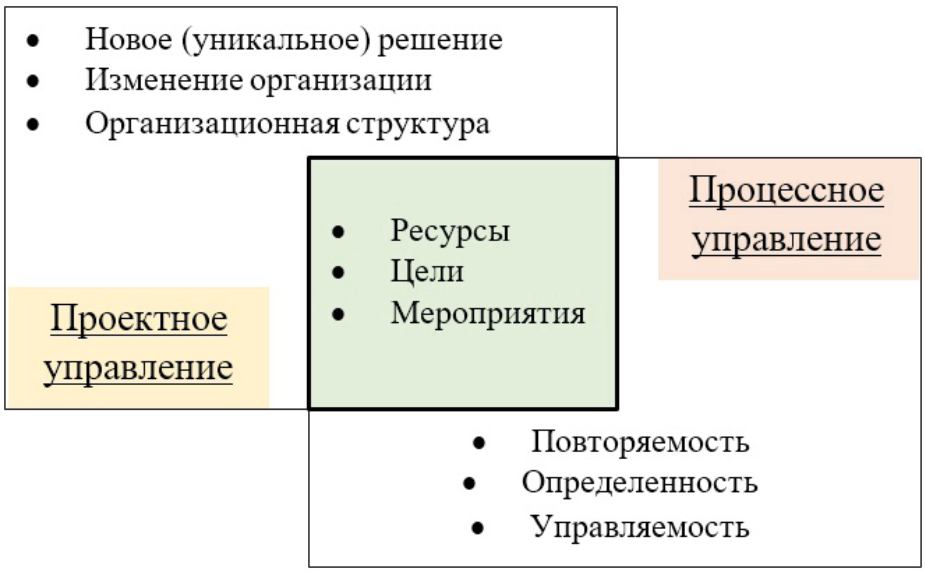

Рис. 12. Пересечение характеристик проектного и процессного подходов [27]

Рис. 13. Процессы управления проектом [28]

Достоинства, как и недостатки, проектного и процессного подходов отражены в таблице 1.

Но чаще всего преимуществом процессного подхода называют возможность осуществлять текущее управление путем согласования и корректировки отдельных процессов, а также возможность объединения таких процессов, исходя из текущей ситуации.

Таблица 1

Сопоставление достоинств и недостатков подходов [27]

Преимущества	**Недостатки**
Проектный подход	
• возможность оценивать результаты деятельности проектной команды на всех этапах формирования и реализации проекта • рациональное использование всех видов ресурсов • согласование интересов основных групп влияния • структурирование инициатив • строгое формулирование ожидаемых результатов и целей • повышение мотивации персонала • учет возможных рисков и поиск путей их снижения	• высокая стоимость реализации подхода • необходимость повышения квалификации членам проектной команды и стейкхолдерам • двойное подчинение функциональных специалистов • опора на сложившуюся социальную культуру в регионе • требование в части наличия особых навыков коммуникации в группе стратегического планирования (ГСП) • требование наличия навыков ведения документационного обеспечения проектной деятельности
Процессный подход	
• возможность решать накопившиеся проблемы развития региона • регулирование и координация деятельности ГСП • оперативность принятия и реализации принятых решений • снижение операционных издержек • сокращение затрат времени на выполнение отдельных процедур	• необходимость повышения квалификации работников • сложности в разработке плана по внедрению подхода • иногда неточное описание процедур и процессов • иногда слишком подробное описание процессов и процедур • попытка охватить все процессы целиком и сразу

Ситуационный подход исходит из посыла о том, что эффективность деятельности и методов управления зависят от конкретной ситуации в исследуемом объекте. А когда «обстоятельства вынуждают обращаться к ситуационному подходу, тогда кризис требует креативных решений и новых комбинаций традиционных подходов» [18, с. 43]. Или, как отмечают авторы коллективной монографии, «с позиций ситуационного подхода лучший метод управления тот, который в наибольшей степени применим к конкретной ситуации» [14, с. 22].

Так, например, в рамках ситуационного подхода при выработке решений необходимо «выполнить анализ внутренней среды (процессный и функциональный подходы), а также анализ факторов внешней среды (системный подход), по результатам которого определить краткосрочные, но стратегически значимые цели (стратегический подход), в рамках которых построить соответствующие проекты (проектный подход) и там, где это целесообразно, войти в отраслевые и межрегиональные сети (кластерный подход)» [18, с. 44]. В целом, как отмечают исследователи, ситуационный подход позволяет вырабатывать конкурентоспособные решения, обеспечивающие более высокий уровень эффективности выполнения соответствующих функций [4].

Функциональный подход направлен на исследование функций объектов и их функциональных взаимодействий с внешним окружением. Причем среди перечня функций выделяются основные (отражающие сущность функционирования объекта исследования), вспомогательные (содействующие выполнению основных функций) и ненужные, которые можно не осуществлять без ущерба для самого объекта, но которые, возможно, необходимы при выполнении исследования объекта с позиций экосистемного подхода.

Экосистемный подход исследователи рассматривают как стремление сформировать «совокупность взаимосвязанных социальных и природных элементов, встроенных в гибкую сеть, управляемую децентрализованно на принципах сотрудничества и конкуренции, в которой в процессе взаимного развития участников проявляется эффект синергии» [9, с. 24].

Ментальная карта экосистемы приведена на рисунке 14, где наряду с такими общесистемными характеристиками, как среда, элементы, связи между элементами и внешней средой, проявляется синергия, основанная на таком свойстве систем, как эмерджентность. В модели нашла свое место коллаборация участников экосистемы (сотрудничество) при сохранении соревновательности (конкуренции) во взаимодействии. При этом система управляется децентрализованно и структурно представляет собой сеть (сочетание сетей), что способствует соразвитию (коэволюции) ее участников [10].

В этом процессе важно обеспечить вовлечение стейкхолдеров (заинтересованных сторон) для реализации синергических эффектов в деятельности экосистемы, но видение перспектив формируется все же ключевыми участниками экосистемы.

Гибкость взаимодействия участников между собой и внешней средой обеспечивается не столько децентрализацией управления, сколько ориентацией на достижение общей цели при построении всей цепочки создания стоимости. Экосистемные эффекты на базе соразвития участников (коэволюции) и сотрудничества (при сохраняющейся децентрализации и конкуренции) обеспечивают проявление синергии от совместной деятельности и формируют перспективу развития участников экосистемы [8].

Попытки выстроить типологию возможных вариантов построения экосистемы создают возможность выделить базовые стратегии этого процесса, что и представлено на рисунке 15.

Формирование экосистемы сопровождается реализацией различных подходов, среди которых следует выделить эволюционный и институциональный подходы экономической теории, из сферы теории организаций – кластерный и сетевой подходы, а также холистский и интеграционный подходы. Кроме того, в процессе деятельности экосистемы используются подходы, в основе которых находится коллаборация и методы адаптационного управления кластерных структур [13].

Рис. 14. Ментальная карта экосистемы [9]

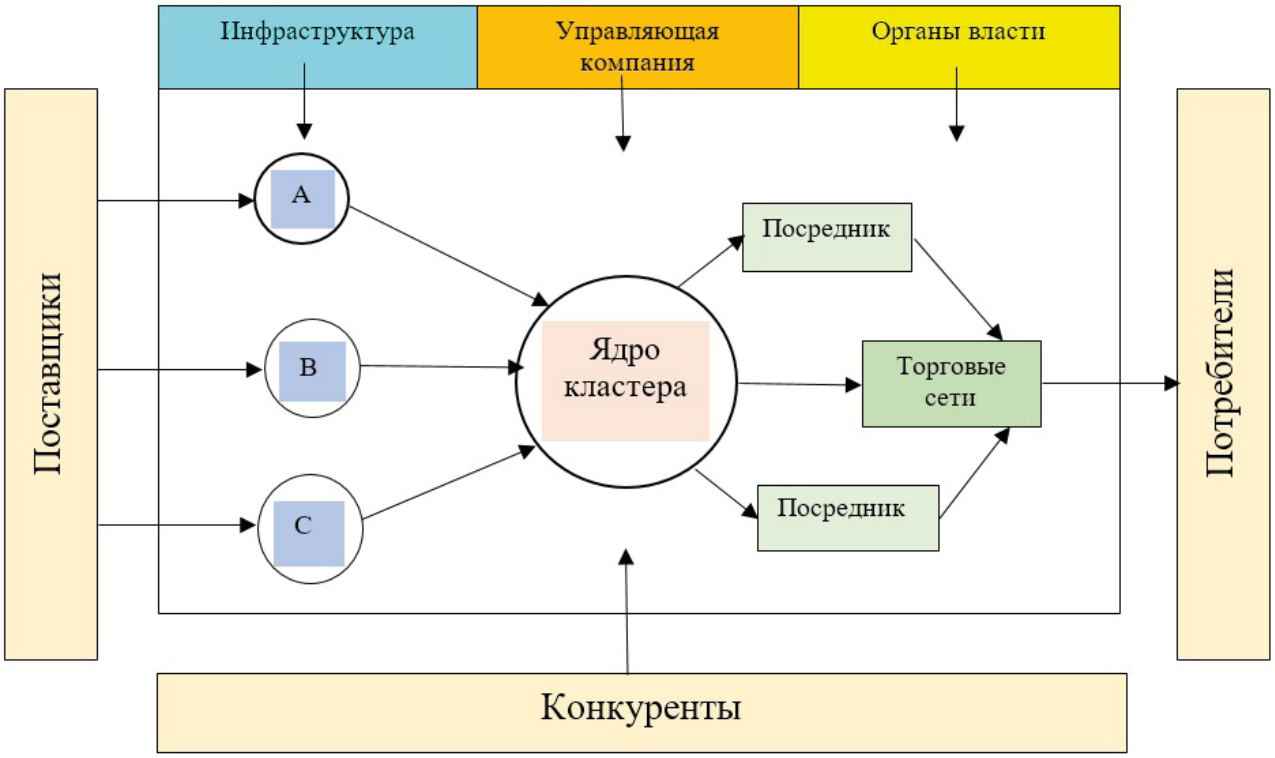
Оркестрирование	Экосистема как инструмент конкурентной борьбы для промышленного предприятия	Инновационная трансформация
Присоединение	Типы стратегий построения экосистем	Цифровая трансформация
HR-трансформация	Экосистема как инструмент государственной политики	Экологическая трансформация

Рис. 15. Базовые стратегии построения экосистем [1]

Кластерный подход основан на объединении близко расположенных технологически и организационно связанных между собой организаций, которые включены в общую цепочку создания стоимости на принципах кооперации (при сохранении внутренней конкуренции в кластере), принципах инновационности и оперативной коммуникации участников, что создает условие для роста конкурентоспособности как кластера в целом, так и его участников [16]. Графически структура кластера представлена на рисунке 16.

Кластер как система отражает договоренность «стейкхолдеров о совместной деятельности локализованных предприятий и сопутствующей инфраструктуры, кластер рассматривается как самоорганизующаяся система, в которой проявляется синергия, основанная на новых свойствах, возникающих в процессе проявления эмерджентности как особенного свойства систем» [14, с. 27].

Клиентоориентированный подход в стратегии развития кластера ставит предпочтения клиентов выше всех решений в кластере, как отмечают исследователи [2].

Примечание – A, B, C – поставщики сырья и полуфабрикатов для предприятия-производителя продукции кластера.

Рис. 16. Организационная структура кластера [15]

Логистический подход как способ оптимизации потокового процесса с использованием инструментов логистики обеспечивает снижение издержек, что позволяет увеличивать прибыль как отдельных организаций, так и их объединений [12]. Иной подход, ориентированный на снижение потерь прибыли (риск-ориентированный подход), включает процедуры оценки возможных угроз. Оценочные процедуры также лежат в основе рейтингового подхода, с помощью которого можно оценивать не только результаты деятельности, но и процесс достижения таких результатов. Инструментарий рейтингового подхода обширен и включает не только ранговый и индексный методы, но и методы оценки потенциалов, величины и динамики показателей и т.д. [6].

В итоге следует заметить, что на практике применяется в первую очередь тот подход, который в большей степени обеспечивает получение требуемого результата на каждом этапе исследования: на этапе постановки задачи (формулирование темы исследования и структуры процедур), при выполнении обзора в рамках объекта по предмету исследования и последующему анализу предметной области, за которыми следует разработка решения на базе результатов анализа и последующее структурирование полученных вариантов решений по каждому этапу.

Список литературы

1. Акбердина В. В., Василенко Е. В. Базовые стратегии поведения промышленности как участника региональных инновационных экосистем / В. В. Акбердина, Е. В. Василенко // Alter Economics. – 2023. – № 20 (3). – С. 548-569. – DOI 10.31063/AlterEconomics/2023.20-3.4.
2. Апаршев Д. А. Клиентократия как подход к управлению организацией / Д. А. Апаршев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 2. – С. 109-114.
3. Байкова А. А. Инновационные подходы к стратегическому управлению в организации / А. А. Байкова, В. К. Романович // Актуальные исследования. – 2024. – № 3-3 (185). – С. 30-34; 2024. – № 3 (154). – С. 66-75.
4. Болгова Е. В. Ситуационный подход к управлению конкурентоспособностью региона / Е. В. Болгова, С. А. Болгов, М. В. Курникова // Региональная экономика: теория и практика. – 2021. – Т. 19. – № 3. – С. 521-538. – DOI 10.24891/re.1 9.3.521.
5. Винтер Н. М. Инновационные подходы к управлению в отраслях агропромышленного комплекса / Н. М. Винтер, А. Г. Воробьева, Т. Н. Родюкова // Вестник НГИЭИ. – 2024. – № 3 (154). – С. 66-75. – DOI 10.24412/22279407-2024-3-66-75. – EDN: QOSIAL.
6. Волонцевич Е. Ф. Применение рейтингового подхода для оценки конкурентоспособности городов как туристических дестинаций / Е. Ф. Волонцевич, М. В., Козловская // Экономика, моделирование, прогнозирование. – 2021. – № 15. – С. 32-42.
7. Гельруд Я. Д. Программный и проектный подходы при решении крупномасштабных экологических проблем / Я. Д. Гельруд, Е. Б. Кибалов, В. Ю. Малов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника. – 2021. – Т. 21. – № 2. – С. 58-69.
8. Глебов Г. Е. Инструменты разработки стратегии развития образовательной экосистемы аспирантуры вуза / Г. Е. Глебов, Ю. Н. Лапыгин // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2024. – № 2. – С. 18-24. – DOI 10.22394/2079-1690-2024-1-2-18-24. – EDN QXTPKN.
9. Глебов Г. Е. Образовательная экосистема аспирантуры / Г. Е. Глебов, Ю. Н. Лапыгин // Муниципалитет: экономика и управление. – 2023. – № 4. – С. 22-32. – DOI 10.22394/2304-3385-2023-4-22-32.
10. Глебов Г. Е. Перспективы формирования образовательной экосистемы / Г. Е. Глебов, Ю. Н. Лапыгин // Управленческое консультирование. – 2024. – № 2. – С. 148-159. – DOI 10.22394/1726-1139-2024-2-148-159.
11. Голованова Л. А. Программный подход к управлению рынком труда в регионе / Л. А. Голованова // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2022. – № 2 (65). – С. 77-86.
12. Еловой И. А. Логистический подход к расчету технических и технологических параметров транспортных узлов и железнодорожных станций / И. А. Еловой, Л. В. Осипенко, М. М. Колос // Проблемы перспективного развития железнодорожных станций и узлов. – 2023. – № 1 (5). – С. 94-100.
13. Караман К. С. Муниципальное образование с позиций экосистемного подхода / К. С. Караман, Ю. Н. Лапыгин // Муниципальная академия. – 2022. – № 4. – С. 103-109. – ISSN: 2304-831X. – DOI 10.52176/2304831X_2022_04_103.
14. Караман К. С. Системы стратегического развития: монография / К. С. Караман, Ю. Н. Лапыгин, Н. С. Мурлейкин, Р. К. Талов. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2023. – 183 с. – ISBN 978-5-907389-91-5.
15. Ковалев Е. А. Кластерная политика в развитии региона / Е. А. Ковалев, Ю. Н. Лапыгин. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2021. – 147 с.

16. Ковалев Е. А. Кластерный подход в реализации национального проекта «Здравоохранение» в регионе / Е. А. Ковалев, Ю. Н. Лапыгин // Управленческое консультирование. – 2021. – № 3. – С. 80-89. – DOI 10.22394/1726-1139-2021-3-80-89.
17. Лапин А. В. Проблемный подход к управлению рисками в системе регионального государственного управления / А. В. Лапин, Д. Т. Авдои, М. В. Ильичева // Власть. – 2024. – Т. 32. – № 2. – С. 9-23.
18. Лапыгин Д. Ю. Ситуационный подход в принятии стратегических решений / Д. Ю. Лапыгин, Ю. Н. Лапыгин // Ученые записки: научно-практический журнал. – 2022. – № 2 – С. 42-44. – ISSN 2409-6814.
19. Лапыгин Д. Ю. Стратегический менеджмент: бакалавриат и магистратура: учебное пособие / Д. Ю. Лапыгин, Ю. Н. Лапыгин. – М. : Эксмо, 2010. – 430 с. – ISBN 978-5-699-35358-3.
20. Лапыгин Д. Ю. Стратегия в условиях неопределенности / Д. Ю. Лапыгин, Ю. Н. Лапыгин // Ученые записки: научно-практический журнал. – 2024. – № 2. – С. 42-49. – ISSN 2409-6814.
21. Лапыгин Ю. Н. Системное решение проблем: монография / Ю. Н. Лапыгин. – М. : Эксмо, 2007. – 336 с.
22. Лапыгин Ю. Н. Стратегические аспекты проектной деятельности / Ю. Н. Лапыгин // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – № 10. – Т. 3. – С. 91-95.
23. Михуля Д. Ю. Методические подходы к оценке цифровизации публичного управления и государственных услуг / Д. Ю. Михуля // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2024. – № 2. – С. 54-70. – DOI 10.17308/econ.2024.2/11829.
24. Почебыт М. С. Теоретико-методические аспекты стратегического подхода к управлению логистической деятельностью предприятий России / М. С. Почебыт // Экономика и безопасность. – 2024. – № 1. – С. 47-50.
25. Розенков М. А. Управление инновациями опытно-серийного производства с позиций проектного управления / М. А. Розенков, Ю. Н. Лапыгин // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 6 (36). – С. 313-316. – ISSN 2304-6139.
26. Семиколеннова Ю. А. Совершенствование системы управления внутренней социальной политикой бизнес-организаций: возможности стратегического подхода / Ю. А. Семиколеннова // Социология. – 2024. – № 1. – С. 70-78.
27. Сивякова М. В. Стратегия региона как проект / М. В. Сивякова, Ю. Н. Лапыгин **//** Ученые записки: научно-практический журнал. – 2019. – Спецвыпуск 1 (апрель). – С. 9-15. – ISSN 2409-6814.
28. Сивякова М. В. Управление проектами в социально-экономическом развитии региона: монография / М. В. Сивякова, Ю. Н. Лапыгин, Д. Ю. Лапыгин. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2018. – 197 с. – ISBN 978-5-906773-97-5.
29. Струлева И. Г. Проектный подход в стратегическом управлении вузом: психологический аспект / И. Г. Струлева, В. А. Тимонина, Д. К. Тимохин // Молодежь. Образование. Наука. – 2024. – № 1 (19). – С. 132-135.
30. Тулинова Д. В. Стратегические приоритеты развития региона / Д. В. Тулинова, Ю. Н. Лапыгин, Д. Ю. Лапыгин. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. – 192 с.
31. Тухканен Т. Н. Процессный подход к управлению персоналом / Т. Н. Тухканен, Х. Ал-Ани // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 4-2. – С. 315-319.

УДК 332.145

© Алексей Олегович Медведев
студент факультета управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
a9032211663@gmail.com

Medvedev Alexey
student of Administration Faculty,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Олег Лазаревич Гойхер
доктор экономических наук,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
Goiher_o@vlad.ranepa.ru

Goiher Oleg Lazarevich
Doctor of Economic Sciences,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ТЕОРИЯ E И O В УСЛОВИЯХ BANI-МИРА

The theory of E and O in the conditions of the BANI world

Аннотация. Данная статья посвящена реализации теории E и O в условиях BANI-мира. В статье представлены методологические основы организационных изменений, что особенно актуально в текущей обстановке в мировой практике ведения бизнес-процессов с использованием новых, инновационных моделей, одной из которых выступает модель BANI.

Abstract: This article is devoted to the disclosure of the theory of E and O in the BANI world time. Along with this, the article presents the metalogical foundations of organizational changes, which is especially relevant to the current situation in the world practice of conducting business processes using new, innovative models, of which BANI is one of the most effective.

Ключевые слова: Теория E и O, модель BANI, организационные изменения, организационные модели.

Keywords: Theory of E and O, BANI model, organizational changes, organizational models.

1. Введение

Сегодняшние реалии характеризуются регулярными, скоротечными, нелинейными, трансформационными процессами, прогрессом и скачком во всех областях науки и техники. Экономика и политика, средства коммуникации постоянно и быстро трансформируются под воздействием различных факторов. Данные события являются причиной возникающих ограничений с одной стороны и возможностей с другой стороны, и организациям вне зависимости от их размера, локализации, формы собственности и сферы деятельности необходимо принимать их во внимание, реагировать, адаптироваться.

Условия и характеристики современности постоянно меняются. Так, в 2020 году произошло множество глобальных событий, одно из которых пандемия, которая повлияла на все человечество. В 2020 году люди стали смотреть на привычные вещи по-другому, появились другие приоритеты, новые страхи, этот период получил название BANI-мир. Акроним BANI является аббревиатурой английских слов: Brittle – хрупкий, Anxious – беспокойный, Nonlinear – нелинейный, Incomprehensible – непостижимый [4].

С учетом определения BANI-мира, раскрытого выше, можно сделать вывод, что скорость реакции, своевременность и точность прогнозирования будущего стали очень важными критериями успешной деятельности любой организации, так как вышеописанные действия могут повысить конкурентоспособность организации, сократить будущие издержки или нивелировать потенциальные риски. Особенно актуально внесение изменений в стратегию организации, организационную структуру, а также изменения различных процессов с учетом актуальных или будущих

обстоятельств, так как в настоящее время рыночная позиция любой организации может измениться за очень короткий отрезок времени как в сторону падения, так и в сторону роста.

Внешние изменения, трансформации, инновации, являются причинами неизбежных изменений в любой организации, как в системе управления, так и в организационных процессах. Среди самых распространенных теорий организационных изменений – Теория Е и Теория О.

Теория О предполагает, что организация, уже должна быть эффективной, рентабельной и основной фокус необходимо делать на корпоративной культуре и сплоченности коллектива. Отсюда следует, что и основные акценты деятельности руководителей необходимо направить на персонал, а именно на мотивацию и стимулирование сотрудников, их обучение и создание возможностей карьерного роста, а также улучшение корпоративной культуры и внедрение инноваций, причем реализация данных изменений направлена на нижнюю иерархию структуры организации.

Несмотря на то, что доходность организации не фигурирует как главная цель приверженцев Теории О, тем не менее прослеживается логика, что в данных условиях ключевые показатели эффективности организации должны увеличиваться.

Теория Е, напротив, явно указывает на важность показателей финансовой деятельности организации, основные акценты сфокусированы именно на достижении, увеличении финансовых показателей организации и не подразумевает резких, кардинальных изменений, а предполагает использование мягких методов управления персоналом [5].

Главная задача статьи - применение теорий Е и О в условиях текущего времени или BANI-мира, для этого необходимо проработать специфику BANI-мира в разрезе теорий Е и О.

2. Методология

Обзор литературы позволяет сделать вывод, что Теория О является моделью, при использовании которой руководство планирует последовательные динамичные изменения, начиная с нижних уровней, это выступает атрибутом и является особенностью Теории О.

Теория Е ставит в приоритет рост финансовых показателей предприятия и реализацию изменений сверху вниз. Формирование эффективных структур и процессов является ключевым акцентом Теории Е [1].

Теории О и Е являются ключевыми теориями организационных изменений и лежат в основе большинства моделей внесения изменений в организациях. Они различны с точки зрения инструментов и фокусов, но каждая из них подразумевает свою стратегию реализации изменений. Применение той или иной модели может быть обусловлено разными факторами, например, степенью зрелости организации, финансовыми результатами, уровнем сплоченности коллектива, рыночной ситуацией и другими факторами. С учетом этого руководству организации необходимо обладать различными компетенциями, опытом, экспертизой для определения оптимальной модели, умению адаптации и реализации моделей под конкретную задачу.

Для качественного понимания изменений, реализуемых в организациях, рассмотрим мнения некоторых ученых в данной области.

Резник С. Д. говорит об организационных изменениях как процессе имплементации в организации новых идей, возможностей или моделей поведения [7], Алешникова В. И. понимает организационные изменения как изменения в сравнении с изначальным состоянием какого-либо элемента организационной системы по форме, качеству, или состоянию [1]. Близко к определению Алешниковой В. И. характеризует организационные изменения Божко Л. М. Он считает, что под организационным изменением необходимо понимать изменение характеристик одного или нескольких организационных элементов предприятия за некоторый промежуток времени [5].

Эксперты из Гарвардской бизнес-школы считают, что процесс организационных преобразований состоит из корректировки одного или более ключевых аспектов в структуре внутренних операций компании [10].

Такие авторы как Махотенко М. А. и Мурадова С. Ш. подчеркивают, что в условиях нестабильности и неопределенности, которые являются характеристиками BANI-мира, наличие эффективных механизмов управления процессами организационных изменений приобретает критически важное значение [3].

По результатам изучения базовых теорий Е и О авторы высказывают точку зрения, что организационные изменения являются адаптацией одного или нескольких элементов организации, с учетом новой уже сложившейся ситуации или прогнозируемой ситуации в будущем, и повышением эффективности элементов в рамках деятельности организации. Несоответствие стратегии, процессов и структуры организации внешним и внутренним обстоятельствам, которые могут быть ошибочными изначально или стать таковыми со временем из-за внутренних и внешних факторов, может стать причиной сокращения рыночных позиций, ухудшения конкурентоспособности, снижения эффективности и доходности предприятия.

Таким образом, можно сказать, что основной целью организационных изменений является реагирование или адаптация организации на уже появившееся факторы или факторы, которые могут появиться в ближайшем будущем, для сохранения или повышения эффективности организации. Как говорилось выше, с учетом высокого динамизма BANI-мира особенно важны скорость и качество внедрения организационных изменений.

Во мнении автора статьи подчеркивается, что в эпоху BANI для эффективной имплементации изменений и использования теорий О и Е менеджерам необходимо постоянно совершенствовать и развивать свои компетенции, необходимо обладать актуальной экспертизой в различных областях, понимать, какие новые подходы используются сейчас и какие из них наиболее эффективны. Гибкость и адаптация к постоянно меняющимся условиям, предвидение ближайших перспектив развития событий и трендов, применение новых методов планирования и моделирования - залог успеха организации [9].

3. Результаты исследования

Теории Е и О являются базовыми моделями организационных изменений. Авторы данных теорий – Майкл Бир и Нитин Нориа. В свою очередь М. Бир и Н. Нория высказывают предположение, что 2/3 всех организационных изменений не приносят ожидаемого результата в связи с перенасыщенностью количества изменений за короткий временной промежуток. В литературе существует большое количество дорожных карт по имплементации организационных изменений, но комментарии к этим дорожным картам усложняют и запутывают процесс внедрения изменений. В результате чего организации несут большие экономические и социальные потери [4, 9].

В рамках исследования темы данной статьи остановимся на модели, которая соответствует современным условиям BANI-мира, означающего мир высочайших скоростей и турбулентности. В настоящее время происходит нечто великое и потенциально поразительное. Информационные системы различных масштабов, начиная от межличностных до мировых, уже изменены или находятся в процессе изменения. Соответственно менеджерам необходимо применять новые подходы для решения «старых» проблем. В свою очередь, мы наблюдаем симбиоз перемен, которые в себе несут теории Е и О, и тем, что встроено в концепцию модели BANI-мира [9].

Нелинейность новой реальности указывает на то, что важно развивать аналитическое мышление управленцев. Если говорить о непостижимости, то она характеризуется конечным состоянием информационной перезагрузки, в которой оказались в настоящее время предпринимательская деятельность и весь бизнес-процесс [4]. Возможно, в этом заключается глобальная и главная задача перестройки и скачка на новый уровень, где на фоне происходящего апгрейда имеются все возможности для благоприятной реализации организационных изменений.

4. Выводы

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что процессы формирования

стратегии, процессов и организационной структуры осложняются высоким динамизмом, хрупкостью, нелинейностью, хаотичностью. Умение предвидеть и быстро адаптироваться в создавшихся условиях являются ключевыми навыками успеха.

Ввиду того, что организациям необходимо разрабатывать и адаптировать модели изменений непосредственно под конкретную организацию с учетом целей, внешних условий, отсутствие линейности и наличие хрупкости являются нормой. Однако современным управленцам удается достаточно благополучно трансформировать бизнес-процессы под новые условия ввиду того, что на арену выступают новые специалисты, имеющие больший «багаж» навыков, умений и опыта, так как трансформации затрагивают все сферы и направления, в менеджменте, экономике, техническом прогрессе и др.

Список литературы

1. Агафонова М. С. Модели проведения организационных изменений (Теория Е и Теория О) / М. С. Агафонова, В. Г. Лыков // Современные наукоемкие технологии. – 2021. – № 7-2. – С. 128-129. URL: https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=34421 (дата обращения: 09.07.2024).
2. Аксенова Е. В. Организационные изменения и процесс их внедрения / Е. В. Аксенова / Актуальные вопросы науки – 2024. сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2024. – С. 74-78.
3. Алешникова В. И., Управление организационными изменениями: учебное пособие / В. И. Алешникова, А. В. Алешникова. – М. : Русайнс, 2022. – 95 с. – ISBN 978-5-4365-9805-5. URL: https://book.ru/book/944846 (дата обращения: 09.07.2024).
4. Артамонова М. В. Трансформация роли миссии в условиях BANI-мира / М. В. Артамонова, Д. Р. Мирсаитова / Актуальные вопросы общества, науки и образования: сборник статей IX Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2023. – С. 91-95.
5. Божко Л. М. Анализ и развитие понятия «управление организационными изменениями» / Л. М. Божко // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2023. – № 1. – С. 37-45. – EDN RXMPGB.
6. Махотенко М. А., Управление изменениями в организациях на основе использования концепции непрерывного обучения / М. А. Махотенко, С. Ш. Мурадова // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы: сборник трудов VII Всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 14–15 апреля 2022 года. – Симферополь : ООО «Издательство Типография "Ариал"», 2022. – С. 123-127. – EDN NTJDJD.
7. Резник С. Д. Организационное поведение. Конспект лекций: учебное пособие / С. Д. Резник, М. В. Черниковская; под ред. С. Д. Резника. – М. : КноРус, 2022. – 192 с. – ISBN 978-5-406-09059-6. URL: https://book.ru/book/942431 (дата обращения: 12.12.2023).
8. Силин А. Н. Социальный менеджмент: словарь-справочник: учеб. пособие по спец. «Менеджмент организации» / А. Н. Силин. – М. : Университет. кн., 2021. – 174 с. – ISBN 978-5-98704-431-6.
9. Татенко Г. И. Методы принятия управленческих решений в условиях BANI-мира / Г. И. Татенко, А. Е. Грекова / Менеджмент в современном бизнесе: искусство управления: материалы XX Международной научно-практической конференции / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, ОГУ имени И. С. Тургенева. – Орёл, 2023. – С. 156-161.

УДК 338

© Арина Андреевна Никитина
студент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир

Arina Andreevna Nikitina
student,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Алексей Станиславович Тимощук
доктор философских наук, доцент
ВЮИ ФСИН России,
г. Владимир

Alexey Stanislavovich Timoshchuk
Doctor of Philosophy, Associate Professor
VLI of the FPS of Russia,
Vladimir

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Goal setting in the strategic development of the Vladimir region

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты стратегического планирования Владимирской области, разбираются подходы к планированию, выявлены важные тренды в целеполагании региона, а также обсуждаются принципы и временные рамки их проведения.

Abstract. The article discusses some aspects of strategic planning of the Vladimir region, analyzes approaches to planning, identifies important trends in goal setting in the region, and discusses the principles and time frame for their implementation.

Ключевые слова: инновационное развитие, высокоэффективная конкурентоспособная экономика, наукоемкие сектора экономики, повышение производительности труда, региональная экономика.

Keywords: innovative development, highly efficient competitive economy, knowledge-intensive sectors of the economy, increasing labor productivity, regional economy.

Статья посвящена исследованию вопроса раскрытия социально-духовного потенциала Владимирского региона. Актуальность темы обусловлена как теоретически, так и практически. Теоретический аспект заключается в развитии теории стратегического развития в условиях цивилизационной неопределённости, преобладании эмерджентных свойств пространства и времени над целерациональными. Практический аспект актуальности связан с потребностью прогнозирования развития российского общества, выработки региональных стратегем развития.

Развитие человеческого потенциала является главной целью, необходимым условием постепенного развития страны и абсолютным приоритетом для страны. Стратегической целью развития городов в этом направлении является сохранение и развитие человеческого капитала на основе повышения качества системы здравоохранения и образования, формирование эффективной системы обучения в соответствии с потребностями носителей инновационного развития, улучшение физического и психического здоровья граждан, создание комфортной социальной среды, способствующей к их профессиональным, интеллектуальным и личностным качествам.

Инструментарий советского планирования был директивным и хозяйственно-территориальным. «Возникшая в 1920-е гг. и просуществовавшая до 1990-1991 гг. отраслевая система управления оказалась недостаточно эффективной и не отвечала задачам, провозглашенным в рамках "ускорения", а затем и "перестройки"» [1].

Бизнес-культура капитализма привнесла в стратегическое планирование западные виды анализов, масштабирование

экономики услуг, целеполагание развития городской среды, модные тренды «экосистемности», «лидерства», «инвестиционной привлекательности», «качества жизни», «типовых проблем моногородов», «развития малого предпринимательства», «обеспечения бюджетной устойчивости» [2]. Коммерциализация планирования принесла рекламные клише, элементы пафосной абстракции («магнит», «зодчий мира и добрососедства», «творец благополучия») [3].

Разработка стратегии как модели достижения целей задает направление решения наиболее важных проблем и достижения желаемого состояния дел в будущем, а также определяет стремление к построению системы целей, отражающей последовательность всех субъектов целеполагания в регионе. Муниципальные и общерегиональные стратегии разрабатываются не одновременно, а в разные моменты времени, что ставит вопрос о согласовании целей и решении проблем, общих для всех муниципалитетов региона.

Во Владимирской области было принято постановление Владимирской области от 20.04.2023 № 271, где зафиксированы показатели развития региона, обозначены цели пятого (2023 – 2025 гг.) и шестого (2026 – 2030 гг.) этапов программы развития [4].

Вероятно, продолжение актуализации стратегии связано с энергичной деятельностью нового губернатора области А. А. Авдеева. Ранее, в пандемийный период, существовало решение «заморозить» актуализацию стратегии социально-экономического развития до 2030 года и перевести ее в разряд пятилетних программ. Выбор в пользу приостановить актуализацию стратегии социально-экономического развития Владимирской области до 2030 года был связан с глобальной экономической неопределенностью, вызванной распространением коронавируса, нечеткостью федеральных планов, а также региональными дискуссиями по поводу роли и места Владимирской области в будущем развитии России.

Прошлые разъяснения исходили из следующего контекста: что стратегия социально-экономического развития 33-го региона до 2030 года была разработана в 2009 году (при губернаторе Николае Виноградове) и актуализирована пять лет спустя (при губернаторе Светлане Орловой). На создание документа был выделен 21 миллион рублей. После того, как высшим должностным лицом Владимирской области в октябре 2018 года стал Владимир Сипягин, пошли разговоры о том, что стратегию надо бы актуализировать, и даже выделили 6 миллионов рублей на эти цели, но потом было принято решение отказаться от долгосрочного планирования в пользу пятилеток [5].

Стратегия не могла попасть под сокращение в принципе из-за смены руководства и его разной политической ориентации. Основные цели Владимирской области, в любом случае, не могут существенно отличаться от общероссийских: «создание материально-технической, интеллектуальной, кадровой и научно-технической базы, обеспечивающей прорыв в выбранных приоритетных направлениях» [6]. Для реализации стратегии нужны инвестиции в размере нескольких десятков миллиардов рублей, которые правительство области рассчитывало получить из федерального бюджета в виде прямых инвестиций, а также дополнительное финансирование по целевым государственным программам по возрождению приборостроения, радиоэлектроники и микроэлектроники. Целевые ориентиры области соответствуют общим федеральным стратегемам:

– повышение благосостояния жителей Владимирской области;

– снижение социального неравенства во Владимирской области;

– повышение уровня жизни населения Владимирской области;

– улучшение состояния здравоохранения и образования во Владимирской области.

Наиболее распространенной целью является повышение уровня жизни населения на основе устойчивого экономического развития региона. Эта цель отражена в соответствующих стратегиях муниципальных образований (Судогодский район, поселков Красное Эхо, Добрятино, Анопино, г. Муром и др.). Кроме того, в число целей обычно вхо-

дит повышение финансовой независимости отдельных муниципальных образований (Лакинск, п. Красное Эхо, Петушинский район). А также количественное определение целей можно найти в стратегиях муниципальных образований Гороховецкого района, а также г. Мурома. Практически все муниципалитеты указывают на повышение инвестиционной привлекательности. Эта старая либеральная мантра, и по идее её нужно менять в сложившихся условиях на более консервативные цели «жить по средствам», «расти изнутри» и т. п.

Конкретизация показателей экономики должна быть признана в целом положительным моментом. В дальнейшем это позволит контролировать достижение целей, что невозможно при формулировании целей в общем виде. Среди кратчайших целей указана реализация комплексных мер по уменьшению социальной нагрузки на депрессивные территории, из-за повышения эффективности межбюджетного управления (п. Красное Эхо). Разработчики программы также отнесли к целям: активно развивать промышленный потенциал, стимулировать развитие малого и среднего бизнеса, повысить инвестиционную привлекательность, а также уровень жизни населения, увеличить туристическую привлекательность, возродить сельское хозяйство (г. Муром, г. Александров, Киржачский район, Гусь-Хрустальный район и др.).

Анализ вопросов, связанных со стратегическим развитием муниципалитетов, соответствует нормам. К числу задач относятся:

– создание благоприятной среды для инвестиций и предпринимательства путем проведения институциональных реформ;

– содействие диверсификации промышленности;

– реформирование нормативной правовой базы.

Для того чтобы выявить проблемы стратегического развития Владимирской области, мы можем проанализировать сильные и слабые стороны (SNW-анализ).

Этот раздел муниципальной стратегии соответствует анализу слабых сторон. Хотя в нем иногда перечисляются экологические угрозы, но внешние угрозы не отделяются от внутренних слабых сторон муниципалитета. В стратегии Судогодского района в качестве сильной стороны указан только агропромышленный комплекс. Кроме того, анализируются некоторые аспекты социально-экономической ситуации, в том числе благосостояние населения, природно-ресурсный потенциал и экономическая ситуация.

Большинство городов, районов и поселков указывают в своих программах лишь свои сильные стороны – выгодное географическое положение, богатое историческое и культурное наследие, наличие компаний, использующих передовые технологии, и потенциал для привлечения инвестиций.

Анализ материала об опыте разработки и реализации стратегии показывает, что практически во всех муниципалитетах Владимирской области определены приоритетные направления стратегического развития. Среди них: улучшение инвестиционного климата (Лакинск, Владимир, Собинка, Муром); реформирование жилищно-коммунального хозяйства (Кольчугино, Владимир, Александров, Собинка, Меленковский район); повышение промышленного потенциала (Киржач, Владимир, Александров); благосостояние и обеспечение высокого качества жизни населения (Судогодский район, Муром, Петушинский район, Гусь-Хрустальный район, Селивановский район).

В ходе разработки стратегий определены негативные тенденции развития. К недостаткам реализации стратегии развития можно отнести ограниченность потенциала муниципальных бюджетов, неэффективность производства, старение основных производственных фондов, деградацию транспортной системы и потерю компетентных кадров.

В качестве трудностей при реализации стратегии называются: недостаточная социальная сплоченность для достижения общих целей, отсутствие опыта в реализации стратегических задач, изменение законодательства на всех уровнях и необходимость совершенствования управления городским хозяйством.

В интеллектуальной поддержке стратегического планирования участвуют специ-

алисты Владимирского филиала РАНХиГС. В академии регулярно проводится региональная научно-практическая конференция по теме «Стратегическое управление: теория, практика и проблемы». По мнению директора вуза и вице-спикера Заксобрания В. Ю. Картухина, у Владимирской области сейчас «нет внятной стратегии развития», а та, что имелась, «не была реализована». Новая стратегия решит ряд системных вопросов. Ведь развитие невозможно без планирования. «Это будет, безусловно, учет бюджетных возможностей региона, это учет участия в различных федеральных программах и соответственно вообще учет всех возможностей, которые есть у региона. Стратегия позволяет понять, какие у нас ресурсы трудовые на территории Владимирской области, какие миграционные процессы происходят, как они влияют на ситуацию в регионе, какие демографические процессы происходят», – так объяснил суть стратегии директор Владимирского филиала РАНХиГС В. Ю. Картухин [7].

Опросы во Владимире показывают основные причины неудовлетворенности населения ситуацией в регионе.

В области здравоохранения: нехватка врачей-специалистов, дорогие и некачественные лекарства, устаревшее техническое оснащение поликлиник и больниц, отсутствие регулирования расширения платных услуг.

В области образования: некомплект штата, расширение сферы «платных» услуг, низкое качество образования, диссонанс между потребностью в подготовке школьников к ЕГЭ и отчетными мероприятиями школ, низкое материально-техническое обеспечение учебных заведений.

В области обеспечения качества жилья: низкое качество коммунальных услуг, перебои с подачей электроэнергии, отопления и воды, рост платы за коммунальные услуги.

В области транспортных услуг: низкое качество дорог, дефицит общественного транспорта, недостаточное количество остановок и тротуаров, высокая стоимость проезда.

Общим показателем для оценки качества жизни является понятие «комфортность жизни», которое характеризует оценку индивидом условий, созданных для удовлетворения основных потребностей (например, в личной жизни, защите семьи, здоровье и т.д.).

Важно затронуть сравнение стратегического развития Владимирской и Ивановской областей. Два нечерноземных соседа обычно сопоставляют в соответствии с различными критериями, такими как экономический рост, развитие рынков и др. Рассмотрим некоторые из них.

Экономический рост. Владимир и Иваново – города с разной экономической структурой. Владимир находится недалеко от Москвы, и его экономика более диверсифицирована, есть и промышленное производство, и туризм, и сельское хозяйство. Иваново известно как текстильный центр и зависит от этой отрасли. Оба города упорно работают над развитием других секторов экономики, чтобы уменьшить моноотрасли. Регионы могут столкнуться с проблемами инфраструктуры, ограниченными инвестиционными возможностями и конкуренцией со стороны других городов. Поэтому необходимо сформулировать стратегии привлечения инвестиций, создания новых рабочих мест и стимулирования предпринимательства.

Развитие туризма. Владимирская область обладает богатым историческим наследием и привлекает множество туристов. В самом городе активно развивается туристическая инфраструктура, такая как отели, рестораны и экскурсии. Иваново также обладает туристическим потенциалом, особенно рекреационно-водным. Для улучшения развития туризма двум городам необходимо проводить маркетинговые исследования, формулировать стратегии привлечения туристов, создавать новые туристические маршруты и продвигать туристические услуги.

Инновации и технологическое развитие. Иваново и Владимир нуждаются в развитии инфраструктуры и содействии с инновационными предприятиями. По рейтингам региональных развитий инноваций они недалеко друг от друга. Необходимо создавать благоприятную среду для развития передовых технологий, научных исследований и разработок.

Социальное развитие: очень важно улучшить условия жизни и благосостояние населения двух городов. Это может включать создание новых образовательных и культурных центров, развитие медицинских систем, улучшение жилищных условий и инфраструктуры общественного обслуживания.

Сотрудничество и партнерство: вопросы развития Ивановской и Владимирской областей могут быть эффективно решены посредством сотрудничества и партнерства между городами, государственными и частными организациями и другими региональными и международными партнерами. Необходимо создать механизмы обмена опытом, обучения и содействия развитию.

Следовательно, оба города имеют свои преимущества и недостатки с точки зрения стратегического развития, но Владимир считается более развитым и успешным в этом плане, здесь выше ВВП, доходы и уровень развития городской среды. Вместе с тем Ивановский регион опережает по темпам развития малых городов, по пригородному сообщению, там лучше демографические показатели.

Социальный механизм инноваций сам нуждается в разработке и критике, чтобы не стать жертвой наукообразного «наноплатья» голого короля [8]. Погоня за либеральным «будущим, которое не зависит от прошлого» весьма дорого может стоить человечеству, т.к. инновации ради инноваций, поставленные на поток, рождают пустые беспочвенные химеры трансгуманизма.

Таким образом, были рассмотрены сущностные характеристики и основные закономерности в развитии Владимирской области. Необходимо отметить разработанность индексной базы регионов, что позволяет следить за их динамикой развития. Вместе с тем нельзя не отметить доминирование «старых» установок на поиск внешнего источника инвестирования, а также виртуализацию и деонтологизацию индексов, где превалирующее внимание уделяется манипулятивному «уровню удовлетворённости». Намечается также общая тенденция реагирования «казаться, а не быть», в частности, по такой острой проблеме как «обманутые дольщики».

Список литературы

1. Кузнецов С. В. Региональная экономическая политика СССР: исторический опыт для новых хозяйственных условий / С. В. Кузнецов, Н. М. Межевич // Экономическое возрождение России. – 2017. – С. 97-113.
2. Гапоненко А. Л. Стратегическое планирование социально-экономического развития региона / А. Л. Гапоненко // Пространственная экономика. – 2005. – № 4. – С. 40-53.
3. Шпакова Р. Н. Генеральные цели стратегического развития регионов Российской Федерации / Р. Н. Шпакова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – № 84. – С. 169-186.
4. Стратегия социально-экономического развития. URL: https://economy.avo.ru/strategia-social-no-ekonomiceskogo-razvitia (дата обращения: 11.08.2024).
5. С 2021 года во Владимирской области всё пойдёт по пятилетнему плану. URL: https://zebra-tv.ru/novosti/vlast/s-2021-goda-vo-vladimirskoy-oblasti-vsye-poydyet-po-pyatiletnemu-planu (дата обращения: 11.08.2024).
6. Боцан-Харченко А. Важно вписать развитие Владимирской области в общероссийский контекст. URL: https://avo.ru/-/arkadij-bocan-harcenko-vazno-vpisat-razvitie-vladimirskoj-oblasti-v-obserossijskij-kontekst- (дата обращения: 11.08.2024).
7. Стратегия социально-экономического развития Владимирской области будет актуализирована. URL: https://trc33.ru/news/society/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-vladimirskoy-oblasti-budet-aktualizirovana (дата обращения: 11.08.2024).
8. Тимощук А. С. Социальный механизм инноваций / А. С. Тимощук / Философия инноваций и социология будущего в пространстве культуры: научный диалог: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Уфа : БГУ, 2020. – С. 318-323.

УДК 378.4

© Елена Юрьевна Сизганова
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры государственного и
муниципального управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
sizganov56@yandex.ru

E. YU. Sizganova
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of State and Municipal Administration,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Анна Кимовна Кайдашова
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры государственного и
муниципального управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
akaidashova@mail.ru

A. K. Kaydashova
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of State and Municipal Administration,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Андрей Александрович Ашин
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой государственного и
муниципального управления,
доцент кафедры государственного и
муниципального управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
andrey09122004@mail.ru

A. A. Ashin
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department
of State and Municipal Administration,
Associate Professor
of the Department of State
and Municipal Administration,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ КАК ОСНОВА ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Meaningful orientations of students as the basis of personal and professional development in the field of state and municipal management

Аннотация. В статье представлен анализ результатов исследования смысложизненных ориентаций студентов как векторов дальнейшего личностно-профессионального развития. Материалом для анализа послужили результаты опроса студентов, обучающихся по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление». Проведённый анализ показал преобладание у студентов традиционных установок, таких как создание семьи и интересная работа. Наряду со стремлением к материальному благополучию отмечена нацеленность на служение обществу и государству.

Abstract. The theses present an analysis of the results of a study of students' life-meaning orientations as vectors for further personal and professional development. The material for the analysis was the results of a survey conducted with students studying in the field of study "Public and Municipal Administration". The analysis showed the predominance of traditional attitudes among students, such as starting a family and interesting work. Along with the desire for material well-being, a focus on serving society and the state is noted.

Ключевые слова: смысложизненные ориентации, ценностные установки, личностно-профессиональное развитие, государственное и муниципальное управление.

Keywords: life meaning orientations, state and municipal management.

Государственное и муниципальное управление сегодня является важнейшей сферой общественной жизни, при этом эффективность управленческой деятельности напрямую связана с личностными особенностями профессионала, обладающего необходимым набором актуальных компетенций в данной сфере. В связи с тем, что деятельность органов публичной власти имеет в первую очередь социальную гуманистическую направленность, при подготовке кадров для этой сферы деятельности необходимо учитывать то, какие ценностные ориентации и жизненные установки составляют основу личности будущего специалиста. Понимая, каков характер направленности личности на достижение жизненных ценностей и смыслов, можно прогнозировать каков будет характер дальнейшей профессиональной деятельности.

Исследователями ценностно-смысловой сферы личности и ее влияния на жизнедеятельность человека рассматривались различные аспекты данного явления. Обратимся к теоретическому обоснованию проблемы ценностных ориентаций в современной науке. Первой наиболее значимой работой в этой области стала работа В. П. Тугаринова, в которой автор рассматривал понятие ценности в соответствии со степенью ее личностной и социальной значимости [8]. Анализ исследований более позднего периода позволяет выделить такие подходы, как: понимание ценности как способа удовлетворения материальных и духовных потребностей человека на основе выявления степени их личностной значимости (С. Ф. Анисимов) [2]; определение понятия ценности как высшего идеала в развитии общества (Н. С. Нарский) [5]; понимание ценности как феномена, происхождение которого основано на взаимодействии между объектом и субъектом общественных отношений (М. С. Каган) [3]. По мнению многих исследователей, общечеловеческие ценности имеют трансцендентный характер, они складываются под влиянием культуры и истории общественного развития. В работах Д. А. Леонтьева смысложизненные ориентации рассматриваются как подвижная, меняющаяся в процессе жизни система, состоящая из иерархии устойчивых смыслов, функционирующих как единое целое [4]. У Б. Г. Ананьева ценности и смыслы представляют собой основу для исследования зависимости процесса развития личности от различных факторов [1].

В основе личностно-профессионального развития лежит ориентация на определенные, уже сформированные представления молодого человека о сути той или иной профессиональной деятельности. Выбирая профессию, большая часть молодых людей имеет некое представление о ее значимости для общества. Говоря о профессии госслужащего, как правило, опираются на такие общепринятые смыслы как служение людям, Отечеству, повышение качества жизни населения, идеалы общественного долга, патриотизма, российской идентичности.

С целью выявления основных смысложизненных ориентиров как векторов дальнейшего личностно-профессионального развития был разработан и проведен опрос студентов факультета управления Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, обучающихся по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление». В опросе участвовали 70 человек, студенты очного отделения 1-го и 2-го курсов, возраст - 17-20 лет.

Опрос проводился в смешанном формате: вопросы, на которые все респонденты отвечали письменно, и выборочные интервью в фокус-группах. Письменный опрос был разработан с опорой на основные положения методики Д. А. Леонтьева, представляющей собой адаптированный тест Дж. Крамбо и Л. Махолика [9]. Авторский подход к формулировке вопросов строился на понимании смысложизненных ориентаций как неких конструктов личности, имеющих ценностную и целевую составляющие. При этом ценность рассматривалась как интегративная характеристика жизненных ориентиров и установок самой личности и общества в целом. Целевая составляющая, в свою очередь, рассматривалась как понимание способа удовлетворения как нравственных, так и материальных потребностей индивида. Вопросы для интервью

были составлены в соответствии с целью исследования на основе анализа теоретических положений, рассмотренных выше, и результатов диагностик, проводимых в более ранние периоды [7].

В ходе исследования были получены следующие результаты.

1. Смысл жизни большая часть опрошенных видят в создании семьи, благополучии близких – 39 %. Далее по убыванию значимости ответы распределились таким образом. Смысл жизни в том, чтобы: заниматься любимым делом, иметь интересную работу – 21 %; служить Родине, на благо человечеству – 13 %; материальное благополучие, зарабатывание денег – 12 %; просто быть счастливым – 6 %; брать от жизни все, удовлетворять свои потребности – 5 %; самореализация – 2 %; верить в Бога – 2 %. Особо следует обратить внимание на 2 %, которые не видят никакого смысла в жизни.

2. Через пять лет большая часть опрошенных хотела бы стать: профессионалом своего дела – 34 %; успешным и самодостаточным человеком – 13 %; обеспеченным человеком – 12 %; предпринимателем, открывшим свой бизнес, – 10 %; государственным служащим, который работает на благо страны, – 9 %; обучающимся в магистратуре – 8 %; родителем – 8 %; хорошим человеком с чистой совестью – 6 %.

3. По мнению молодых людей, особенно актуальными проблемами, которые требуют незамедлительного решения, являются: вредные зависимости (алкоголизм, наркомания, компьютерная и игровая зависимости) – 45 %; геополитические проблемы, военные конфликты – 36 %; неопределенность перспектив и нестабильность ситуации – 33 %; мелочность, меркантильность, эгоизм людей – 37 %; жестокость, преступность, терроризм – 29 %; низкий уровень жизни граждан – 26 %; загрязнение окружающей среды – 25 %; неразвитость медицины – 24 %.

4. Среди причин выбора для себя профессии государственного и муниципального служащего называют: желание сделать мир (страну) лучше – 20 %, возможность сделать карьеру, есть «социальные лифты» – 13 %, понравился вуз – 36 %, престижно – 23 %, родители выбрали за меня – 8 %.

5. Качества, которыми должен обладать государственный и муниципальный служащий, по мнению студентов, выстроились в рейтинговом порядке следующим образом: патриотизм – 78 %; образованность – 67 %; ответственность – 59 %; честность – 58 %; терпимость – 45 %; целеустремленность – 34 %; рациональность – 23 %; творчество – 21 %; оптимизм – 2 %.

Результаты проведенных интервью более детально иллюстрируют обозначенные тенденции и позволяют глубже проникнуть в понимание причин того или иного выбора со стороны респондентов, показывают взаимосвязь сложившейся на данный момент в социуме ситуации с той структурой жизненных смыслов, которую они для себя определяют. Наиболее часты высказывания типа «смысл жизни в создании крепкой любящей семьи», «семья, родители, их счастье», «рождение детей». Но встречаются, например, и такие высказывания как: «для меня смысл жизни – не врать себе, принимать ситуацию как есть, не строить ложных иллюзий и оставаться верным своему выбору», «смысл жизни – это деньги, они нужны мне для того, чтобы осуществить мечты сестры и отца», «я имею слишком мало опыта, чтобы размышлять о смысле жизни, пока я его не вижу, но надеюсь найти», «смысл жизни человека заключается в служении на благо человечеству, это более правильно, чем строить смысл жизни вокруг собственных интересов», «смысл жизни в наслаждении, человек должен наслаждаться прожитым днем, брать от жизни все и не тратить ее впустую», «смысл жизни – это любовь, именно она спасет мир, жить в любви, значит быть добрее к окружающим», «смысл жизни в наличии вечного выбора и осознанности», «надо обрести личное счастье, при этом внести вклад в общество, меняя его к лучшему», «привнести в мир что-то новое», «смысл жизни – это саморазвитие, познание нового».

Выводы. Подводя итоги проведенного исследования, видим, что в ответах превалируют семейные ценности, имеется тенденция к индивидуализации. Ориентировка на коллективные ценности выражается в стремлении принести пользу обществу в про-

цессе профессиональной деятельности, а тот факт, что материальные потребности не столь значимы для респондентов, говорит о вероятности антикоррупционного поведения в дальнейшем. В некоторых ответах отражается неуверенность в завтрашнем дне, хотя, возможно, это происходит в силу возрастных особенностей и неустойчивости социального статуса студента.

Интересно, что, говоря о будущем, большая часть студентов видит себя в первую очередь профессионалом своего дела. Это несмотря на то, что смысл жизни также большая часть опрошенных видит в создании семьи. Наряду со стремлением к материальному благополучию, самостоятельности и успешности присутствует нацеленность на достижение интересов государства.

Молодые люди демонстрируют понимание современной ситуации общественно-экономического развития, названные ими проблемы являются действительно актуальными и значимыми для развития государства. Важно, что большая часть опрошенных занимают активную гражданскую позицию, видят проблемные точки в социальной сфере, их волнует состояние нравственного развития общества. Социальная ориентированность студентов позволяет прогнозировать соблюдение ими этических и моральных норм в дальнейшей профессиональной деятельности. При выборе профессиональной деятельности параллельно проходит как линия социальной направленности государственного управления, так и линия карьерного роста и престижности профессии.

Согласно выделенным студентами профессиональным качествам, необходимым в сфере государственного и муниципального управления, получаем комплексную характеристику человека, любящего свою Родину (данная характеристика, скорее всего, вышла на первый план в связи со сложившейся ситуацией), образованного, ответственного и честного. Эти качества вполне отвечают требованиям к наличию такой компетенции государственного служащего, как умение эффективно исполнять служебные обязанности. Но невысокий рейтинг в ответах таких качеств как рациональность, творчество и оптимизм может негативно сказаться на понимании значимости умения разрабатывать и организовывать исполнение управленческих решений.

Выявленные в ходе опроса особенности смысложизненных ориентаций студентов коррелируют с данными, полученными в ходе исследования ценностных ориентаций государственных гражданских служащих, проведенного на базе факультета оценки и развития управленческих кадров ВШГУ [6]. Так, было определено, что для начинающих государственных служащих наиболее значимым является фактор служения людям, что говорит о достижении цели ценностно-этического воспитания будущих госслужащих в процессе профильной подготовки в вузе.

Полученные выводы позволяют лишь предположить, каким образом будут влиять смысложизненные ориентации студентов на их дальнейшее развитие в профессии. Эти данные можно использовать как основу для перспективного развития необходимых профессионально значимых качеств специалиста. Несомненно, необходима систематическая целенаправленная работа по продвижению идеи служения стране и народу, включающая в себя комплексное взаимодействие преподавателя и студента в процессе образования. Формами такого взаимодействия могут стать участие студентов в мероприятиях гражданско-патриотической направленности, организация совместной социально значимой деятельности в рамках добровольчества и волонтерства, интеграция в профильные учебные дисциплины блоков этической направленности, раскрывающих значимость общечеловеческих ценностей в контексте государственного и муниципального управления.

Перспективы дальнейшего исследования данной темы видятся в изучении динамики изменения смысложизненных ориентаций студентов на всех этапах обучения в вузе, а также выявлении дальнейшей трансформации ценностных ориентиров и установок в процессе последующей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – СПб. : Питер, 2016. – 288 с.
2. Анисимов С. Ф. Духовные ценности: производство и потребление / С. Ф. Анисимов. – М. : Мысль, 1988. – 253 с.
3. Каган М. С. Философская теория ценности / М. С. Каган. – СПб. : Петрополис, 1997. – 205 с.
4. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) / Д. А. Леонтьев. – 2-е изд. – М. : Смысл, 2000. – 18 с.
5. Нарский И. С. Диалектическое противоречие и логика познания / И. С. Нарский. – М. : Наука, 1969. – 244 с.
6. Подольский Д. А. Динамика ценностных ориентаций как индикатор изменений личности / Д. А. Подольский, А. С. Белопухова // Образование личности. – 2016. – № 4. – С. 72-80.
7. Сизганова Е. Ю. Анализ ценностных ориентаций студентов – будущих государственных и муниципальных служащих в контексте вызовов современности / Е. Ю. Сизганова, А. К. Кайдашова, И. В. Чикова // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 1 (43). – С. 258-270.
8. Тугаринов В. П. О ценностях жизни и культуры / В. П. Тугаринов. – Л. : Издательство Ленинградского университета, 1960. – 152 с.
9. Crumbaugh J. S. An experimental study in existentialism: The psychometric approach to Frankl's concept of noogenic neurosis / J. S. Crumbaugh, L. T. Maholick // J. of Clinical Psychology. – 1964. – Vol. 20. – Pp. 200-207.

УДК 94(47).084

© Елена Александровна Юматова
кандидат исторических наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
yumatova-ea@ranepa.ru

Yumatova Elena A.
Candidate in History, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА ПРОМЫШЛЕННОСТИ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД НЭПА (НА МАТЕРИАЛАХ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Formation of the state sector of industry in the initial period of the NEP (based on materials from the Vladimir province)

Аннотация. В научной статье обозначены процессы, приведшие к необходимости изменений советского государства после периода «военного коммунизма» в экономике. На примере государственного сектора промышленности рассматривается опыт его восстановления и развития в условиях в первые годы реализации новой экономической политики. Особенно ценно, что этот опыт рассмотрен на региональном уровне, на примере Владимирской губернии. Обозначены принципы перевода отдельных предприятий на хозяйственный расчёт, а также последовавшее включение их части в тресты различного подчинения. Установлены причины рентабельности и убыточности производств, а также готовность власти к поиску новых форм управления для организации эффективных производств. Анализируется законодательство1920-х годов, а также периодические издания местной печати и архивные документы Владимирского губернского совета народного хозяйства и губернского экономического совещания.

Abstract. The scientific article outlines the processes that led to the need for changes in the Soviet state after the period of "war communism" in the economy. Using the example of the state sector of industry, the experience of its restoration and development in the conditions of the first years of the implementation of the new economic policy is considered. It is especially valuable that this experience is considered at the regional level, using the example of the Vladimir province. The principles of transferring individual enterprises to business accounting are outlined, as well as the subsequent inclusion of part of them in trusts of various subordination. The reasons for the profitability and unprofitability of production are established, as well as the readiness of the authorities to search for new forms of management for the organization of effective production. The legislation of the 1920s is analyzed, as well as periodicals of the local press and archival documents of the Vladimir provincial council of national economy and the provincial economic conference.

Ключевые слова: новая экономическая политика, государственный сектор промышленности, предприятий на хозяйственном расчёте, трест.

Keywords: new economic policy, state sector of industry, enterprises on economic accountability, trust.

Тема экономических возможностей и потенциала страны является значимой для российской действительности. Она является многофакторной и требует изучения в региональном аспекте. Ярким примером могут служить показатели изменений в государственном секторе промышленности, прошедших в начальный период новой экономической политики (НЭПа) во Владимирской губернии.

В отечественной историографии данной темы имеется ряд подходов, сформулированных исследователями, которые являлись свидетелями событий 1920-х годов. С одной стороны, такие формы хозяйствования в государственном секторе как трестирование, синдицирование носили компромиссное решение, сочетавшее регулирование со стороны государства и сохранение самостоятельности хозяйствующих новых объединений [16]. Необходимым условием дальнейшего развития промышленности должно было стать упразднение принципа «главкизма» в управлении периода «военного коммунизма» [1], а также дополнительное финансирование тех производств, где имелась потребность [25]. В исследованиях постсоветского периода сформировалось негативное отношение к государственной системе, которая ограничивала развитие промышленности в 1920-е годы [15].

С другой стороны, развитие промышленности в 1920-е годы рассматривается исключительно в рамках государственного регулирования экономики [24]. В контексте перехода к новой экономической политике роль производства была продиктована рассмотрением её как источника быстрого насыщения крестьянского потребительского рынка. В этой связи было приемлемым предоставление некоторой самостоятельности государственным предприятиям на определённое время. После достижения целей НЭП естественным образом уступил своё место моноукладной экономике [12]. Все изменения в промышленности были необходимы для перехода к социализму [13].

Исследования на региональном уровне, в том числе краеведческого характера, позволяют оценить своеобразие формирования государственного сектора промышленности во Владимирской губернии: механизмы управления, принципы объединения предприятий, отрасли производства, экономические результаты преобразований [2, 10, 17]. Научно значимым является использование периодических изданий местной печати и архивных материалов [35].

При исследовании формирования государственного сектора промышленности в начальный период НЭПа во Владимирской губернии необходимо учитывать состояние промышленности в предшествующий период первых лет советской власти. Состав производств требовал материальных и финансовых вложений, а принцип управления в условиях военного времени со строгой централизацией нуждался в пересмотре. Сравним, в 1920 году во Владимирской губернии действовало 3079 предприятий фабрично-заводской промышленности, тогда как простаивало 720, т.е. 20 % от общей численности. В отраслях эти показатели распределялись следующим образом: в пищевой и обрабатывающей были в рабочем режиме 1422 и нерабочем 383 (21 % от общей численности по отрасли), в добывающей и металлообрабатывающей – соответственно 1342 и 233 (14 %), производство одежды и туалета – 222 и 19 (8 %), производство из кож и шёлка – 93 и 85 (47 %) (подсчёты автора) [28, с. 275]. Таким образом, объём простаивавших предприятий в отраслевом срезе показывает потребности военной политики 1918-1920 годов и необходимость формирования новой, учитывавшей необходимость восстановления экономики страны (промышленности, сельского хозяйства, денежной системы и пр.).

Решения X съезда РКП(б) в марте 1921 года положили начало законодательному оформлению изменений в управлении промышленностью в целом и государственного сектора в частности. Уже 9 августа 1921 года публикуется наказ СНК «О проведении в жизнь начал новой экономической политики» [29, ст. 403]. Вводились методы хозяйствования (коммерческие расчёты между хозяйствующими субъектами, ведение рыночных отношений), которые содействовали инициативе на предприятиях на местах.

Методы деятельности предприятий, которые действовали в период 1918-1920 гг. – снабжение и планирование из центра, контролируемое распределение выпускаемой продукции признавались утратившими свою эффективность. Вводилось новшество – разрешение хозяйственной самостоятельности. Руководство должно было учитывать все компоненты производства для осуществления своей деятельности: уменьшать накладные

расходы, в случае необходимости оптимизировать кадровый состав, осуществлять самостоятельно сбыт выпускаемой продукции. Применялась единая форма учёта и отчётности для налогообложения [14, с. 23]. В целом, предприятия имели право совершения торговых операций с различными контрагентами (государственными и частными).

В связи с допущением в экономику частного капитала необходимо было проанализировать в губерниях состояние промышленного сектора экономики и определить долю предприятий, которые буду наиболее значимы для государственных нужд. Во Владимирской губернии этим занималось Губэкосо (Владимирское губернское экономическое совещание). После своего постановления от 2 сентября 1921 года необходимо было распределить предприятия, которые были в ведении ГСНХ (Губернского совета народного хозяйства) [23, с. 7]. В результате проведённой работы в декабре 1921 года Владимирский губернский съезд Советов утвердил список крупных промышленных предприятий, разделив его на четыре группы [34, с. 3]: 1) 74 – государственного значения, частично переводившиеся на самоокупаемость с обязательным государственным снабжением (в перспективе – переход на полную самоокупаемость); 2) 118 переходили на хозрасчёт (без государственного обеспечения). В третью и четвёртую группы были отнесены все планируемые к сдаче в частную аренду и подлежавшие консервации как нерентабельные. Общий список по губернии составил около 400 предприятий.

Кредитование, рассчитанное на год как мера поддержки государственных предприятий законодательно определялось декретом СНК «О расширении прав государственных предприятий в области финансирования и распоряжения материальными ресурсами» от 16 августа 1921 года. Был принят следующий механизм: 1) сметы предприятий, подчинявшихся ГСНХ, утверждались его комиссией губернского финансового отдела; 2) сметы предприятий ВСНХ – комиссией Народного комиссариата финансов [30, ст. 458].

В соответствии с декретом СНК в октябре 1921 года государственные предприятия могли самостоятельно осуществлять снабжение за счёт закупок на рынке [31, ст. 527]. Однако из-за нехватки оборотных средств государство продолжало прежнюю схему снабжения крупных производств [30, ст. 458]. Приведём пример, Владимирский Губснаб (губернский отдел снабжения ГСНХ) ежемесячно распределял сырьё из Центра по заявкам со стороны предприятий [4, л. 7].

Существовал порядок действий предприятий в случае недополучения государственного снабжения. Во-первых, по декрету СНК от 27 октября 1921 года «О свободной реализации продукции…» предприятия с разрешения Владимирского губэкосо могли осуществлять сбыт части продукции на рынке. Полученная прибыль расходовалась на закупку топлива, сырья, вспомогательных материалов и т.д. [32, ст. 577]. Во-вторых, в случае неизбежной остановки предприятия Владимирский ГСНХ мог направить свой резерв для снабжения. Подобным образом в ноябре 1921 года была осуществлена поставка хлопка для текстильной отрасли [26, с. 1]. Как правило, если предприятие оставалось на государственном снабжении, то его продукция направлялась в общегосударственный фонд [32, ст. 577].

Предприятия, пребывавшие на самообеспечении, становились полноценными участниками рыночных отношений. В частности, расчёты с поставщиками сырья, а также топлива и продовольствия велись на коммерческой основе. Подобного рода практика сложилась между предприятиями Владимирского губсовнархоза и Губернским топливным управлением. В феврале 1922 года последний снабжал сырьём и топливом [22, с. 3].

Хозрасчётные предприятия осуществляли сбыт в соответствии с положением декрета СНК от 27 октября 1921 года [32, ст. 577]. Имелись некоторые ограничения в очередности потребителей. Сначала продукция направлялась государственным учреждениям, а далее – кооперативным и частным контрагентам. Параллельно с этим правилом стоимость продукции согласовывалась с производственным отделом Губсовнархоза с учётом рекомендаций Народного комис-

сариата финансов (Наркомфин). В итоговую стоимость изделия входили: себестоимость производства, заложенная прибыль, не ниже рыночного показателя [4, л. 17-об., 19, с. 2]. Заключались договоры на поставку части своей продукции, если хозрасчётное предприятие частично получало снабжение со стороны государства [32, ст. 577].

Расчёты между государственными и частными контрагентами осуществлялись через кассы Народного комиссариата финансов либо через наличные средства [31, ст. 530].

В изменившихся условиях появился принцип, стимулирующий работника к повышению производительности труда. Уровень заработной платы и выделяемой продовольственной части регулировался 17-разрядной тарифной сеткой. Во Владимирской губернии она была разработана Губпланом, а далее утверждена Губэкосо [26, с. 1]. Представляет интерес сравнить, что в октябре 1921 года заработок для 1-го разряда равнялся 480 тыс. руб. в месяц, в том числе продовольственный паёк в размере 180 тыс. руб., оплата квартиры и коммунальных услуг, 150 тыс. руб. в денежном выражении. Заработок у 17-го разряда – уже 2 400 тыс. рублей [3, с. 21-22].

Порядок руководства предприятиями, действовавшими на коммерческой основе, был утверждён Советом труда и обороны (СТО) в августе 1921 года, а в ноябре того же года оно было конкретизировано Владимирским губсовнархозом [30, ст. 462]. Теперь президиум ГСНХ каждый год определял директора предприятия. В его полномочия входило: выполнение производственного плана, контроль качества выпускаемой продукции, состояние движимого и недвижимого имущества. Заводское управление несло ответственность за техническую часть производства. Основная задача состояла в составлении производственной программы и сметы расходов [4, л. 17-об.].

Процесс перевода предприятий на хозрасчёт во Владимирской губернии занял некоторое время. Приоритетными стали производства, продукция которых имела широкий спрос, а именно - кирпичные и крахмалопаточные заводы, текстильные и пищевые фабрики. На хозяйственном расчёте оказались и электростанции, и предприятия химической промышленности [14, с. 20]. Как правило, эти производства отличались рентабельностью и значимостью в поставках для крупных контрагентов.

Текущей работой по переводу производств на хозяйственный расчёт занимался производственный отдел ГСНХ. Президиум Губсовнархоза некоторое время их поддерживал материально или финансово. Нагляден следующий опыт, с октября 1921 года стала действовать на хозрасчётном обеспечении Липинская льноткацкая мануфактура. Ей был выделен фонд снабжения по решению Губтекстиля (отраслевого отдела ГСНХ) на условиях ссуды – каждые 1,5 месяца 25 % выпускаемой продукции должны были пополнять материальный фонд ГСНХ [18, с. 3].

Как результат проводимых изменений в государственной промышленности Владимирской губернии к ноябрю 1921 года действовали на хозрасчёте 205 предприятий, т.е. 50,2 % от общего количества предприятий, подчинённых Губсовнархозу [34, с. 3].

Деятельность хозрасчётных предприятий в первые годы нэпа показала их невысокую рентабельность. Это было обусловлено недостатком финансовых и материальных средств, что осложняло снабжение для бесперебойного производства. Важным фактором стали ограничения со стороны контролирующих государственных учреждений по сбыту выпускаемой продукции [20, с. 250]. В конечном итоге, новые принципы для рыночных отношений – хозяйственная самостоятельность теряли своё значение.

Решением в помощи предприятиям на хозрасчёте со стороны государства стала концентрация производств с последующим их объединением в тресты. Подобная организационная форма управления промышленностью уже имелась начиная с 1918 года. В условиях новой экономической политики создавались благоприятные условия для её развития. Основополагающим при работе трестов стал комплексный подход: восстановление промышленности, повышение производительности труда, налаживание снабжения предпри-

ятий и обеспечение рабочей силой [7, л. 64]. Соответствующее постановление СТО появилось 12 августа 1921 года [30, ст. 462].

Утверждением состава и правления трестов центрального подчинения занимался Президиум ВСНХ при участии Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ЦК ВЦСПС). На местном уровне это было в полномочиях президиума губсовнархозов и губернских советов профсоюзов.

Владимирский ГСНХ уже осенью 1921 года разработал местное положение о трестах с последующим одобрением со стороны Губэкосо и Президиума ВСНХ [7, л. 64]. Формировалась вертикаль управления трестом. Во главе был 1 председатель и 4 члена правления, персонально назначаемых Владимирским губсовнархозом при согласовании с ГСПС. Их полномочия устанавливались сроком на один год. Далее, правление трестов назначало управляющих и штаты управлений каждым предприятием, входившим в состав треста [27, с. 5-11]. Ревизионная комиссия, назначаемая ВСНХ, проводила обследования трестов центрального подчинения, а на губернском уровне ревизионная комиссия действовала при ГСНХ. Срок их полномочий ограничивался одним годом [33, ст. 336].

Предприятия объединялись в тресты по двум признакам: одинаковый характер выпускаемой ими продукции и территориально близкое расположение друг к другу.

По вертикальному принципу могли объединяться производства одной отрасли, близко расположенные друг от друга. Примером тому может служить создание Вязниковского льняного треста, в состав которого присоединилась фабрика из Рязанской губернии [6, л. 81-об.].

Другая группа предприятий была образована в тресты по горизонтальному принципу. В этом случае объединялись предприятия, близко территориально расположенные и выпускавшие разнородную продукцию. Здесь помимо основного производства имелись и подсобные, которые обеспечивали снабжение, в том числе вспомогательными материалами. В частности, создание Гусевского комбината являлось ярким тому подтверждением [6, л. 81]. Информация о составе производств представлена ниже.

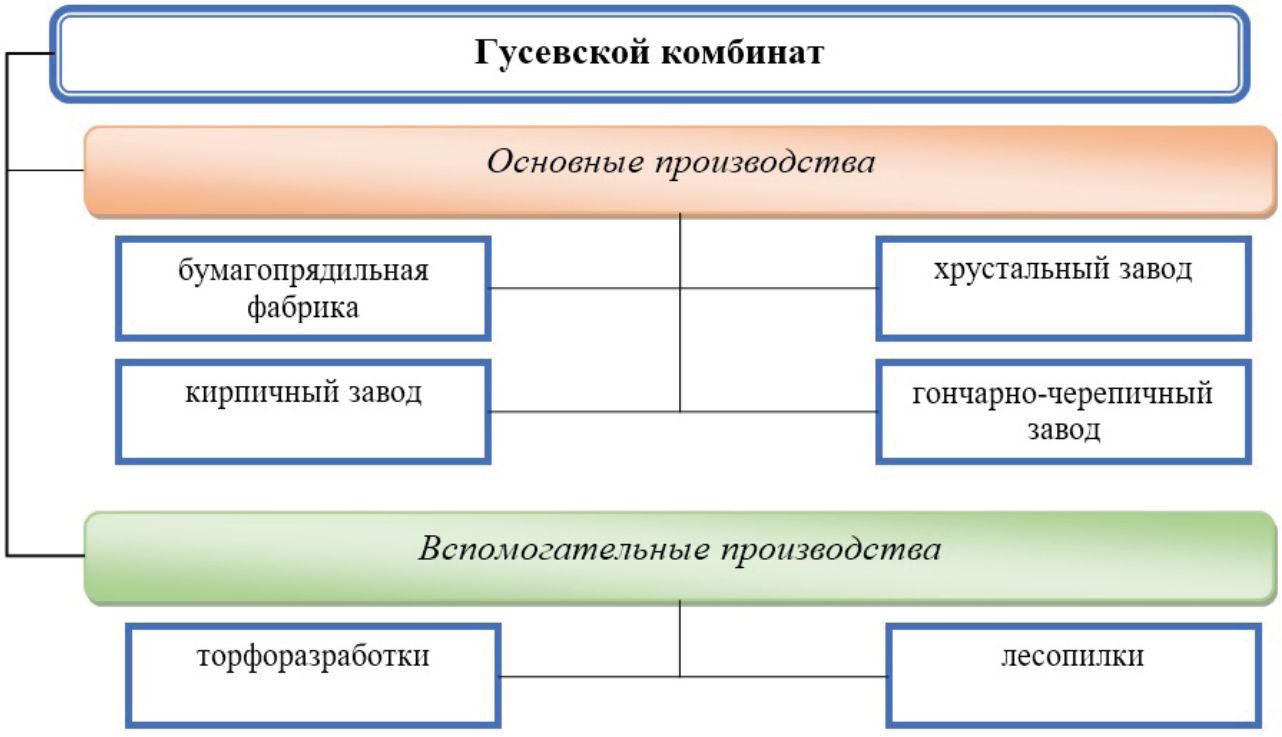

Рис. 1. Состав производств Гусевского комбинат (образован в декабре 1921 г.)

Деление трестов на группы было в зависимости от подчинения вышестоящим органам - ВСНХ (центральные) или ГСНХ (местные).

Выделяется два этапа при создании трестов, каждый из которых имеет свои отличия. Первый этап (1921-1922 гг.) характеризовался организацией трестов, созданием их правлений и началом деятельности. Он представляет интерес для изучения в данной статье. Второй (1923-1925 годы) был ознаменован пересмотром состава губернских трестов с целью улучшения их работы путём дальнейшей централизации предприятий и развертыванием их деятельности в рыночных условиях.

Во Владимирской губернии на первом этапе было образовано 5 трестов, подчинявшихся ВСНХ. Их количественный состав представлен ниже (см. рис. 1) [20, с. 247].

Рис. 2. Тресты центрального подчинения во Владимирской губернии в 1921-1922 годах

Данные состава предприятий в трестах свидетельствуют, что лидирующие позиции в процентном соотношении имел Вязниковский льняной трест. За ним следовали Ковровский и Гусевской хлопчатобумажные объединения.

Нужно отметить, что определённая доля производств Владимирской губернии в единичных случаях присоединилась к трестам в подчинении ВСНХ – «Первое Льняное объединение», «Стекло-фарфор».

Рассмотрим детально создание трестов под управлением Владимирского ГСНХ. Было образовано пять. Среди них выделим «Муромский металло-трест», который объединил 6 производств. Выпускалась продукция широкого назначения: стальные изделия, чугунное литьё, серпы и котельно-судостроительные механизмы. Другой трест – «Муромское крахмалопаточное объединение» (впоследствии получило наименование «Муром-патока») в свой состав включало 10 заводов. Оно поставляло на рынок продукцию крахмалопаточного, маслобойного и винокуренного производства. В состав следующего «Владимирского электротреста» вошли 4 электростанции. «Владлеспромтоп» (объединение Губернского топливного и торфяного управлений) с 30 лесопильными заводами, которые поставляли пиломатериал, строевой лес и дрова. «Владстеклотрест» подчинялись 8 заводов. Они производили оконное стекло и сортовую стеклянную посуду.

Подытоживая, во Владимирской губернии было сформировано 10 объединений из предприятий различного подчинения. В их состав вошли 112 предприятий [20, с. 246-247].

Нужно отметить, что основной состав трестированной промышленности пополнили

производства, которые были в удовлетворительном техническом положении, но и были те, у которых уже имелось изношенное оборудование. В результате появились вынужденные простои. Например, в «Вязниковском льняном тресте» бездействовала 1 фабрика, а в «Ковровском хлопчатобумажном тресте» - 4 предприятия [20, с. 247].

Рассмотрим первые показатели производства в трестированной промышленности Владимирской губернии. Например, в льняной отрасли заметна тенденция к росту: в числе действовавших предприятий (в 1921 году – 21, в 1922 году – 28), а также рабочих (в 1921 году – 57 человек на одну фабрику, в 1922 году – 600). Объём выработанной пряжи увеличился в 2 раза: в 1921 году – 180,2 тысячи пудов, в 1922 году – 373,9 тысячи [8, л. 40-42].

Рассмотрим тенденции, характерные для работы трестов в зависимости от их подчинения. У трестов, подчинявшихся ВСНХ, были более благоприятные условия для развития – им предоставили достаточные оборотные средства [20, с. 248]. Так, в конце 1921 года такие тресты, территориально располагавшиеся во Владимирской губернии, получили 78,4 % от фонда, отпущенного на трестирование [11, с. 43], что предопределило уровень выполнения производственной программы. Обращает на себя следующий показатель Гусевского комбината – выпуск пряжи в 1921/1922 году увеличился в 4 раза (44,207 пудов) по сравнению с предыдущим годом. Другой пример, у «Муромского металлотреста» в 1921/1922 выпуск продукции увеличился в 17 раз за один год [6. л. 81-об.].

У местных трестов оставались малые оборотные средства – 18,2 % от фонда Владимирского губсовнархоза, предназначенного для образования трестов. Это стало причиной того, что многие не выполнили производственной программы 1921/1922 года. Проблема нерентабельности стала актуальной для «Владстеклотреста» – убыток составил около 22,7 тысячи червонных рублей, для «Владшелкотреста» – около 22,2 тысячи [5, л. 71-об.-74]. Только «Муромским крахмалопаточным объединением» было перевыполнено производственное задание в этот год на 10 % [11].

Во Владимирской губернии были созданы 5 новых трестов местного подчинения. Их отраслевой состав представлен далее по тексту [11, с. 27; с. 38-40] [21, с. XIII].

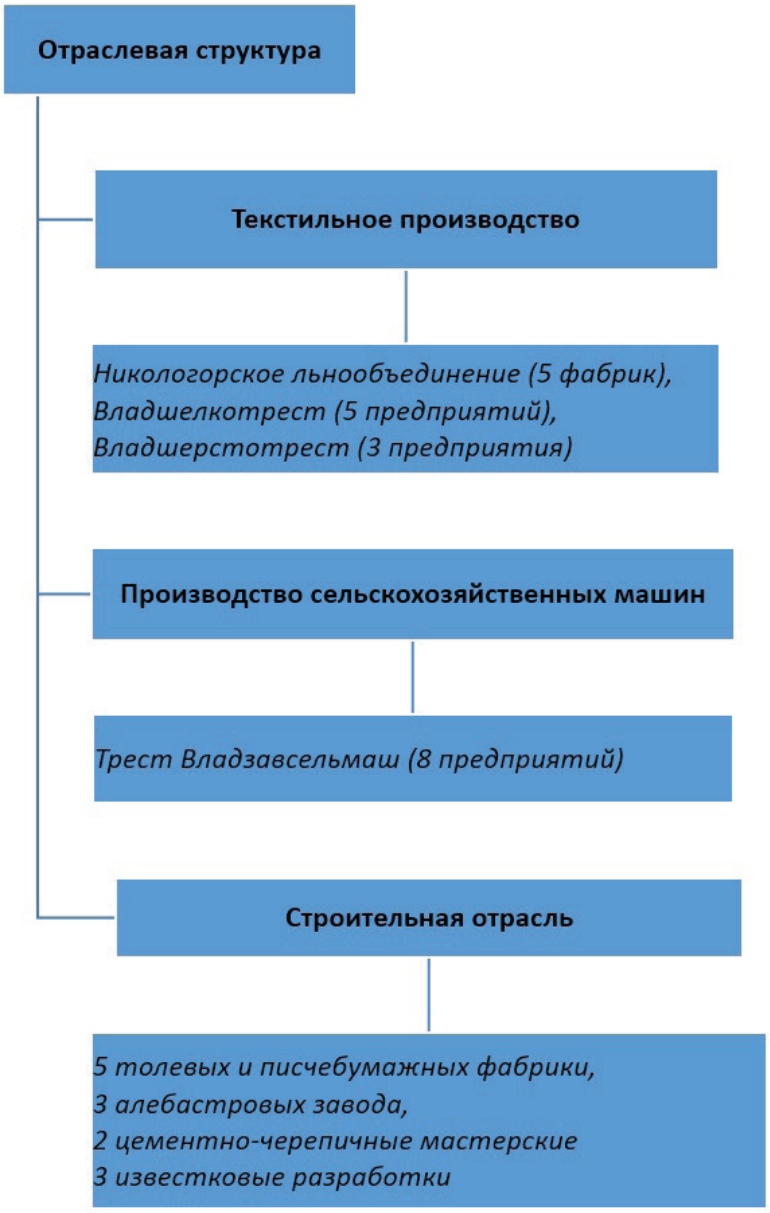

Рис. 3. Отраслевой состав трестов, подчинявшихся Владимирскому губсовнахозу в 1922 году

В целом, во Владимирской губернии в начале 1923 года насчитывалось 15 трестов. Из этого числа 5 трестов имели центральное подчинение (ВСНХ), а 10 – местное (Владимирскому ГСНХ).

Рассматривая первые меры государства по предоставлению самостоятельности предприятиям на хозяйственном расчёте, можно констатировать, что грамотно были определены их задачи для народного хозяйства и для местного рынка. Однако набор законодательных ограничений в порядке согласования цен при сбыте продукции, а далее продажи только в случае очередности приводил к диспропорции для ведения безубыточного производства.

Следующей мерой по изменению или корректировке экономических возможностей стало объединение государственных предприятий в тресты. Можно определить как неравные возможности у трестов центрального и местного подчинения, связанные с предоставлением фондов в распоряжение предприятий для организации бесперебойного производства. Первые имели огромные финансовые и материальные средства. У вторых возникли трудности, которые не позволили большинству из них организовать производство без убытка, что выражалось в дефиците финансирования, отсутствии снабжения на должном уровне со стороны государственных органов. Кроме того, тресты при реализации своей продукции так же, как и все хозрасчётные предприятия, должны были отпускать продукцию в первую очередь государственным организациям, а потом уже частным контрагентам, что в конечном итоге ограничивало свободу их торговой деятельности.

Все вышеизложенные причины привели к тому, что государство очередной раз озадачилось изменением структуры и подходов к управлению государственным сектором промышленности в последующий период 1923-1925 годов.

Список литературы

1. Айхенвальд А. Советская экономика и экономическая политика в СССР / А. Айхенвальд. – М. – Л., 1927. – 370 с.
2. Вознесенский В. Владимирский край: обзор народного хозяйства Владимирской губернии / В. Вознесенский, И. Я. Бобров. – Владимир, 1928.
3. Всем Губотделам и Упрофбюро Владимирской губернии. Циркулярно // Новый труд. – 1921. – 7 ноября. – С. 21-22.
4. ГАВО (Государственный архив Владимирской области). Ф. Р-511 (Владимирский Губернский Совет народного хозяйства). Оп. 1. Д. 869.
5. ГАВО. Ф. Р-511. Оп. 1. Д. 1301.
6. ГАВО. Ф. Р-2374. Оп. 1. Д. 44.
7. ГАВО. Ф. Р-2374. Оп. 1. Д. 141.
8. ГАВО. Ф. Р-2374. Оп. 1. Д. 353.
9. Демчик Е. В. Частный капитал города в 1920-е гг.: от возрождения к ликвидации: (на материалах Сибири): автореф. дис. … д-ра ист. наук: 07.00.02 / Евгения Валентиновна Демчик. – СПб., 1999.
10. Десять лет Советской власти во Владимирской губернии. Октябрьский сборник / сост. Б. П. Александровский, И. П. Богатов. – Владимир, 1927.
11. Дмитриев Д. Состояние Владимирской промышленности по производственным программам на 1922/23 год / Д. Дмитриев // Наше хозяйство. – 1922. – № 15-16. – С. 8-35.
12. Дмитренко В. П. НЭП: разработка и осуществление / В. П. Дмитренко. – М., 1982. – 239 с.
13. Дробижев В. З. Главный штаб социалистической промышленности (Очерки истории ВСНХ. 1917-1932) / В. З. Дробижев. – М., 1966. – 285 с.
14. Дятлова Н. Первые шаги НЭПа / Н. Дятлова // Политическая агитация (журнал идеологического отдела Владимирского обкома КПСС). – 1989. – №10.

15. Лютов Л. Н. Неэффективность промышленности в условиях НЭПа / Л. Н. Лютов // Вопросы истории. – 2000. – № 4/5. – С. 106-110.
16. Мартынов Б. С. Государственные тресты / Б. С. Мартынов. – М., 1924. – 60 с.
17. Народное хозяйство Владимирской губернии / под ред. В. И. Вознесенского. – Владимир, 1925.
18. На началах хозрасчёта // Призыв. – 1921. – 26 ноября.
19. От Владимирского Губплана // Призыв. – 1922. – 4 февраля.
20. Отчёт Владимирского Губисполкома и его отделов 14-му Губернскому съезду Советов (10 декабря 1922 г.). – Владимир, 1922.
21. Отчёт Владимирского Губисполкома и его отделов 15-му Губсъезду Советов. – Владимир, 1923.
22. Постановление губернского экономического совещания о реорганизации топливного аппарата и обязательных расчётов за топливо // Призыв. – 1922. – 9 февраля.
23. Постановление губернского экономического совещания при Губисполкоме от 2 сентября 1921 года // Бюллетени Владимирского Губкома РКП(б). – 1921. – № 13.
24. Рафаилова Т. К. Борьба коммунистической партии за ликвидацию капиталистических элементов в промышленности СССР (1921-1929 гг.): автореф. дис. … канд. ист. наук / Т. К. Рафаилова. – Л., 1955. – 220 с.
25. Сарабьянов В. Основные проблемы НЭПа. План, регулирование, стихия / В. Сарабьянов. – М. – Л., 1926. – 248 с.
26. Сорокин М. На путь хозяйственного возрождения / М. Сорокин // Призыв. – 1921. – 26 ноября.
27. Сорокин М. Проект положения о государственных объединениях / М. Сорокин // Наше хозяйство. – 1921. – №5. – С. 5-11.
28. Статистический ежегодник Владимирской губернии (1918 – 1922 год). Ч. 1. – Ковров, 1923.
29. СУ (Собрание Узаконений). – 1921. – № 59.
30. СУ. – 1921. – № 63.
31. СУ. – 1921. – № 68.
32. СУ. – 1921. – № 72.
33. СУ. – 1923. – № 29.
34. Четыре группы предприятий // Призыв. – 1921. – 15 ноября.
35. Яковлев Ю. Ф. Владимирские рабочие в борьбе за восстановление промышленности и укрепление союза с крестьянством в 1921 – 1925 годах / Ю. Ф. Яковлев. – Владимир, 1963.

ЭКОНОМИКА

УДК 658.5.011:659.19

© Дарья Маратовна Жуйкова
студент III курса,
Владимирский филиал РАНХиГС
dariaju26@gmail.com

Zhuikova Daria Maratovna
3rd year student,
Vladimir branch of RANEPA

ВЫБОР СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В МАРКЕТИНГЕ: AGILE VS. ТРАДИЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ

Choosing the marketing project management strategy: agile vs. traditional approaches

Аннотация. Исследование посвящено сравнению преимуществ и недостатков традиционного и гибкого (agile) подходов к управлению проектами при выборе оптимальной стратегии управления в маркетинговой сфере. Достижение заявленной цели основывается на систематизации и анализе научных работ, посвященных подходам к проектному управлению и их сравнительному анализу. В результате сделан вывод о предпочтительном использовании гибкого подхода к управлению проектами в маркетинге.

Abstract. The study is devoted to comparing the advantages and disadvantages of traditional and agile approaches to project management when choosing a management strategy in marketing. Achieving the stated goal is based on the systematization and analysis of scientific papers devoted to project management approaches and their comparative analysis. As a result, conclusions are made about the need to use agile project management in marketing.

Ключевые слова: проектный менеджмент, маркетинг, agile, традиционный подход.
Keywords: project management, marketing, agile, traditional approach.

1. Введение

Современные рыночные условия требуют от компаний быстрой реакции на изменения, гибкости в управлении проектами и способности адаптироваться к новым трендам. В условиях быстрого развития технологий, изменений в потребительском поведении и усиления конкуренции необходимо постоянное совершенствование методов управления проектами в маркетинге. Поэтому исследование проблемы выбора оптимальной стратегии управления проектами в маркетинге имеет практическую значимость для бизнеса, так как позволяет определить наиболее эффективные подходы к управлению проектами в условиях современной динамичной среды.

Внимание к выбору подходящей стратегии является решающим моментом, потому что на практике нередко появляются трудности с коммуникациями и неправильной организацией совместной работы. На это значительно могут влиять нерациональное делегирование полномочий, различия в приоритетах или несогласованность действий. Вследствие чего снижается общая производительность компании, конкурентоспособность, неправильно используются ресурсы и даже не выполняются поставленные задачи.

Если говорить подробнее, то это соответствие достигается следующим образом. Сначала определяются критические условия и ресурсы, которые помогают сфокусировать усилия на факторах, напрямую влияющих на достижение целей. Затем устанавливаются показатели эффективности, позволяющие измерять прогресс и успех проекта; они помогают отслеживать выполнение задач, оценивать результаты и принимать обоснованные решения.

В данной работе рассматривается проблема выбора оптимальной стратегии управления проектами в маркетинге: agile-методологии, которая ориентирована на бы-

струю адаптацию к изменениям и традиционные подходы, основанные на четком планировании и последовательном выполнении задач. Исследование направлено на выявление преимуществ и недостатков каждого подхода, а также на определение того, какая из них может быть наиболее эффективной в контексте современной динамичной среды маркетинга.

Для этого необходимо проанализировать существующие подходы к управлению проектами, что позволит выявить сложившиеся методы и практики. Далее нужно изучить особенности управления маркетинговыми проектами, что позволит соотнести с ними специфику каждого подхода и на этой основе оценить их применимость в данной сфере.

2. Подходы к управлению проектами

2.1. Традиционный подход

Традиционный подход к управлению проектами предполагает четкое планирование и последовательное выполнение задач. Достоинством данного метода является определенный объем проекта, а также точные методы и инструменты для управления. Подход также предполагает ориентацию на процесс и документацию этапов.

Чаще всего традиционный подход ассоциируется с изданием «Руководство к Своду знаний по управлению проектами», также известным как PMBOK, или PMBOK Guide. Следует отметить, что вообще PMBOK представляет только один из вариантов традиционного подхода и, строго говоря, в последних редакциях является гибридным подходом (подробнее см. далее п. 2.3).

Согласно PMBOK, управление проектами включает в себя 10 областей знаний: интеграция, содержание, сроки, стоимость, качество, ресурсы, коммуникации, риски, закупки и управление отношениями с заинтересованными сторонами. Ранее эти стандарты включали подробные описания процессов и методические инструменты, однако с развитием многообразных подходов стало очевидно, что такой детальный процессный подход становится невыполнимым и чрезмерно большим. Поэтому в последней на данный момент версии материал сокращен: от детального описания процессов к фокусировке на ключевых принципах и практиках управления проектами, которые позволяют лучше адаптироваться к разнообразным условиям [5, 7].

При использовании традиционного управления проектами процесс легче измерить, так как он оценивается по заранее составленному плану, что упрощает выявление задержек или потенциальных проблем и позволяет вовремя принимать корректирующие меры. Недостатком же является то, что задачи не разделяются на важные и менее важные, т.к. каждая из задач выполняется последовательно и в соответствии с этапом проекта.

Вероятность изменения запросов заинтересованных сторон совместно с отсутствием предмета подробного совещания приносит ущерб проекту, так как традиционный подход не предполагает изменения требований и отличается ограниченной гибкостью. Также традиционный подход предполагает недостаточное участие клиента, который вовлекается лишь на финальных стадиях. Это может привести к недоразумениям и созданию продукта, не соответствующего потребностям клиента.

В целом, жесткие процессы разработки часто приводят к значительным проблемам на последующих этапах [9], включая чрезмерную доработку, отсутствие гибкости, неудовлетворенность клиентов и риск создания ненужных продуктов из-за технического прогресса. Чрезмерная детализация на ранних стадиях проекта может быть проблематичной и вводить в заблуждение в условиях динамичной среды.

2.2. Agile-подход

Первоначально agile-подход был разработан в сфере разработки программного обеспечения (ПО) и до сих пор активно в ней используется. Подход тесно связан с историей компьютерной техники и разработки программного обеспечения, потому что был создан путем обобщения разных подходов к разработке ПО.

Основным источником, содержащим описание agile, стал манифест гибкой разработки программного ПО, который определяет 12 принципов и 4 ценности. На основе манифеста достраиваются методологии его

применения для того, чтобы с самого начала и на протяжении всего проекта создавать ценность, принимать изменения в требованиях на любой стадии проекта, сосредотачиваться на разработке работающего программного обеспечения. Также agile предполагает создание самоорганизующихся команд, установление прямой коммуникации и постоянное повышение эффективности работы. Все это помогает проекту быть адаптивным и соответствовать текущим потребностям, обеспечивая высокое качество и эффективность разработки.

Таким образом, agile предполагает иной подход к управлению проектами. Ориентиром служат непрерывное проектирование, гибкость масштаба, учет неопределенности, активное взаимодействие с клиентами и модифицированная организация проектной команды [8]. Важным элементом также является распределение ответственности между членами команды [2] и активное вовлечение заинтересованных сторон проекта, таких как клиенты и спонсоры, в формальные и неформальные обсуждения и дискуссии по проекту.

Впоследствии agile стали применять и в других отраслях для успешной реализации проектов. На основе принципов agile стали появляться новые методы, которые поддержали эти ценности, но переделали под свои конкретные цели.

Популярным методом (т.н. фреймворком) на основе принципов agile является Scrum, созданный на базе ценностей и принципов agile. Scrum фокусирует внимание на выполнении проекта через повторяющиеся циклы (итерации) с поэтапным добавлением улучшений к существующей системе [4]. Команды работают в коротких циклах, называемых спринтами, которые обычно длятся от 1 до 4 недель. Каждый спринт начинается с планирования, где команда определяет задачи, которые необходимо выполнить. В течение спринта команда каждый день проводит короткие встречи, чтобы обсудить прогресс и выявить препятствия. В конце спринта проводится обзор, где участники демонстрируют выполненную работу, и ретроспектива, на которой обсуждаются пути улучшения процесса. Основные роли в Scrum включают владельца продукта, а также Scrum-мастера и команду разработки.

В России методы agile начали активно применяться в 2010-х гг. Сейчас их использование выходит далеко за рамки IT и находит развитие во многих отраслях. Так, согласно исследованию «Agile в России – 2020» [6], agile наиболее распространено в отрасли разработки программного обеспечения (42 %), следующую позицию заняли финансы (18 %) и промышленность (8 %). В качестве основного подхода компании в большинстве работают по методологии Scrum (41 %), но популярность другого подхода Kanban (23 %) тоже продолжает расти, особенно в тех компаниях, которые уже давно практикуют agile-подходы.

Таким образом, несмотря на существование барьеров для внедрения agile (недостаток квалифицированных специалистов, сопротивление изменениям со стороны руководства и т. п.), данные свидетельствуют о росте популярности подхода. Расширяется география и отраслевое разнообразие компаний, которые внедряют или экспериментируют с agile.

2.3. Комбинированные (гибридные) подходы

Компании все чаще используют комбинированные или гибридные методы вместо того, чтобы придерживаться только одного подхода. Понятие гибридного подхода объединяет практики традиционного и agile-подходов.

Гибридные подходы обеспечивают те же результаты по бюджету и срокам, что и традиционные подходы, при этом достигая более высокой удовлетворенности заинтересованных сторон без ущерба для традиционных показателей успеха проекта [11]. Это делает гибридные подходы перспективным направлением для дальнейших исследований и применения в практике управления проектами.

3. Результаты исследования

Чтобы сформулировать обоснованный ответ на исследуемый вопрос, мы систематизировали существующие публикации, затрагивающие эту тему. При анализе отечественной и зарубежной литературы удалось выявить 8 источников, посвященных сравнению agile и традиционных подходов (см. табл.).

Таблица

Обобщенные результаты сопоставления agile и традиционных подходов (в хронологическом порядке)

Авторы, год	Данные и методы	Основные выводы	Особенности исследования
Serrador P., Pinto J. K., 2015 [12]	Анализ данных 1386 проектов, собранных с помощью онлайн-опроса	Влияние agile умеренно зависит от качества целей и видения проекта, в то время как сложность проекта и опыт команды не оказали значительного влияния	Оценка по данным различных отраслей и стран
Lappi T., Karvonen T., Lwakatare L. E., Aaltonen K., Kuvaja P., 2018 [11]	Авторы изучили 42 статьи, обсуждающих гибкие проекты и элементы управления, такие как механизмы и рамки управления	Гибкие подходы к управлению проектами способствуют лучшему вовлечению заинтересованных сторон. Гибридные методы, объединяющие элементы гибких и традиционных подходов, становятся все более популярными и рассматриваются как естественный выбор для многих проектов	Предлагается не выбор, а интеграция подходов
Лозгачева Т. М., Табекина О. А., Федотова О. В., 2019 [3]	Структурный анализ и обзор литературы. Авторы проанализировали практики внедрения agile в различных компаниях	Применение agile и методов научной организации труда имеет значительный потенциал для повышения эффективности работы компаний. Наблюдается тенденция к расширению их применения	Agile рассматривается в связке с методами научной организации труда (НОТ)
Ciric D., Lalica B., Gracanina D., Nemanja Tasica N., Delica M., Medica N., 2019 [8]	Опрос, проведенный среди профессионалов в области управления проектами	59 % респондентов используют agile, и из них 22 % применяют agile за пределами сферы разработки программного обеспечения Необходимо адаптировать подход в зависимости от специфики организации	Исследование подчеркивает важность гибкости и адаптации при внедрении agile в традиционные проектные среды, а также необходимость поддержки со стороны руководства и обучения команд для успешного перехода на agile
Grebic B., 2019 [10]	Основное внимание уделено сравнению теоретических аспектов традиционных методологий (PMI, IPMA, PRINCE2) и гибкого подхода, в частности Scrum	Гибкие методологии показывают большую адаптивность и эффективность в условиях неопределённости, тогда как традиционные методологии обладают меньшей гибкостью	-
Компания Scrum-Trek в партнерстве с Project Management Institute Moscow, 2020 [6]	Опрос, в исследовании участвовали 1240 человек, из которых 1171 полностью ответили на все вопросы	Средний опыт применения agile в российских компаниях составляет 3,2 года. В 2020 году 22 % участников исследования указали на высокий уровень зрелости agile в их организациях, что значительно выше показателя 2019 года (13 %)	Крупное исследование agile в России
Gemino A., Reich B. H., Serrador P., 2020 [9]	В основе исследования лежит оценка влияния подходов на успех проектов по различным критериям, включая бюджет, сроки, объем работ, качество и удовлетворенность заинтересованных сторон	Около 52 % проектов в выборке использовали гибридные подходы. Они сочетают элементы как традиционного, так и гибкого управления проектами. Это обусловлено лучшей коммуникацией и взаимодействием между спонсорами, клиентами и командами в рамках гибких и гибридных проектов	Гибридный подход рассматривается как альтернатива выбору между agile и традиционным
Раменская Л. А., Воронов Д. С., 2022 [3]	Информационной базой исследования стали международные профессиональные стандарты проектного управления. Основной метод исследования – контекстный анализ текстов стандартов	Показан универсальный характер «новой волны» управления проектами, включение руководителя проекта в контур современных практик. В то же время отсутствует конкретика и наблюдаются высокие ожидания к уровню профессиональной зрелости руководителей проектов	

Примечание – Составлено автором.

Сопоставление результатов исследований позволяет заключить, что в целом они отдают предпочтение agile-подходу и гибридным методам. При этом данный вывод обоснован и эмпирическими публикациями на основе обширных выборок, и анализом трендов развития методологии управления проектами на основе изучения текстов стандартов. В то же время существующие публикации сравнивают подходы в целом, отраслевой аспект частично учитывается в отдельных работах, но не является главным. Поэтому в следующем разделе проясним ситуацию применительно к маркетинговым проектам.

4. Стратегии управления проектами в маркетинге

Выбор стратегии управления проектом в маркетинге во многом зависит от специфики проекта: его масштаба, динамичности среды и готовности команды к изменениям.

Традиционные методологии предлагают строгое определение целей и планирование на основе предварительно установленных методов и инструментов и тем самым обеспечивают структурированность и определенность планирования проекта. Однако, если рыночные условия изменятся или появятся новые возможности, традиционный подход может не обеспечить ожидаемые результаты из-за обозначенных ранее ограничений.

С другой стороны, agile ориентирует на сотрудничество, фокусирует на ценности клиента и поддержке инноваций, а также подчеркивает важность культуры доверия в коллективе, что позволяет команде маркетологов адаптировать свои планы и пересматривать цели на каждом этапе работы. Это способствует более эффективному и гибкому реагированию на изменения внешней среды и потребностей клиентов.

Кроме того, agile-подход поддерживает экспериментирование и инновации. В маркетинговых проектах часто необходимо тестировать различные гипотезы, креативные концепции и каналы продвижения. Agile позволяет проводить такие эксперименты без риска значительных потерь времени и ресурсов, что стимулирует творческий подход и позволяет быстро находить наиболее эффективные решения.

Таким образом, параметры agile-подхода хорошо сочетаются с особенностями проектов в сфере услуг (а маркетинг – это, по сути, услуга), и их комбинация может ускорить процессы и повысить эффективность проекта. При использовании традиционного подхода для организации маркетинговых проектов необходимо было бы заранее определить конкретные цели и планировать выполнение всех задач до начала кампании. Однако если конкуренты предпримут контрмеры, изменятся рыночные условия или появится новый канал коммуникации, традиционный подход может не привести к ожидаемым результатам.

В результате можно заключить, что сфера маркетинга непостоянна и во многом зависит от рыночных трендов, поведения потребителей и действий конкурентов. В таких условиях agile-подход будет более рискованным, но перспективным решением с значительными преимуществами.

Список литературы

1. Короходкина Ю. И. Современные методы управления проектами / Ю. И. Короходкина, С. Н. Гагарина // Economy and Business. – 2022. – Т. 1-2 (83). – С. 38-42.
2. Лапыгин Ю. Н. Интеллектуальный капитал управленческой команды / Ю. Н. Лапыгин, В. И. Корниенко, П. Ю. Макаров. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2016.
3. Лозгачева Т. М. Agile и научная организация труда: практика применения гибких методов в России / Т. М. Лозгачева, О. А. Табекина, О. В. Федотова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2019. – Т. 5 (71). – № 2. – С. 48-59.
4. Мокшин В. В. Современные подходы к проектам. Методологии. Agile: Scrum / В. В. Мокшин, А. М. Гайнутдинова, С. О. Самсонов // StudNet. – 2021. – №6. – С. 946-962.

5. Раменская Л. А. Современные тренды проектного управления через призму профессиональных стандартов «новой волны» / Л. А. Раменская, Д. С. Воронов // Управленческий учет. – 2022. – № 12. – С. 778-784.
6. Рогачев С., Евдокимов А., Коробейникова А. Исследование Agile в России 2020 г. URL: https://scrumtrek.ru/blog/agile-scrum/4335/agilesurvey20/?utm_source=agilesurvey&utm_medium=referral&utm_campaign=blog--agilesurvey (дата обращения: 01.08.2024).
7. Сивякова М. В. Проектный подход к управлению интеллектуальным капиталом текстильной промышленности региона / М. В. Сивякова, П. Ю. Макаров // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. – 2017. – № 3(369). – С. 255-259.
8. Ciric D. Agile vs. Traditional Approach in Project Management: Strategies, Challenges and Reasons to Introduce Agile / D. Ciric, B. Lalica, D. Gracanina, N. Tasica, M. Delica, N. Medica // Procedia Manufacturing. – 2019. – No. 39. – Pp. 1407-1414.
9. Gemino A. Agile, Traditional, and Hybrid Approaches to Project Success: Is Hybrid a Poor Second Choice? / A. Gemino, B. Reich, P. Serrador // Project Management Journal. – 2020. – Vol. 52. – No. 1. – Pp. 161-175.
10. Grebic B. Traditional vs Agile Project Management in the Service Sector / B. Grebic // European Project Management Journal. – 2019. – Vol. 9. – No. 2. – Pp. 54-63.
11. Lappi T. Toward an Improved Understanding of Agile Project Governance: A Systematic Literature Review / T. Lappi, T. Karvonen, L. Lwakatare, K. Aaltonen, P. Kuvaja // Project Management Journal. – 2018. – Vol. 49. – No. 6. – Pp. 39-63.
12. Serrador P. Does Agile work? – A quantitative analysis of agile project success / P. Serrador, J. Pinto // International Journal of project management. – 2015. – Vol. 33. – No. 5. – Pp. 1040-1051.

УДК 336

© Алексей Вячеславович Иванов
кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
iav@bk.ru

Alexey Vyacheslavovich Ivanov
PhD in Economics,
Associate Professor
of the Department of Finance,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Елизавета Викторовна Шокина
студент факультета экономики,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
shokinaelizaveta@gmail.com

Elizaveta Viktorovna Shokina
student of the Faculty of Economics,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ОСОБЕННОСТИ КОНТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ СФЕРЫ АУДИТА

Features of control activities of the federal treasury in regulation of the audit sphere

Аннотация. В статье анализируется система регулирования аудиторской деятельности, к субъектам которой в настоящее время относятся саморегулируемая организация аудиторов «Ассоциация "Содружество"», Банк России и Федеральное казначейство. На основании оценки специфики регуляторной деятельности проводится сравнительный анализ роли в ней Федерального казначейства и СРО аудиторов. Подробно рассматриваются выявленные различия по таким направлениям, как нормативная база, субъекты контроля, виды контрольных мероприятий, длительность проведения проверок, периодичность проверок, меры дисциплинарного воздействия, заинтересованность сторон. Отдельное внимание уделяется использованию риск-ориентированного подхода, который помогает оптимизировать государственные ресурсы и более тщательно подходить к проверкам субъектов контроля с наивысшим уровнем риска. В результате изучения темы определяется специфика деятельности Федерального казначейства при осуществлении регулирования аудиторской деятельности, за счет чего делается вывод о роли данного государственного органа в системе внешнего аудиторского контроля.

Abstract. The article analyzes the system of regulation of auditing activities, the subjects of which currently include the Self-regulating organization of Auditors «Association Sodruzhestvo», the Bank of Russia and the Federal Treasury. Based on the assessment of the specifics of regulatory activity, a comparative analysis of the role of the Federal Treasury and SRO auditors in it is carried out. The revealed differences in such areas as the regulatory framework, subjects of control, types of control measures, duration of inspections, frequency of inspections, disciplinary measures, and the interest of the parties are considered in detail. Special attention is paid to the use of a risk-based approach, which helps to optimize government resources and take a more thorough approach to inspections of control subjects with the highest level of risk. As a result of studying the topic, the specifics of the activities of the Federal Treasury in the regulation of auditing activities are determined, due to which a conclusion is drawn about the role of this state body in the system of external audit control.

Ключевые слова: аудиторский контроль, контроль аудиторской деятельности, риск-ориентированный подход, Федеральное казначейство, саморегулируемая организация аудиторов.

Keywords: audit control, audit activity control, risk-based approach, Federal Treasury, Self-regulating organization of auditors.

Аудиторская деятельность является важнейшим инструментом обеспечения бесперебойной деятельности современной экономики. Главной задачей аудита является проведение проверки финансовой отчетности организаций и вынесение мнения о ее достоверности, на основании чего пользователи принимают дальнейшие экономически обоснованные управленческие решения. Аудиторы обеспечивают уверенность акционеров и вкладчиков в данных для анализа при инвестициях в крупнейшие проекты как в реальном, так и в финансовом секторе. Это позволяет намного сократить потери при неоправданно рискованных и нежелательных капиталовложениях. При этом важно, чтобы сами специалисты-аудиторы были достаточно тщательными и компетентными экспертами, которые могут обеспечить надлежащий уровень проводимой ими финансово-контрольной деятельности. Именно поэтому проблема качества оказываемых аудиторских услуг имеет высокую актуальность.

Для того чтобы заказчики аудиторских услуг могли быть уверены в объективности и правильности вынесенных аудиторских заключений, необходимо на государственном уровне осуществлять комплексный контроль аудиторской деятельности. Согласно действующему законодательству, аудиторы обязаны регулярно осуществлять внутренний контроль собственной деятельности; кроме того, достаточно большая часть аудиторских организаций проходит процедуры внешнего контроля.

Регулирование аудиторской деятельности является одной из задач государственного финансового контроля. В России такая система финансового контроля состоит из таких органов, как Банк России, Счетная палата, Министерство финансов, Федеральная налоговая служба, Федеральное казначейство, Федеральная служба по финансовому мониторингу и еще целый ряд специализированных государственных структур.

Еще в 2010 году в России сформировалась система государственного регулирования аудита, которая в настоящее время включает в себя три основных органа.

1. Центральный банк Российской Федерации – главный эмиссионный и денежно-кредитный регулятор страны. Банк России осуществляет надзор за деятельностью аудиторских организаций на финансовом рынке, выдает разрешения на оказание аудиторских услуг общественно значимым организациям, утверждает отраслевые стандарты и согласовывает документы саморегулируемой организации аудиторов.

2. Саморегулируемая организация аудиторов (СРО) – орган, объединяющий физических и юридических лиц, занимающихся аудитом. Главной целью СРО является контроль и регулировании их профессиональной деятельности. Организация занимается разработкой стандартов качества проведения работ и оказания услуг, определяет методы, сроки и периодичность проводимых проверок, а также оказывает методологическое консультирование, содействует в подборе кадров и других вопросах, связанных с их текущей деятельностью.

3. Федеральное казначейство – это государственная структура, которая занимается управлением и распределением федеральных денежных потоков, обеспечивает исполнение бюджетных средств, устанавливает порядок их кассового обслуживания и контролирует иные операции со средствами федерального бюджета. Начиная с 2016 года Федеральное казначейство наделено полномочиями по контролю за аудиторской деятельностью. Оно ведет надзор за деятельностью аудиторов и проводит мероприятия по предотвращению ими нарушений нормативных требований, а также занимается регулированием деятельности аудиторов, оказывающих услуги общественно значимым организациям (ОЗО). Непосредственно казначейский контроль включает два компонента: внешний государственный контроль аудиторских компаний и внутренний государственный финансовый контроль. Казначейский внешний государственный контроль обладает превентивным характером и в целях предотвращения нарушений в сфере аудиторских услуг направлен на совершенствование имеющихся контрольных мероприятий.

Такая сложная система внешнего контроля аудита обусловлена тем, что в последние годы все чаще в деятельности аудиторов стали выявляться нарушения стандартов и правил, в том числе и достаточно грубые. Эта ситуация может привести к возможной недостоверности результатов проверок и нанести ущерб как проверяемым организациям, так и лицам, которые будут пользоваться полученными заключениями. Данная проблема во многом связана с несовершенной системой организации внешнего регулирования аудиторских услуг в рамках проводимых проверок, а также несогласованностью между органами, контролирующими аудит.

В целях модернизации системы контроля и улучшения показателей аудиторских проверок определенные регуляторные функции были переданы в ведение Федеральному казначейству (ФК). Данный государственный орган имеет колоссальный опыт финансового контроля в целом; кроме того, в последние годы для повышения качества проверок им используются такие инновационные методы, как цифровизация механизма контроля и использование риск-ориентированного подхода при определении частоты проверок.

В сфере регулирования аудита Федеральное казначейство осуществляет следующие функции [1]:

1) организация внешнего контроля деятельности аудиторских фирм, оказывающих услуги общественно значимым организациям;

2) надзор в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма в отношении аудиторских организаций, оказывающих аудиторские услуги ОЗО;

3) издание нормативных правовые актов и разработка государственной политики в сфере регулирования аудита;

4) проведение регулярного анализа рынка аудиторских услуг;

5) выявление и предупреждение потенциальных нарушений.

Чтобы определить, какое место в системе внешнего регулирования аудита занимает Федеральное казначейство, можно провести сравнительный анализ и выявить принципиальные отличия его деятельности от еще одного важного контролирующего органа – СРО аудиторов. При рассмотрении специфики деятельности вышеупомянутых органов можно заметить различия в таких составляющих, как:

- нормативная база;
- объекты контроля;
- виды контрольных мероприятий;
- длительность проведения проверок;
- периодичность проверок;
- меры дисциплинарного воздействия;
- заинтересованность сторон.

Перейдем к более детальному рассмотрению выявленных различий.

Предмет надзора в сфере аудита со стороны Федерального казначейства (ФК) закреплен в Федеральном законе № 307-ФЗ. Он включает в себя контроль за соблюдением нормативных требований, содержащихся в таких документах, как Международные стандарты аудита (МСА), методические материалы и рекомендации Минфина РФ, а также Кодексе профессиональной этики аудиторов [1]. Однако существует также ряд специфических документов, надзор за соблюдением которых также относится к предмету контроля ФК. К ним относится Федеральный закон от 07.08.2001 № 115 «О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», который применяется по отношению к аудиторам, проводящим обязательный аудит общественно значимых организаций, «Классификатор нарушений и недостатков, выявляемых в ходе внешнего контроля деятельности аудиторских организаций, аудиторов» (на 10.10.2023), одобренный Советом по аудиторской деятельности, и иные рекомендательные документы государственных органов, касающиеся контроля аудита.

В случае с саморегулируемой организацией аудиторов «Ассоциация "Содружество"» предметом контроля является соблюдение членами СРО требований всех документов, на основании которых проводится аудиторская деятельность. В перечень таких документов входит Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об ау-

диторской деятельности», Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях», МСА, Дисциплинарный кодекс СРО, Правила независимости и кодекс профессиональной этики аудиторов, а также дополнительные требования, обеспечивающие ответственность объектов контроля при осуществлении аудиторской деятельности.

Круг организаций, которые входят в перечень объектов контроля Федерального казначейства, довольно узок. Казначейство уполномочено контролировать лишь организации, проводящие обязательный аудит отчетности общественно значимых организаций. На конец 2023 года таких организаций в России насчитывалось 127 единиц из двух тысяч всех фирм, имеющих право на осуществление аудита. Таким образом, Федеральное казначейство может контролировать лишь 5,3 % общего рынка аудиторов в РФ [2].

Контрольная деятельность саморегулируемой организацией аудиторов «Ассоциация "Содружество"» охватывает более широкий перечень организаций. Помимо организаций, проводящих обязательный аудит ОЗО, к объектам контроля относятся также индивидуальные аудиторы и аудиторские организации, не проводящие обязательный аудит. Таким образом, саморегулируемая организация контролирует более 15 тысяч специалистов, работающих в организациях, и около 150 индивидуальных аудиторов.

В контексте целеполагания контрольной деятельности представляется естественным, что круг подконтрольных ФК аудиторских организаций весьма ограничен. Такой специализированный государственный орган, как Федеральное казначейство РФ, не должен распылять свои силы на проверку малых и средних аудиторских организаций, ограничиваясь лишь теми, кто имеет отношение к наиболее крупным субъектам экономики, генерирующим наиболее существенные денежные потоки в стране. СРО аудиторов в свою очередь была создана именно для организации и контроля аудиторской деятельности, отчего должна полностью охватывать всех членов аудиторского сообщества.

Использование методов контроля, основанных на риске, является важнейшей отличительной чертой деятельности Федерального казначейства в сфере контроля аудита. Подобный подход впервые был использован более 17 лет назад, когда Федеральная налоговая служба предоставила налогоплательщикам информацию о критериях оценки рисков в ходе проводимых проверок. Применение Федеральным казначейством такого риск-ориентированного подхода началось в июле 2021 года.

Этот метод подразумевает регулярное определение приоритетных направлений внешнего контроля и оценку уровней риска. Подход позволяет более эффективно использовать государственные ресурсы, затрачиваемые при проведении внешних проверок, сокращает сроки их и предотвращает назначение излишних контрольных мероприятий. Кроме того, использование данной методики позволяет не только выявлять уже существующие нарушения в аудиторской деятельности, но и предупредить потенциально возможные риски.

Информация о присвоенной категории риска остается закрытой для пользователей, ею владеют только уполномоченные органы. Полученная оценка не будет оказывать влияния на репутацию компании, но отразится на специфике контрольных мероприятий, применяемых по отношению к ней. Для эффективности использования данного подхода Федеральное казначейство обновляет риск-оценку не реже одного раза в год.

О полезности и высокой результативности применения риск-ориентированного подхода уже давно говорит большинство авторов, исследующих этот метод. Реализация данного подхода в контрольной деятельности позволяет формировать комфортную среду для взаимодействия надзорных органов с организациями, оказывающими аудиторские услуги. По сути, регулярные проверки сменяются постоянным мониторингом деятельности аудиторских организаций, и поэтому процедуры контроля обеспечивают лучшую защиту от рисков, вызванных возможными ошибками аудитора.

При рассмотрении глубины и охвата контрольных мероприятий можно заметить,

что Федеральное казначейство уступает СРО в силу вышеуказанной специфики своей деятельности. Мероприятия, проводимые Казначейством, включают только общий анализ деятельности аудиторской организации, оценку ее системы внутреннего контроля и конкретных заданий. Выбор используемых контрольных мероприятий будет зависеть от категории риска, к которой относится проверяемая организация.

Проверки, которые проводит саморегулируемая организация аудиторов, намного шире охватывают деятельность проверяемых организаций. В ходе контрольной деятельности СРО аудиторов руководствуются собственными регламентами проведения проверок, которые определяют формы, методы, сроки и периодичность контрольных мероприятий, из-за чего требования к внешнему аудиту в этом случае можно назвать более гибкими по сравнению с проверками, проводимыми Федеральным казначейством.

Согласно федеральному закону саморегулируемая организация обязана проводить плановые проверки своих членов минимум один раз в пять лет, но не чаще одного раза в год начиная с календарного года, следующего за годом внесения сведений в реестр аудиторов и аудиторских организаций.

Казначейство проводит проверки в строго установленные законодательством сроки. Согласно Информационному сообщению Минфина РФ от 13.07.2021, предельный срок на проведение проверки не должен превышать 40 рабочих дней с возможностью продления на 20 рабочих дней. Если организация является субъектом малого предпринимательства, то для нее проверка займет не более 20 рабочих дней, продлить её можно также не более чем на 20 рабочих дней. А если необходима простая документарная проверка, срок не превысит 10 рабочих дней. Сроки на предоставление документов по запросам проверяющих не установлены, вследствие чего Казначейство назначает их самостоятельно. Также Казначейство уполномочено проводить профилактические визиты по поступившим от аудиторской организации запросам. Однако такие визиты могут быть назначены и без запроса, тогда организация не имеет права отказаться, а продолжительность мероприятия составит один рабочий день.

Федеральное казначейство уполномочено проводить плановые проверки не чаще одного раза в год начиная со следующего календарного года после того, как сведения об аудиторской организации были внесены в реестр компаний, оказывающих услуги общественно значимым организациям. При определении частоты проверок необходимо также учитывать вышеупомянутый риск-ориентированный подход. Данный метод подразумевает определение, к какой категории риска причинения вреда относится поднадзорная аудиторская организация. Категории риска, соответствующая им периодичность и необходимые контрольные мероприятия проверок представлены в таблице 1.

Таблица 1

Уровни риска и специфика плановых проверок

Уровень риска	**Частота проведения плановых проверок**	**Контрольные мероприятия**
Чрезвычайно высокий	Один раз год	Плановая (внеплановая) проверка в виде документарной или выездной проверки
Высокий	Один раз в два года	Плановая выездная или документарная проверка
Средний	Один раз в три года	Информирование
Низкий	Плановые проверки не проводятся	Контрольные мероприятия не требуются

Чтобы достоверно оценить степень риска, надзорные органы должны изучить наличие следующих фактов в деятельности контролируемого лица:

- нарушения аудиторской организацией законов Российской Федерации, особенно в области противодействия отмыванию денежных средств и финансированию терроризма (ПОД/ФТ);

- несоблюдение требований законодательства по уведомлению Федеральной службы по финансовому мониторингу о возникновении оснований полагать, что финансовые операции аудируемого лица могли или могут проводиться в целях отмывания денег или финансирования терроризма;
- несоблюдение требований правил внутреннего контроля и ненадлежащее выполнение процедур внутреннего контроля, предусмотренных в том числе в части идентификации клиентов, представителей клиентов и бенефициарных владельцев;
- несоблюдение требований по назначению специального должностного лица, ответственного за реализацию процедур внутреннего контроля, соответствующего квалификационным требованиям, установленным законодательством;
- наличие информации, порочащей безупречную деловую репутацию аудиторской организации;
- судебные решения о предоставлении аудиторской организацией заведомо ложных заключений;
- наличие в составе учредителей или участие в работе аудиторской организации физических лиц — нерезидентов РФ и юридических лиц, зарегистрированных за пределами России.

Кроме того, определен целый перечень событий, которые могут резко повлиять на рост уровня риска. К таким повышающим факторам относится наличие предписания об устранении нарушений требований законодательства, решения суда о привлечении к административной ответственности за воспрепятствование контролю или невыполнение предписаний, или неприменение обоснованных и доступных мер по ПОД/ФТ.

Следующей отличительной чертой контрольной деятельности Казначейства являются меры дисциплинарного воздействия. В случае, когда внешнюю проверку проводит саморегулируемая организация, при обнаружении нарушений могут быть применены следующие меры: вынесение предупреждения, выдача предписания с требованием исправить нарушения в указанный срок, наложение штрафа, вынесение предписания о временном приостановлении членства или исключение из реестра саморегулируемой организации [3].

При выявлении нарушений по результатам казначейских проверок, в полном соответствии с уровнем общественной значимости выявленных несоответствий, санкции будут носить более серьезный характер. По отношению к нарушителю могут составляться протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных КоАП РФ по таким статьям, как 19.4 «Воспрепятствование законной деятельности должностного лица органа государственного контроля», 19.5 «Невыполнение в установленный срок предписания об устранении нарушений» и 19.7 «Непредставление или предоставление сведений в неполном или искаженном виде».

Пожалуй, главным отличием надзорной деятельности сравниваемых органов является уровень конфликта интересов проверяющих и проверяемых лиц. В последние годы рынок аудиторских услуг значительно уменьшился: количество прекративших свою работу аудиторов за 2023 год составило более 750 человек, а всего за период начиная с 2022 года количество профессиональных аудиторов сократилось более чем на 10 % и сейчас составляет около 15 тысяч человек. Как отмечалось нами ранее, «анализ динамики изменения количества аудиторов и аудиторских организаций в России за 2017-2023 гг. …иллюстрирует тот факт, что все эти годы проявлялась тенденция к снижению их количества» [4]. В связи с этим существующие требования к минимальному числу членов СРО вынуждают аудиторов проверять друг друга. Именно это и создаёт предпосылки для конфликта интересов при внешнем контроле. При казначейском контроле такой риск снижается за счёт деятельности независимой от аудиторов Контрольной комиссии по рассмотрению результатов проверок. Ее главная цель - обеспечение объективного, полного и своевременного рассмотрения результатов проверок, обсуждение предложений о привлечении к дисциплинарной ответственности и рассмотрение полученных жалоб.

О важной роли Казначейства в регулировании аудиторской деятельности говорит усиление контроля с его стороны за теми аудиторскими компаниями, которые оказы-

вают услуги общественно значимым организациям. Заметить это можно по увеличению числа плановых проверок крупнейших аудиторских организаций России: в 2022 году Казначейство проводило проверку шести фирм, а в 2023 году под контрольные мероприятия попали уже десять организаций. Для крупнейших аудиторских организаций проверки стали почти ежегодными, но при этом их продолжительность осталась прежней. Такое повышенное внимание Федерального казначейства связывают с ростом количества обращений о ненадлежащем качестве оказания аудиторских услуг и заинтересованностью государства в борьбе с легализацией денежных средств, полученных преступным путем.

Также важно отметить результативность регуляторной работы Федерального казначейства. Для оценки этого показателя наиболее целесообразно рассмотреть в динамике процент выявленных Казначейством нарушений. Если в 2016-м, когда на орган только возложили контрольные функции, нарушения выявлялись в 86,7 % всех проверок, то уже к 2020 году этот показатель снизился до 79,8 %, а за 2023-й этот показатель составил уже 75 % - из 279 плановых и 1 внеплановой проверки нарушения были выявлены при прроведении 210 из них [5]. Кроме того, при проведении контрольных мероприятий Казначейство в обязательном порядке проверяет, выполнены ли предыдущие предписания об устранении выявленных нарушений, что дополнительно повышает мотивацию аудиторов к борьбе с некачественным оказанием услуг. Эти данные позволяют сделать вывод о том, что усиление казначейского контроля благоприятно влияет на подконтрольные организации и побуждает их более ответственно относиться к своей деятельности.

Таким образом, сравнение казначейского контроля с другими видами внешнего регулирования аудиторской деятельности, такими как надзор со стороны СРО аудиторов или Банка России, позволило обнаружить принципиальные особенности этого вида контроля. Федеральное казначейство не только является надзорным органом, но играет большую роль в предупреждении потенциально возможных нарушений в сфере аудита. Главной положительной отличительной чертой является наличие современных методик и как следствие процесса регулярной адаптации методов контроля и регулирования к текущим условиям внешней и внутренней среды, что приводит к повышению качества результатов проверок. Однако есть и негативный фактор - ограниченность объектов контроля каждого надзорного органа. По мнению многих специалистов, одновременное функционирование трех органов, регулирующих деятельность аудиторских организаций, может негативно отразиться на институте аудита в России, а это в дальнейшем потенциально способно привести к появлению риска несогласованности между контролирующими субъектами. Для избежания такого риска необходимо развивать взаимодействие Казначейства и СРО в части выработки единых подходов к осуществлению контрольной деятельности и применению санкций в отношении лиц, предоставляющих некачественные аудиторские услуги.

Список литературы

1. Об аудиторской деятельности: Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ // Рос. газ. – 2008. – № 267.
2. Планирование контрольных мероприятий // Казначейство России: офиц. сайт. URL: https://roskazna.gov.ru/kontrol/vneshniy-kontrol-kachestva-raboty-auditorskikh-organizatsiy/dokumenty-planirovaniya/ (дата обращения: 05.07.2024).
3. О саморегулируемых организациях: Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ // Рос. газ. – 2007. – № 273.
4. Иванов А. В. Снижение количества аудиторов как закономерное следствие цифровизации экономики и усиления государственного контроля в России / А. В. Иванов // Сибирская финансовая школа. – 2023. – № 1 (149). – С. 137-143.
5. Статистическая информация // Казначейство России: офиц. сайт. URL: https://roskazna.gov.ru/kontrol/vneshniy-kontrol-kachestva-raboty-auditorskikh-organizatsiy/statisticheskaya-informatsiya/2023/ (дата обращения: 05.07.2024).

УДК 657 (312.2)

© Сергей Анатольевич Шушпанов
старший преподаватель кафедры экономики,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
shoosa@mail.ru

Sergey Anatolyevich Shushpanov
Senior Lecturer, Department of Economics,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ БУХГАЛТЕРСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ХОЗЯЙСТВЕННОМ КРУГООБОРОТЕ И ОСНОВНЫХ ОПЕРАЦИЯХ КОММЕРЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Improving the methodology of accounting education: an understanding of the economic cycle and the main operations of a commercial enterprise

Аннотация. В статье рассмотрено применение операционно-пространственного моделирования хозяйственного процесса при обучении бухгалтерскому учету. Особенность авторского подхода – применение теории кругооборота капитала Карла Маркса, правила Дегранжа и меновой теории. Применяются системный и процессный подходы. Цель – помочь студентам самостоятельно моделировать хозяйственные операции коммерческого предприятия. Результатом внедрения данного подхода должно стать повышение качества знаний о движении объектов учета в кругообороте оборотного капитала.

Abstract. The article discusses the use of operational-spatial modeling of the economic process in teaching accounting. A special feature of the author's approach is the application of Karl Marx's theory of the circulation of capital, Desgranzh's rules and the theory of exchange. System and process approaches are used. The goal is to help students independently model the business operations of a commercial enterprise. The result of the implementation of this approach should be an increase in the quality of knowledge about the movement of accounting objects in the turnover of working capital.

Ключевые слова: моделирование ученого процесса, теория бухгалтерского учет, бухгалтерское образование, двойная запись, правило Дегранжа, сделка, стадии кругооборота капитала.

Keywords: accounting process modeling, the theory of accounting, accounting education, double entry, Degranzh's rule, transaction, stages of a capital cycle.

Для повышения качества бухгалтерского образования необходимо применять новые инструменты и приемы объяснения хозяйственного процесса. Простейшим инструментом, позволяющим повысить уровень знаний, является операционно-пространственное моделирование хозяйственной деятельности предприятия. Упрощенная модель учетного процесса иллюстрирует движение ценностей (элементарных объектов учета) при совершении хозяйственных операций. Она позволяет понять логику трансформации ценностей [1]. В этой модели важную роль играют теория кругооборота капитала (формула Карла Маркса), правило Дегранжа и сделки, заключаемые с контрагентами предприятия.

Далее дадим определения основным понятиям, рассмотрим элементы модели и перечислим основные операции текущей деятельности предприятия, и объясним видоизменение объектов учета.

Стадии кругооборота капитала являются важной составной частью экономической теории, где предметом изучения являются три стадии кругооборота, в которых последовательно видоизменяются формы стоимости **(Д→Т→…П…→Т'→Д')**. В бухгалтерском учете предметом является *хозяйственная деятельность*, состоящая из отдельных *хозяйственных операций*, которые являются составными частями стадий кругооборота капитала. Важно понимать, что в операциях движутся не только

деньги и товары, как это происходит в экономической теории, но и специфические объекты учета – обязательства (права требования), затраты, расходы, доходы, прибыль/убытки и т.д. [2]. Поэтому важно уяснить связь (соответствие) *стадий кругооборота* и соответствующих им *операций*. Каждой стадии соответствует **группа операций**, которые показаны на схеме (рисунок 2) и подробно рассмотрены в таблице 1. Кругооборот оборотного капитала состоит из тех стадий:

– **заготовление ресурсов** (Д→Т) – на рисунке 2 это этап расчетов на входе с поставщиками ресурсов и хранение ресурсов;

– **производство продукции** (Т→…П…→Т') – на рисунке 2 это этап производства и хранения продукции;

– **реализация продукции** (Т'→Д') – на рисунке 2 это этапы реализации (сбыта) продукции, расчеты на выходе с покупателями продукции, и расчет финансового результата.

Оборотный капитал (оборотные активы и пассивы) – часть капитала, состоящая из **объектов учета (ценностей),** участвующих в текущей (операционной) деятельности предприятия при производстве продукции (работ, услуг). Состав оборотного капитала (ценности): деньги, вещественные и подобные им активы (в том числе услуги и работы), готовая продукция, затраты, расходы, доходы, дебиторская и кредиторская задолженность, а также финансовый результат в виде прибыли или убытков.

Кругооборот оборотного капитала в этой статье рассматривается с точки зрения *процессного подхода*, как последовательность хозяйственных операций, отражаемых методом двойной записи.

Хозяйственные операции – это экономические события по движению (оттоку–притоку) ценностей предприятия между его подразделениями, или по изменению денежной оценки ценностей при корректировке их стоимости. Каждая операция имеет учетный документ, созданный субъектами – материально-ответственными лицами предприятий, часть учетных документов создается внутри бухгалтерии при начислении амортизации, заработной платы, налогов, при корректировке стоимости объектов учета и в других случаях.

Бухгалтерский счет – это структурный элемент информационной базы данных (часть книги учета при бумажном учете), предназначенный для сохранения данных о движении (об обороте) и об остатках ценностей предприятия. А так как обороты ценностей происходят между подразделениями предприятия, то счет – это информационный образ конкретного подразделения предприятия (места учета) – склада, цеха, администрации, и т.д.

Бухгалтерская запись – краткое описание операции. Элементы записи: счет кредита, счет дебета, сумма (величина денежного измерения ценности), и т.д. Все сведения об операции содержит учетный документ. Одна операция может содержать несколько записей.

Пример записи: **Кредит (К) 51→ Дебет (Д) 60, 1200 рублей**. Каждая запись отражается на двух корреспондирующих счета методом двойной записи – в отдающем счете сумма фиксируется в кредитовой зоне счета, в получающем счете сумма фиксируется в дебетовой зоне счета (рисунок 1).

Счет 51. "Расчетный счет"

	Дебет	Кредит
Остаток входящий	50 000,00	--
	Приток	Отток
Корр. счет 60		1 200,00
Оборот	--	1 200,00
Остаток исходящий	48 800,00	--

Счет 60. "Расчеты с поставщиками"

	Дебет	Кредит
Остаток входящий	--	--
	Приток	Отток
Корр. счет 51	1 200,00	
Оборот	1 200,00	0,00
Остаток исходящий	1 200,00	--

Примечание – Эта запись делается на основании платежного поручения. Экономическое содержание записи: денежный платеж поставщику в сумме 1200 руб. Результат операции: уменьшение денег на отдающем счете (51), и увеличение дебиторской задолженности на получающем счете (60).

Рис. 1. Разноска записи К 51→ Д 60 на двух корреспондирующих счетах

Правило Дегранжа определяет логику составления бухгалтерских записей (проводок), оно гласит (в нашей трактовке): ***тот счет, который отдает ценность – кредитуется, тот счет, который получает ценность – дебетуется***. Важно запомнить, что каждая бухгалтерская запись – это описание движения ценностей между подразделениями предприятия, а стрелка указывает направление движения ценностей в кругообороте капитала.

Понятие и краткое представление сделки (договора) [3]. Сложность учета заключается в том, что в одной операции может происходить отток (расход) одного вида ценности, а приток (приход) совершенно другого вида ценности. Например, при денежном платеже, который мы рассмотрели на рисунке 1, расходуются **деньги** (К 51), а приходуются **обязательства** – право предприятия получить товар (Д 60). Для того чтобы хорошо понимать динамику процесса, нужно представлять, как происходят расчеты с разным контрагентами. Для этого нужно знать, что такое сделка и как она отражается в учете. **Сделка** – действия дееспособных граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Порядок заключения и исполнения сделок регламентируют Гражданский, Трудовой, Налоговый кодексы и другие правовые акты.

Сделка по своей сути является ***юридическим основанием*** для совершения хозяйственных операций с контрагентами. Она определяет логику совершения операций. Самыми массовыми сделками являются ***сделки купли-продажи*** с поставщиками и покупателями. Они являются составной частью основной деятельности предприятия по закупке ресурсов и реализации продукции (товаров). Сделка (подписанный договор с контрагентом) является юридическим основанием совершаемых операций с ценностями. Договор купли-продажи создаёт у лиц, подписавших его, взаимные ***права*** и ***обязанности***. У предприятия возникает: а) ***право требовать*** от контрагента, чтобы тот выполнил свою часть сделки, и б) ***обязанность*** выполнить свою часть сделки. Юридические (гипотетические) права и обязанности являются мотивом исполнить договор – совершить реальные экономические действия (операции). В российском учете, в соответствии с принципом осмотрительности, сложилось правило регистрировать операции по сделке только после того как совершено экономическое действие, пока этого не произошло, сделка не регистрируется, даже если наступил срок её исполнить.

В экономической теории, как правило, не принято описывать каждое действие с ценностями, и сделка представляется целиком как одномоментный акт **(Деньги→Товар)**. Точно так же происходит в быту, когда граждане приобретают товары: отдали деньги → получили товар и сделка исполнена. В бухгалтерском учете, каждую ***сделку купли-продажи*** делят на отдельные операции, потому что каждая сделка представляется как процесс, растянутый как в пространстве, так и во времени. Деньги и товары движутся отдельно. Период совершения сделки составляет несколько дней, в течение которых нужно хранить в учетной системе данные о совершенных ранее операциях. Такая особенность требует вести учет расчетов с контрагентами на специальных счетах (в XIX веке их именовали личными счетами). Если наше предприятие заключает сделку с поставщиком, процесс её исполнения (смена форм стоимости) имеет следующий вид: **(Деньги→Обязательство→Товар)**. В этом случает, наше предприятие является покупателем. Если сделка заключена с покупателем, тогда она имеет вид: **(Товар→Обязательство→Деньги)**. В этом случае наше предприятие является поставщиком. В скобках указана трансформация ценностей в процессе исполнения сделки, а каждая стрелка между ценностями – это отдельная операция, отражаемая на счетах учета. Из сказанного следует, что ***сделка купли-продажи*** содержит как минимум **две операции**: а) платеж или поступление денег, и б) получение или выдача вещественного актива. Последовательность совершения операций при исполнении сделки не имеет значения. Пока сделка не завершена, в учете числится **задолженность: дебиторская** – если числится долг

контрагента, ***кредиторская*** – если числится долг нашего предприятия.

Далее на рисунке 2 показана упрощенная модель хозяйственного процесса промышленного предприятия. На ней показаны основные группы операций, выполняемые в ходе текущей деятельности коммерческого предприятия. Текущая деятельность, с точки зрения учета, состоит из следующих действий (операций):

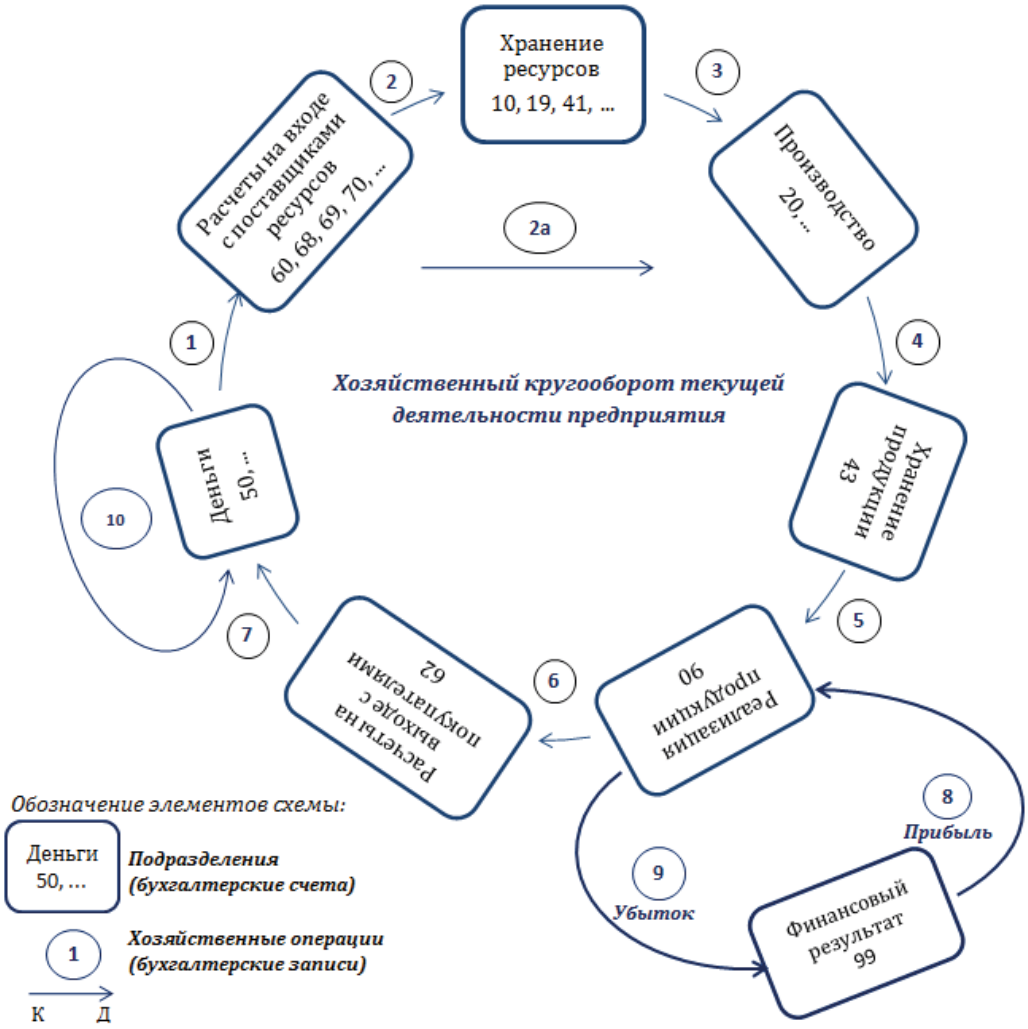
– ведение расчетов с поставщиками ресурсов (сырья и других материалов, работ, услуг) – начисление задолженности и денежные платежи;

– поступление вещественных ценностей от поставщиков на склад (некоторые ресурсы: тепловая и электрическая энергия поступают не на склад, а непосредственно в цеха, и учитываются приборами учета);

– перемещение вещественных ценностей со склада в разные цеха и изготовление продукции (работ, услуг);

– перемещение продукции из цеха на склад продукции;

– ведение расчетов с покупателями продукции – отгрузка продукции и денежные поступления, и т.д.

Примечание – Важным элементом модели являются: а) подразделения (бухгалтерские счета) – прямоугольники; б) операции (бухгалтерские записи) – пронумерованные стрелки.

Рис. 2. Основные операции в кругообороте оборотного капитала

В соответствии с правилом Дегранжа, начало стрелки всегда выходит из **кредитовой части счета**, а её остриё указывает на **дебетовую часть счета**. Таким образом, в кругообороте оборотного капитала всегда имеется направление движения ценностей в одну сторону, слева направо. Главная идея модели – показать направление движения денег, вещественных

ценностей и других ценностей предприятия, поэтому некоторые счета на схеме не указаны.

Далее, в таблице 1, рассмотрим основные операции текущей деятельности коммерческого предприятия, указанные на рисунке 2. Операции разделены на пять групп. В каждой операции происходит трансформация ценностей. Обратите внимание, что в таблице кредитовый счет предшествует дебетовому счету, и все записи соответствуют правилу Дегранжа (счет отдающий ценность кредитуется, счет получающий ценность дебетуется).

Таблица 1

Основные операции кругооборота оборотного капитала в логике правила Дегранжа

№ п.п.	Содержание операций (записей)	*Изменения объектов учета (обороты по счетам учета)*			
		Отдающий бухгалтерский счет	Отток ценностей **(кредитовый оборот**)	Получающий бухгалтерский счет	Приток ценностей **(дебетовый оборот**)
1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*
I.	**Расчеты на входе с поставщиками ресурсов и хранение ресурсов**				
1	Платежи поставщикам ресурсов	Банк, касса (50, 51, …)	Отток денег из предприятия	Расчеты с поставщиками (60,68,69,70,...)	Приток права требовать исполнения обязательств поставщиком
2, 2а	Поступление товаров, материалов, услуг, работ. В т.ч. начисление налогов, страховых взносов и т.п.	Расчеты с поставщиками (60,68,69,70,...)	Отток права требовать исполнения обязательств поставщиком	Материалы (10), Основное производство (20), Расходы на продажу (44), …	Приток активов (запасов или расходов периода)
II.	**Производство и хранение продукции (операции внутри предприятия – перемещение запасов, затрат)**				
3	Перемещение активов внутри предприятия между подразделениями	Материалы (10), …	Отток активов	Производство (20),…	Приток активов
4	Выпуск продукции	Производство (20),…	Отток активов	Готовая продукция (43)	Приток активов
III.	**Реализации (сбыт) продукции, и расчеты на выходе с покупателями продукции (операции на выходе из предприятия)**				
5	Списание себестоимости реализованной продукции	Готовая продукция (43)	Отток активов	Продажи (90)	Приток **расходов**
6	Реализация (отгрузка) продукции по продажной цене	Продажи (90)	Отток **доходов** от продаж	Расчеты с покупателями (62)	Приток права требовать исполнения обязательств покупателем
7	Поступление денег от покупателей	Расчеты с покупателями (62)	Отток права требовать исполнения обязательств покупателем	Банк, касса, (51,50,...)	Приток денег на предприятие
IV.	**Расчет финансового результата (прибыли или убытка)**				
8	Прибыль от продаж (если доходы больше расходов)	Прибыли и убытки (99)	Отток прав требования к учредителям	Продажи (90)	Приток прибыли
9	Убыток от продаж (если доходы меньше расходов)	Продажи (90)	Отток убытков	Прибыли и убытки (99)	Приток права требования возместить убытки
V.	**Финансовые операции во внешней среде на счетах учета денег**				
10	Смена формы денег (безналичные на наличные и т.п.).	Банк, касса, (51,50,...)	Отток денег или аналогичных ценностей	Банк, касса, (51,50,...)	Приток денег или аналогичных ценностей

Рассмотренная методика бухгалтерского учета основана на операционно-пространственной модели и теории кругооборота капитала. Она дает возможность поучить целостное представление о хозяйственном процессе, а также повысить качества бухгалтерского образования студентов, обучающихся по экономическим специальностям и направлениям.

Список литературы

1. Шушпанов С. А. Бухгалтерский учет как процессная система и модель хозяйственной деятельности предприятия (продолжение следует) / С. А. Шушпанов // European Journal of Economics and Management Sciences. – 2016. – № 3. – С. 9-14.
2. Шушпанов С. А. О Соответствии хозяйственных операций стадиям кругооборота капитала / С. А. Шушпанов // Вестник КамчатГТУ. – 2016. – Вып. 36. – С. 115-122.
3. Шушпанов С. А. Систематизация объектов бухгалтерского учета. Сущность, место и роль сделок / С. А. Шушпанов // European Scientific Conference: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. В 2 ч. – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2019. – Ч. 2. – 246 с.

ПРАВО

УДК 343

© Лидия Константиновна Еськова
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
юридического факультета
ВЮИ ФСИН России
lidiy_1987@mail.ru

Yeskova Lidia K.
senior lecturer of Criminal Law
and Criminology Department
of VLI of the FPS of Russia

© Дарья Павловна Гусарова
курсант 45 группы 4 курса
юридического факультета
ВЮИ ФСИН России

Gusarova Darya Pavlovna
cadet of group 45, 4th year,
Faculty of Law
of VLI of the FPS of Russia

ВЗЛОМ АККАУНТА КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Hacking an account as a crime against computer information: problems of the modern world

Аннотация. В данной статье рассматривается ряд проблем одной из самых распространенных форм преступлений в сфере компьютерной информации, а именно взлома аккаунтов в социальных сетях, в современном мире. В статье также рассматриваются вопросы разграничения данного состава преступления со смежными и новые способы взлома.

Abstract. This article examines a number of issues related to one of the most common forms of crime in the field of computer information, namely hacking accounts in social networks, in the modern world. The article also examines the issues of distinguishing this crime from related ones and new methods of hacking.

Ключевые слова: взлом, аккаунт, компьютерная информация, преступление, интернет.

Keywords: hacking, account, computer information, crime, internet.

В наше время, когда компьютеры и интернет стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, взлом аккаунтов стал одной из самых распространенных форм преступлений в сфере компьютерной информации. Взломщики используют разнообразные методы и техники, чтобы получить доступ к чужим аккаунтам и украсть личную информацию или использовать ее в своих целях. Однако помимо непосредственного ущерба для отдельных пользователей взлом аккаунта является серьезным преступлением против компьютерной информации в целом. С каждым годом количество случаев взлома растет, а его последствия становятся все более опасными и разрушительными. Такие преступления создают огромные угрозы для безопасности и конфиденциальности данных пользователей, а также подрывают доверие к системам хранения информации.

Данная тема является как никогда актуальной, так как в России участились случаи взлома популярных блогеров в Instagram (относится к компании Meta, которая признана экстремистской и запрещена на территории РФ). От имени знаменитостей мошенники обманывают доверчивых подписчиков, а служба безопасности соцсети требует деньги за возврат страниц. Об этом 24 октября 2023 года сообщили сразу несколько блогеров. Кибератаке подвергся аккаунт одной знаменитости в соцсетях. Девушка подозревает, что к этому причастны сотрудники соцсети. По ее словам, за возврат страницы после взлома у нее тоже требуют деньги.

Взлом аккаунта - это не только личная проблема каждого пользователя, но и гло-

бальная угроза для компьютерной безопасности в целом, и поэтому требует серьезного внимания и действий со стороны всех заинтересованных сторон.

В современном мире, где цифровые технологии играют все более значимую роль в нашей повседневной жизни, безопасность компьютерной информации становится одной из основных проблем. Взлом аккаунта – это одно из самых распространенных и серьезных преступлений, связанных с компьютерной информацией, которое квалифицируется ст. 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации» Уголовного кодекса Российской Федерации от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ (далее – УК РФ). Взлом аккаунта – это незаконное получение доступа к чужому электронному профилю или системе без разрешения владельца. Это может быть социальная сеть, электронная почта, онлайн-банкинг или другие сервисы, которые хранят личные данные пользователей.

Целью злоумышленников обычно являются получение конфиденциальной информации или украденные учетные данные для дальнейшего использования в мошеннических целях. Невозможно не согласиться с мнением Судьяровой М. С., которая отмечает повышенную виктимность самих субъектов персональных данных, благодаря их пренебрежительному поведению злоумышленник может получить доступ к различным персональным данным лица, например, если лицо использует для различных учетных записей одинаковые пароли, то это позволяет получить сведения о человеке из различных источников и в большем объеме [3, с. 109]. То есть проблемы существуют не только со стороны систем хранения данных аккаунтов, но и со стороны самих владельцев этих аккаунтов.

Проблема взлома аккаунтов стала особенно острой благодаря развитию интернета и возросшему числу пользователей онлайн-платформ. Злоумышленники используют различные методы и техники для взлома аккаунтов, такие как фишинг, вредоносное программное обеспечение или слабые пароли. Они могут получить доступ к аккаунту с целью украсть личные данные, распространять спам, шантажировать пользователя или даже использовать его аккаунт для незаконных действий.

Последствия взлома аккаунта могут быть катастрофическими для пострадавшего. Утечка персональной информации может привести к финансовым потерям, нарушению конфиденциальности и даже к преступлениям против собственности. Кроме того, повреждение репутации и потеря доверия пользователей также являются серьезными последствиями этого преступления.

Для борьбы со взломами аккаунтов необходимо использовать комплексный подход. Пользователи должны быть осведомлены о методах предотвращения атак и следовать базовым правилам безопасности – создавать надежные пароли, не использовать одинаковые пароли для разных сервисов и быть осторожными при открытии ссылок или приложений из ненадежных источников.

Организации, предоставляющие онлайн-сервисы, также должны принимать меры для защиты своих пользователей. Это включает в себя использование современных методов аутентификации, шифрования данных и систем мониторинга, чтобы обнаруживать подозрительную активность.

В целом, проблема взлома аккаунтов является серьезной угрозой для компьютерной информации и требует непрерывного развития и совершенствования методов защиты. Безопасность онлайн-платформ должна быть приоритетом как для пользователей, так и для организаций, чтобы поддерживать доверие и сохранять конфиденциальность личных данных.

Одним из основных вопросов, с которыми сталкиваются жертвы взлома аккаунтов, является популярные методы и инструменты, используемые злоумышленниками для осуществления такого преступления. Рассмотрим некоторые из них.

Первый наиболее распространенный метод – это перебор паролей. Злоумышленники используют специальные программы, которые автоматически генерируют и проверяют множество возможных паролей до тех пор, пока не будет найдено правильное со-

четание символов. Для защиты от такого типа атаки рекомендуется использовать сложные пароли, состоящие из букв разного регистра, цифр и специальных символов.

Еще один распространенный метод взлома аккаунтов – это фишинг. Фишинг (*phishing*, от *fishing* – рыбная ловля, выуживание) представляет собой вид интернет-мошенничества. Целью данного мошенничества является получение логина и пароля к банковским картам и учетным записям [4, с. 156]. Злоумышленники создают поддельные веб-сайты или отправляют электронные письма, имитирующие официальные запросы от известных сервисов. Чтобы не стать жертвой фишинга, рекомендуется быть предельно осторожными при переходе по ссылкам из непроверенных источников.

Еще одним методом взлома аккаунтов является использование слабых механизмов аутентификации. Некоторые сервисы все еще допускают возможность аутентификации только по паролю, что делает аккаунты более уязвимыми для взлома. Для усиления безопасности рекомендуется использовать двухфакторную аутентификацию или другие дополнительные механизмы проверки подлинности.

Также необходимо обратить внимание на использование обновленного программного обеспечения и операционной системы, так как уязвимости в них могут использоваться злоумышленниками для получения доступа к аккаунтам. Регулярное обновление программных продуктов и установка последних патчей безопасности поможет минимизировать риски взлома. Патч – это набор изменений в компьютерной программе или вспомогательных данных, предназначенных для ее обновления, исправления или усовершенствования. Оно включает в себя исправление уязвимостей в системе безопасности и других ошибок, причем такие исправления обычно называются исправлениями или исправлениями ошибок.

Взлом аккаунта – серьезное преступление, которое наносит ущерб как физическому лицу, так и организациям. Понимание популярных методов и инструментов взлома аккаунтов поможет пользователям принять необходимые меры для защиты своих данных и предотвратить возможные атаки. Важно помнить, что безопасность информации – это задача каждого пользователя и организации.

В современном мире взлом аккаунтов является одним из наиболее распространенных и опасных видов преступлений, связанных с компьютерной информацией. Однако, несмотря на то, что данное деяние признается противозаконным практически во всех странах мира, законодательство и наказания за взлом аккаунтов остаются сложной и актуальной проблемой.

Законодательство различается от страны к стране, а также может иметь разные подходы к определению понятия «взлом аккаунта». В некоторых юрисдикциях это считается уголовным преступлением, в других – административным или гражданским правонарушением. Это создает сложности для правоприменения и обеспечения единого подхода к борьбе с данной проблемой.

Одна из основных сложностей заключается в том, что зачастую жертва взлома аккаунта испытывает трудности с доказательством факта преступления и выявления конкретного злоумышленника. Часто хакеры используют анонимные прокси-серверы и другие технические средства для скрытия своей личности, что делает идентификацию затруднительной.

Кроме того, наказание за взлом аккаунта не всегда соответствует уровню преступности. В некоторых случаях суд может принять решение о штрафе или условном осуждении, которые не являются достаточно строгими мерами в отношении серьезного преступления против компьютерной информации. Это может создавать неправильные стимулы для потенциальных злоумышленников и подорвать доверие к эффективности правосудия.

Для решения данных проблем необходимо разработать единый международный подход к законодательству и наказаниям за взлом аккаунтов. Это позволит обеспечить более эффективное пресечение данного вида преступлений и повысить уровень безопасности компьютерной информации.

В заключение хотелось бы сказать, что законодательство и наказания за взлом аккаунтов представляют сложную задачу для правоохранительных органов и судебных систем. Необходимы дальнейшие усилия по совершенствованию уголовного законодательства и разработке эффективных механизмов пресечения данного вида преступлений. Только таким образом можно достичь снижения уровня взлома аккаунтов и защитить компьютерную информацию от злоумышленников. Необходимо решать данные проблемы в соответствии с вышеуказанными требованиями, а также внести в официальные нормативные правовые акты понятие «взлом аккаунта» для правильной квалификации данного вида преступления, а также для понимания населением такой противоправной деятельности.

Список литературы

1. Блогеры пожаловались на взлом аккаунтов и требование денег за восстановление. URL: https://sapa.media/2023/10/24/blogery-pozhalovalis-na-vzlom-akkauntov-i-trebovanie-deneg-za-vosstanovlenie/ (дата обращения: 28.11.2023).
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ: принят Гос. Думой 18 дек. 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 2, ст. 198.
3. Судьярова М. С. Персональные данные как предмет преступлений против компьютерной информации / М. С. Судьярова // Актуальные вопросы российского права: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 5 июля 2022 года. – Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2022. – С. 109-111.
4. Сазонова Е. С. Фишинг как вид интернет-мошенничества / Е. С. Сазонова, А. В. Головин // Наука молодых – будущее России: сборник научных статей 4-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых. В 8 томах, Курск, 10-11 декабря 2019 года / отв. ред. А. А. Горохов. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2019. – Т. 5. – С. 156-158.
5. Понятие патча (вычислительного). URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Patch_(computing)#SECURITY (дата обращения: 02.12.2023).

УДК 347.9

Иван Вадимович Листратов
магистрант факультета права,
НИУ «Высшая школа экономики»,
г. Москва
listratoff25@yandex.ru

Listratov Ivan V.
Master's Degree Student,
Faculty of Law,
Higher School of Economics,
Moscow

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Basic Approaches to Understanding Abuse of Law in Civil Proceedings

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические вопросы, связанные с определением понятия и сущности злоупотребления гражданскими процессуальными правами. Автор констатирует многообразие доктринальных подходов к концептуализации исследуемой категории, проводит их сравнительный анализ, а также обращается к судебной практике для изучения современной позиции правоприменительных органов.

Abstract. The article discusses theoretical and practical issues related to the definition of the concept and essence of abuse of civil procedural rights. The author states the variety of doctrinal approaches to the conceptualization of this category, conducts their comparative analysis, and also refers to judicial practice to study the current position of law enforcement agencies.

Ключевые слова: процессуальное право, гражданский процесс, злоупотребление правом, субъект гражданского процесса, гражданское судопроизводство, недобросовестное поведение, принцип добросовестности.

Keywords: procedural law, civil procedure, abuse of right, subject of civil procedure, civil proceedings, unfair conduct, principle of good faith.

В современных российских реалиях одним из наиболее эффективных и распространенных способов защиты и восстановления нарушенных прав и законных интересов участников общественных отношений продолжает оставаться судебная защита.

Как следует из основополагающего принципа, закрепленного в статье 46 Конституции Российской Федерации, доступ к данному механизму обеспечения прав и свобод гарантируется каждому. Более того, в силу предписаний части 1 статьи 47 Основного Закона право на рассмотрение дела в судебном порядке является неотчуждаемым и не может быть ограничено при соблюдении процессуальных условий подсудности [1].

Совершенствованию института судебной защиты прав физических и юридических лиц уделяется пристальное внимание со стороны законодателя. Последовательные изменения претерпевает и гражданское судопроизводство, призванное обеспечивать качественное разрешение гражданских дел для защиты законных интересов граждан, организаций, публично-правовых образований и иных субъектов гражданских, трудовых правоотношений.

С момента обращения в суд субъекты гражданского процесса приобретают ряд процессуальных прав, специально предусмотренных главой 4 ГПК РФ и другими нормами. Вместе с тем отдельными участниками процесса предоставленные права могут использоваться недобросовестно, с заведомо противоправной или аморальной целью, что позволяет говорить о таком феномене, как злоупотребление правом.

Касаясь данного вопроса, С. В. Соловых определяет субъективное процессуаль-

ное право как правовую возможность, выраженную в дозволенности, допустимости со стороны государства. В процессе реализации субъективных процессуальных прав может нарушаться баланс личных интересов и общественных, т.е. интересов публичного справедливого правосудия. Именно из этого обстоятельства, по мнению исследователя, исходит проблема злоупотребления процессуальным правом [11, с. 308].

Несмотря на то, что отечественный законодатель активно оперирует понятием «злоупотребление правом» в различных отраслях, его легальная дефиниция до настоящего момента отсутствует. Применительно к гражданскому праву и процессу, основываясь на конструкции п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ, злоупотребление можно описать как заведомо недобросовестное использование гражданских прав [2]. При этом даже такое определение является чрезвычайно широким и не отражает сущностных признаков злоупотребления правом в процессуальной плоскости.

Проблему неоднозначности определения злоупотребления процессуальным правом иллюстрирует многообразие подходов, выработанных в юридической науке. К примеру Е. М. Денисенко предлагает понимать под ним гражданское правонарушение, «употребление во зло», при котором субъект причиняет тот или иной вред, недозволенно используя законно принадлежащее ему право [8, с. 48].

Указанную позицию разделяют не все авторы. Так, В. Е. Вязовцева и А. А. Миронов считают злоупотребление процессуальными правами не проступком, а лишь поведением, преследующим нарушение чужих прав, которое потенциально способно повлечь наступление неблагоприятных последствий для недобросовестного субъекта [6, с. 1185].

Заслуживающей внимания мы находим позицию В. Г. Пономарева, который связывает злоупотребление процессуальным правом с попыткой ввести суд в заблуждение под видом осуществления доказательственной деятельности [10, с. 72]. Несмотря на то, что по совокупности визуальных признаков подобные деяния представляются правомерными, их фактическим результатом могут оказаться судебные акты, принятые в нарушение принципа справедливости, искаженные подложными доказательствами, ложно описанными обстоятельствами дела и т.д.

Некоторые исследователи определяют злоупотребление гражданскими процессуальными правами опосредованно, обращаясь к базовым категориям отрасли, например, к ее принципам. Так, Р. Г. Непранов предлагает считать злоупотреблением недобросовестное поведение субъектов, результат которого причиняет вред важнейшему принципу гражданского процесса – принципу добросовестности [9, с. 37].

Действительно, прибегая к анализу и толкованию положений ч. 1 ст. 35 ГПК РФ, следует отметить фактическое закрепление обязанности участников гражданских процессуальных правоотношений по добросовестному использованию своих прав, обусловленных их вышеуказанной ролью [3].

Добросовестность задает модели, образцы надлежащего поведения субъекта процесса, на которые в свою очередь полагаются иные участники в процессе взаимодействия. Субъект имеет право определять способ реализации предоставленных ему прав, но их использование не может нарушать или умалять права других участников правоотношений.

При определении злоупотребления правом в гражданском процессе как проявлений недобросовестности на первый план также выходят цели и мотивы соответствующего поведения субъекта. К примеру Р. Г Непранов связывает такое поведение с желанием навредить деловой репутации оппонента, затянуть рассмотрение дела, приобрести право на какое-либо имущество, которое не может быть получено в обычных условиях, и т.д. [9, с. 37]

Схожей позиции придерживается М. Ю. Степаненко, рассматривающая злоупотребление процессуальным правом

как недобросовестное поведение, которое выражается в явном пренебрежении нормами ГПК РФ, нарушает права остальных участников процесса и значительно подрывает авторитет судебной власти [12, с. 188]. При этом автор отмечает, что институт противодействия указанному поведению в гражданском процессуальном праве по степени своей разработанности существенно уступает арбитражному процессуальному закону.

Некоторые представители юридической науки являются сторонниками комплексного подхода, учитывающего теоретические наработки различных авторов. Так, И. В. Гинзбург тоже определяет сущность злоупотребления процессуальными правами в тесной взаимосвязи с принципом добросовестности, закрепленным в ст. 35 ГПК РФ. Вместе с тем исследователь усматривает в злоупотреблении правом состав процессуального правонарушения, который служит основанием для применения к субъекту гражданской процессуальной ответственности [7, с. 4].

В научной литературе встречаются и более широкие определения злоупотребления процессуальными правами. Например, некоторые авторы считают необходимым относить к данной категории любые действия участников гражданского процесса, которые совершаются в целях, не связанных с разрешением судебного спора [13, с. 419].

Данный подход представляется достаточно дискуссионным в связи с тем, что не любое поведение, имеющее черты недобросовестного, является умышленным. Например, оно может вызываться незнанием положений закона, добросовестным заблуждением и т. п.

Многие исследователи считают классическим, наиболее точным определение А. В. Юдина, который называет злоупотреблением процессуальным правом умышленные и недобросовестные действия участников процесса, нарушающие условия осуществления процессуальных прав и общий порядок судопроизводства, сопряженные с обманом в отношении фактических обстоятельств дела и направленные на нарушение прав других лиц [14, с. 10].

Для детального анализа сущности злоупотребления правом в гражданском судопроизводстве полезным представляется обращение к судебной практике, которая также отличается неодинаковыми подходами к пониманию и определению данного понятия.

Например, в своем решении от 26 октября 2023 г. по делу № 2-3018/2023 Дзержинский районный суд города Оренбурга определил злоупотребление процессуальными правами как действия, непосредственно направленные на затруднение в развитии и завершении судебного процесса [4]. Примечательным является то, что суд, классифицируя поведение участника процесса как злоупотребление, предварительно установил наличие соответствующего волеизъявления недобросовестного субъекта.

Во многих судебных актах исследуемое понятие, как и в доктрине, определяется через закрепленный в ст. 35 ГПК РФ принцип добросовестности. Так, в решении от 30 октября 2023 г. по делу № 2-2483/2023 Канский городской суд Красноярского края при оценке действий ответчика описал злоупотребление правом как недобросовестное использование субъектом принадлежащего ему процессуального права, которое нарушает процессуальные права иных лиц, участвующих в деле [5].

Таким образом, на сегодняшний день как в юридической науке, так и в правоприменительной практике отсутствует единообразие подходов к пониманию злоупотребления процессуальными правами. Определяя данное понятие, ученые-правоведы и субъекты публичной власти акцентируют внимание на различных факторах, характеризующих его формы, цели, последствия и т.д. Представляется, что сложившаяся ситуация во многом обусловлена отсутствием в действующем законодательстве легальной дефиниции «злоупотребление правом» с отражением его ключевых, сущностных признаков.

В этой связи считаем необходимым выработать в процессуальной плоскости соб-

ственное определение анализируемого понятия, которое может быть закреплено в новой ч. 3 ст. 35 ГПК РФ. Прибегнув к синтезу, злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве можно описать как умышленные, заведомо недобросовестные действия участников процесса, направленные на получение процессуальной выгоды и (или) нарушающие права и законные интересы других лиц, а также препятствующие правильному и своевременному разрешению дела.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ: ред. от 11.03.2024 // Рос. газ. – 1994. – № 238-239.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ: ред. от 06.04.2024 // Рос. газ. – 2002. – № 220.
4. Решение Дзержинского районного суда г. Оренбурга от 26 октября 2023 г. по делу № 2-3018/2023 // Сайт судебных и нормативных актов Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/7dodZGoktqbO (дата обращения: 21.03.2024).
5. Решение Канского городского суда Красноярского края от 30 октября 2023 г. по делу № 2-2483/2023 // Сайт судебных и нормативных актов Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/tCYqDQ1Jsem5 (дата обращения: 22.03.2024).
6. Вязовцева В. Е. О понятии злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе Российской Федерации / В. Е. Вязовцева, А. А. Миронов // Вопросы российской юстиции. – 2020. – №9. – С. 1183-1189.
7. Гинзбург И. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве / И. В. Гинзбург, И. А. Бердова // Мир науки и образования. – 2017. – № 2 (10). – С. 2-8.
8. Денисенко Е. М. Злоупотребление правом и его основные признаки / Е. М. Денисенко // Вестник Университета «Кластер». – 2022. – № 3 (3). – С. 38-51.
9. Непранов Р. Г. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском процессе / Р. Г. Непранов, С. А. Воскобойникова // Вестник науки и образования. – 2020. – № 23-3 (101). – С. 36-38.
10. Пономарёв В. Г. К вопросу о дифференциации ответственности за злоупотребление правом в гражданском, арбитражном и административном процессе / В. Г. Пономарёв // Юридическая наука. – 2017. – № 6. – С. 70-80.
11. Соловых С. Ж. Субъективные процессуальные права в механизме арбитражного процессуального регулирования / С. Ж. Соловых // Russian Journal of Economics and Law. – 2013. – № 2 (26). – С. 303-310.
12. Степаненко М. Ю. Гражданская процессуальная ответственность за злоупотребление процессуальными правами / М. Ю. Степаненко // Наука. Общество. Государство. – 2020. – № 4 (32). – С. 187-194.
13. Третьякова Т. О. Проблемы злоупотребления процессуальным правом в гражданском и арбитражном процессе / Т. О. Третьякова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – № 2 (23). – С. 418-420.
14. Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.15 / Андрей Владимирович Юдин. – СПб., 2009. – 52 с.

УДК 347.9

Иван Вадимович Листратов
магистрант факультета права,
НИУ «Высшая школа экономики»,
г. Москва
listratoff25@yandex.ru

Listratov Ivan V.
Master's Degree Student,
Faculty of Law,
Higher School of Economics,
Moscow

ПРИЗНАКИ И ВИДЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИМИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ

Features and types of abuse of civil procedural rights

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями классификации и отличительными чертами злоупотреблений правом в гражданском судопроизводстве. Проведенным анализом были охвачены определяющие признаки злоупотребления гражданскими процессуальными правами, среди которых были названы их внешняя правомерность, умышленный и искусственный характер, специфический способ совершения посредством реализации субъективного права, нарушение морально-этических норм и другие.

Abstract. The article discusses issues related to the features of classification and distinctive features of abuse of law in civil proceedings. The analysis covered the defining signs of abuse of civil procedural rights, among which were named their external legality, deliberate and artificial nature, a specific method of committing through the implementation of a subjective right, violation of moral and ethical norms, and others.

Ключевые слова: злоупотребление правом, процессуальные права, гражданский процесс, гражданское судопроизводство, процессуальные злоупотребления, классификация злоупотреблений.

Keywords: abuse of right, procedural rights, civil procedure, civil proceedings, procedural abuses, classification of abuses.

На практике судебным органам нередко приходится сталкиваться с недобросовестными действиями со стороны участников процессуальных правоотношений. Как справедливо отмечает Р. Г. Непранов, неправильное понимание сущности злоупотребления гражданскими процессуальными правами и некорректное применение правовых норм о недобросовестном поведении субъектов способны существенно затруднять нормальное функционирование системы правосудия, подрывать авторитет институтов судебной власти, а также нарушать права и законные интересы лиц, участвующих в производстве по гражданским делам [6, с. 37].

Злоупотребление гражданскими процессуальными правами, будучи разновидностью злоупотребления правом, отличается рядом характерных признаков. По нашему убеждению, разработка грамотной и эффективной стратегии противодействия исследуемому явлению невозможна без детального анализа его отличительных особенностей, многие из которых были затронуты при рассмотрении многообразия подходов к определению процессуальных злоупотреблений.

Одним из наиболее ярких признаков злоупотребления процессуальными правами в гражданском судопроизводстве является внешняя правомерность совершаемых субъектом действий или бездействия. Поведение «недобросовестного» участника процесса представляет собой злоупотребление лишь фактически, в то время как формально оно

может в полной мере соответствовать букве закона. Эта черта существенным образом отличает процессуальные злоупотребления от других правонарушений, которые не создают видимости правомерных действий, являясь очевидно противоправными изначально.

В содержании злоупотребления процессуальным правом отчетливо просматривается искусственный характер действий субъекта. Процессуальные действия совершаются им с осознаваемой целью извлечения процессуальной выгоды или достижения иных благоприятных последствий, ввиду чего указанные действия «маскируются» под юридические факты, влекущие в соответствии с законодательством достижение желаемого правового результата.

Большой интерес представляет позиция А. В. Юдина, рассматривающего злоупотребление процессуальными правами в качестве полноценного правонарушения отдельного вида – гражданского процессуального правонарушения. Примечательной чертой состава данного правонарушения автор называет специфический способ его совершения, а именно посредством реализации субъективного процессуального права [7, с. 30].

Принимая во внимание искусственный характер объективной стороны рассматриваемого правонарушения, А. В. Юдин называет его «имитационным поведением», которое может проявляться в двух формах: позитивной и негативной.

Позитивные имитации охватывают ситуации, в которых злоупотребляющий правом субъект создает видимость наличия каких-либо процессуально значимых обстоятельств (болезнь, тяжелое материальное положение и т.д.), являющихся условиями для принятия судом необходимых в силу закона процессуальных решений.

Случаи с негативными имитациями являются обратными – субъект злоупотребления имитирует отсутствие процессуально значимых обстоятельств, стремясь к наступлению благоприятных для него правовых последствий [7, с. 30]. В качестве иллюстрации можно привести имитацию лицом, участвующим в деле, отсутствия надлежащего извещения о назначенном судебном заседании, например, для последующей отмены невыгодного судебного акта в апелляционной инстанции.

Еще одним характерным признаком злоупотребления процессуальными правами является их фактическая вредоносность и общественная опасность. Наступившие в результате процессуального злоупотребления последствия являются благоприятными исключительно для недобросовестного участника, в то время как интересам остальных субъектов наносится ущерб. Такой ущерб может выражаться в негативных последствиях экономического, организационного, правового или иного характера. Например, злоупотребление процессуальным правом может привести к увеличению судебных расходов, вследствие злоупотребления может быть нарушено право участников процесса на судопроизводство в разумный срок. В отношении суда негативные последствия могут выражаться в падении общего авторитета, снижении доверия со стороны общества к институтам судебной власти и т.д.

На наш взгляд, определяющей характеристикой злоупотребления правом в гражданском процессе необходимо считать наличие умысла у лица, допускающего данное злоупотребление. Субъект заведомо осознает, что избранный способ реализации принадлежащего ему процессуального права преследует неправомерную цель и может нарушить права других участников судебного процесса. Следовательно, субъект злоупотребления понимает общую противоправность своих действий или бездействия, а также возможность или неизбежность наступления вредных или опасных последствий.

Изложенные доводы об обязательности наличия умысла у лица, злоупотребляющего правом, подтверждаются правовой позицией высших судебных органов. Например, в своем Определении от 14.06.2016 № 52-КГ16-4 Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ установила, что злоупотреблением правом является поведение обладающего правом лица, при котором оно реализует данное право с незаконной целью [1]. В силу того, что цель является признаком субъективной стороны состава право-

нарушения при умышленной форме вины, имеются основания рассматривать умысел как обязательный элемент злоупотребления процессуальным правом.

Из рассмотренных признаков вытекает еще одна особенность процессуальных злоупотреблений – наличие причинно-следственной связи между внешне правомерным имитационным поведением лица и наступившими в его результате неблагоприятными последствиями. Именно эта причинно-следственная связь определяет фактическую противоправность поведения недобросовестного субъекта, придает его действиям отчетливый характер злоупотребления процессуальным правом.

Некоторые авторы, например, Е. П. Беленченко, среди обязательных признаков процессуальных злоупотреблений называют нарушение норм морали и этики [2, с. 25]. Данная позиция аргументируется тем, что злоупотребление всегда осуществляется «во зло» определенным лицам либо позиционируется как средство достижения аморальной цели.

Характеризуя злоупотребление правом в гражданском судопроизводстве, следует отметить, что оно так или иначе нарушает условия реализации процессуальных прав, которыми субъекты наделены в силу закона. В первую очередь, злоупотребление нарушает условие добросовестности использования субъективных прав. Кроме того, подобное поведение противоречит условиям разумности, реальности, экономичности и т.д.

В юридической литературе сформулированы и другие частные признаки процессуальных злоупотреблений, среди которых можно упомянуть отсутствие мотивировки действий, их противоречие назначению процессуальных прав, несовместимость с целями и задачами гражданского судопроизводства и т.д. [3, с. 75-76]. Вместе с тем в связи с отсутствием легальной дефиниции злоупотребления правом в гражданском процессе ни один из рассмотренных выше признаков не нашел своего отражения в действующем процессуальном законодательстве.

Важнейшим аспектом исследования злоупотреблений процессуальными правами является определение основных, наиболее типичных видов их проявления на практике. На наш взгляд, для последующей выработки эффективных мер противодействия и дифференцированной ответственности за процессуальные правонарушения необходимо всесторонне изучить их классификацию по различным основаниям.

Первым критерием классификации можно обозначить объект воздействия, которому в результате злоупотребления гражданским процессуальным правом причиняется вред. По данному признаку выделяются злоупотребления, посягающие исключительно на интересы правосудия (основной объект), и злоупотребления, затрагивающие также права и законные интересы других участников процесса, выступающие в данном случае дополнительным объектом.

По предмету злоупотребления можно разделить на общие и частные (институциональные). Первые относятся к общим аспектам гражданских процессуальных правоотношений, вторые же не выходят за рамки конкретных институтов особенной части гражданского процесса (например, злоупотребления в сфере извещения лиц, участвующих в деле, в сфере подсудности и т. п.).

Одной из общепризнанных также можно назвать классификацию злоупотреблений по субъекту. Например, Е. С. Матвеева по данному критерию считает необходимым различать злоупотребления, совершаемые физическими лицами, юридическими лицами, а также субъектами, наделенными публично-властными полномочиями [5, с. 38].

По стадиям процесса злоупотребления гражданскими процессуальными правами можно разделить на совершаемые в суде первой инстанции, суде апелляционной инстанции, суде надзорной инстанции, при производстве по новым или вновь открывшимся обстоятельствам или в ходе производства, связанного с исполнением судебных постановлений. Изучая данный признак как основание классификации, А. В. Юдин считает возможным продолжить дифференциацию злоупотреблений и внутри отдельных стадий процесса, например, внутри производства в

суде первой инстанции можно разграничить злоупотребления при подготовке дела к разбирательству, в ходе самого судебного разбирательства и т. п. [7, с. 18].

Наряду с общепризнанными критериями некоторыми авторами предлагаются собственные специфические системы классификации. Так, А. В. Юдин указывает на различия процессуальных злоупотреблений в зависимости от наступивших последствий. По мнению правоведа, злоупотребления могут причинять незначительный, средний либо существенный вред [7, с. 18]. Представляется, что такое разделение по своей сути является оценочным и субъективным, поскольку ставшие результатом процессуального нарушения негативные последствия (например, срыв судебного заседания, затягивание срока рассмотрения спора, принятие незаконного и необоснованного решения) могут неодинаково восприниматься и оцениваться различными участниками гражданского судопроизводства.

Злоупотребления гражданскими процессуальными правами можно также классифицировать в зависимости от их влияния на исход дела, поскольку одни действия недобросовестных субъектов не сказываются на результате процесса вовсе, а другие непосредственным образом влияют на конечный результат разрешения спора судом.

Процессуальные злоупотребления, как и многие другие явления, могут разграничиваться по качественным и количественным признакам. Так, по качественному признаку выделяют простые (явные) злоупотребления и сложные злоупотребления, определить наличие которых возможно лишь в результате комплексного анализа совокупности действий и намерений субъекта [5, с. 43].

По количественному признаку следует выделять единичные и множественные злоупотребления процессуальными правами. Первые сопряжены с совершением одного процессуального действия по реализации субъективного права, вторые же характеризуются совершением последовательных действий, объединенных единым умыслом.

Исследуемые злоупотребления можно классифицировать по характеру поведения «недобросовестных» субъектов. В частности, злоупотребления процессуальными правами могут быть активными либо пассивными. Активные злоупотребления становятся следствием поведения в форме действия, пассивные же совершаются бездействием.

Рассматривая данную дихотомию, Е. С. Матвеева подчеркивает дискуссионность выделения пассивных злоупотреблений, поскольку такая категория как субъективное право не может быть связана с «обязыванием» и принудительным характером осуществления. По мнению автора, само по себе бездействие не должно автоматически рассматриваться в качестве реализации полномочия на бездействие.

Наконец, среди оснований классификации следует также отметить состав лиц, которыми совершаются процессуальные злоупотребления. В зависимости от данного критерия можно выделить злоупотребления, совершаемые одним лицом, и злоупотребления, совершаемые несколькими лицами. Представляется, что повышенной общественной опасностью отличается вторая категория злоупотреблений процессуальными правами, поскольку в результате коллективных недобросовестных действий становится возможным существенное искажение фактических обстоятельств дела, результатом которого могут являться иски с пороком воли, неправомерное изменение подсудности гражданского дела и другие негативные последствия.

Таким образом, злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве представляет собой сложное и комплексное явление, концептуализация которого до настоящего времени вызывает дискуссии в научном сообществе. Более того, связанное с исследуемым явлением правоприменение на практике может осложняться отсутствием его легальной дефиниции и четких, нормативно закрепленных сущностных признаков, критериев выявления и квалификации процессуальных злоупотреблений.

Как справедливо отмечает Е. С. Матвеева, детальное изучение содержания, видов и форм любого негативного явления являет-

ся необходимым условием для определения эффективных мер, направленных на его преодоление [4, с. 21]. В ходе исследования злоупотребления были разграничены по объекту, предмету, субъекту, стадиям процесса, характеру поведения, количественным и качественным признаками и т.д. Кроме того, поиску и совершенствованию мер противодействия будет способствовать проведенный анализ особенностей классификации процессуальных злоупотреблений в гражданском судопроизводстве.

Список литературы

1. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 14.06.2016 № 52-КГ16-4. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Беленченко Е. П. Юридическая природа и признаки злоупотребления правом / Е. П. Беленченко // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2014. – № 4 (5). – С. 23-26.
3. Боловнев М. А. Совершенствование законодательства в области предупреждения и пресечения злоупотреблений процессуальными правами / М. А. Боловнев, И. В. Рехтина // ГлаголЪ правосудия. – 2014. – № 1 (7). – С. 45-48.
4. Матвеева Е. С. Причины и условия злоупотребления правом в юридическом процессе России в свете издержек реализации состязательного начала / Е. С. Матвеева // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 2 (135). – С. 20-31.
5. Матвеева Е. С. Классификация злоупотребления правом в юридическом процессе России / Е. С. Матвеева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – № 3 (50). – С. 35-49.
6. Непранов Р. Г. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском процессе / Р. Г. Непранов, С. А. Воскобойникова // Вестник науки и образования. – 2020. – № 23-3 (101). – С. 36-38.
7. Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.15 / Андрей Владимирович Юдин. – СПб., 2009. – 52 с.

УДК 343.13

© Андрей Михайлович Наумов
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС,
г. Владимир
Naumov_a@vlad.ranepa.ru

A. M. Naumov
Candidate of Law,
Assistant professor,
Head of the Department
of Criminal Law disciplines
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ (ЧАСТЬ 3)

On the legal nature of the inquiry in an abbreviated form (part 3)

Аннотация. Федеральным законом № 23-ФЗ от 04.03.2013 г. в УПК РФ была введена новая глава 32.1 «Дознание в сокращенной форме», включающая статьи 226.1-226.9 УПК РФ, относящиеся как к досудебной стадии уголовного судопроизводства, так и к судебной стадии. Законодатель ввел новую форму предварительного расследования преступлений – дознание в сокращенной формы, отличающуюся от дознания в обычной форме. Особенностями данной формы является то, что дознание в сокращенной форме осуществляется на основании письменного ходатайства подозреваемого и при условии, что уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по признакам преступления небольшой или средней тяжести, подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела. Уголовные дела, по которым проводится дознание в сокращенной форме, рассматриваются судами в особом порядке и наказание по ним назначается в размере, не превышающем одной второй максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Создание данного процессуального института и практика его применения вызвали широкую дискуссию среди ученых. Автором анализируются точки зрения на данный процессуальный институт и делается попытка раскрыть правовую природу дознания в сокращенной форме.

Annotation. Federal Law No. 23-FZ of 03/04/2013 introduced a new Chapter 32.1 "Inquiry in abbreviated form" into the CPC of the Russian Federation, including Articles 226.1-226.9 of the CPC of the Russian Federation relating to both the pre-trial stage of criminal proceedings and the judicial stage. The legislator introduced a new form of preliminary investigation of crimes – an inquiry in an abbreviated form, which differs from an inquiry in the usual form. The peculiarities of this form are that the inquiry in an abbreviated form is carried out on the basis of a written request from the suspect and provided that a criminal case has been initiated against a particular person on the grounds of a crime of small or medium gravity, the suspect admits his guilt, the nature and extent of the harm caused by the crime, and also does not dispute the legal assessment of the act given in the resolution on the initiation of a criminal case. Criminal cases in which an inquiry is conducted in an abbreviated form are considered by the courts in a special order and punishment for them is imposed in an amount not exceeding one second of the maximum term or the amount of the most severe type of punishment provided for the committed crime. The creation of this procedural institution and the practice of its application have caused a wide discussion among scientists. The author analyzes the points of view on this procedural institution and attempts to reveal the legal nature of the inquiry in an abbreviated form.

Ключевые слова: дознание в сокращенной форме, уголовно-процессуальный институт, уголовно-процессуальная форма, особый порядок.

Keywords: inquiry in abbreviated form, criminal procedure institute, criminal procedure form, special procedure.

Очень интересными являются взгляды ряда исследователей, которые утверждают, что дознание в сокращенной форме есть сделка - сделка о признании вины, сделка с правосудием, сделка с дознанием.

Так, Г. А. Печников [19, с. 87-94] различает разные *типы уголовного судопроизводства: объективно-истинный и состязательный. Современный уголовный процесс России, по мнению данного автора, основан на состязательной модели процесса* [19, с. 87].

Автор полагает, что в УПК РФ все «осостязательствовано»: и цель (назначение уголовного судопроизводства – ст. 6), и принципы, и правовые институты, включая и сокращенную форму дознания.

Дознание в сокращенной форме – это всё суть уголовно-процессуальная форма (процедура), которая, как отмечено в УПК РФ, самоценна и исключает объективную истину, а по делу устанавливается формально-юридическая истина, «истина формы», «истина победителя состязания сторон» [19, с. 88].

Автор считает, что при отказе уголовного процесса от объективной истины неизбежно происходит его *формализация.* В законе появляются *«формализмы»* (всегда свертывающие, сокращающие процесс объективного исследования), с которыми законодатель связывает наступление определенных юридических последствий, требует принятия правовых решений, ведущих к завершению уголовного процесса по формальным основаниям.

Примерами такой формализации УПК РФ служат: особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (глава 40); особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1); полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства служит формальным основанием, предписанием для суда прекратить уголовное дело или уголовное преследование, даже если суд не разделяет позицию государственного обвинителя (ч. 7 ст. 246 УПК РФ) [19, с. 89].

По мнению автора, к формализованным правовым нововведениям законодателя в УПК РФ следует отнести и дознание в сокращенной форме – глава 32.1.

Тем самым произошла дальнейшая формализация действующего уголовного процесса России, дальнейшее совершенствование, модернизация уголовно-процессуальной формы в духе основного подхода: «форма для формы», «процедура для процедуры», то есть вне связи с такой необходимой общей целью как бескомпромиссная борьба с криминалом (достоверное, объективно-истинное раскрытие преступлений, неотвратимость ответственности виновных) [19, с. 89-90].

Автор считает, что ***сокращенная форма дознания***, как и другие формализованные правовые институты в состязательном уголовном процессе, ***есть «сделка» – «сделка о признании вины», «сделка с правосудием», «сделка с дознанием» на взаимовыгодных для сторон условиях*** [19, с. 90].

В «сделке» всегда важен сам формальный момент, составляющий её суть. Для сокращенной формы дознания – это само ходатайство подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме. При этом необходимо, чтобы подозреваемый признал свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривал бы правовую оценку, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела (ст. 226.1 УПК РФ).

При этом сокращается не только сам срок дознания (он не должен превышать 15 суток), но и содержательная, доказательственная сторона дознания, поскольку, с учетом конкретных обстоятельств дела, дознаватель вправе: 1) не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем; 2) не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозрева-

емым, его защитником, потерпевшим или его представителем; 3) не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении.

Всё это необходимые условия сделки: в обмен на признание вины подозреваемый (в суде он подсудимый) может рассчитывать на назначение наказания, которое не может превышать одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление (ст. 226.9 УПК РФ) [19, с. 90-91].

По мнению данного автора, дознание в сокращенной форме не делает шага вперед к объективной истине, а, наоборот, всё больше отдаляется от неё именно сокращением процесса дознания по уголовным делам, то есть сокращением процесса исследования, процесса познания объективной истины. Объективному исследовательскому процессу противопоставляется «сделка», взаимоприемлемая для состязающихся сторон обвинения и защиты [19, с. 91].

Автор полагает, что сделка в уголовном процессе является формой компромисса с преступностью. Если уголовный процесс России не ведет активной борьбы с преступностью, то тем самым потворствует ей, идет с ней на определенный компромисс, соглашение, сотрудничество, договор [19, с. 93].

Или борьба с преступностью, или компромисс с ней. Среднего не дано [19, с. 94].

Если преступник в результате «сделки» (например, в форме сокращенного дознания) не получает справедливого наказания, а получает лишь его половину, то есть наполовину остается безнаказанным, то это и есть одна из форм компромисса с преступностью [19, с. 94].

Ю. В. Кувалдина [13, с. 54] справедливо отмечает, что, поскольку сокращенное судопроизводство, предусмотренное гл. 32.1 УПК РФ, связано со смягчением наказания в обмен на признание вины, можно говорить о его близости к англо-американскому типу судопроизводства.

Ранее мы отмечали [16, 17], что особый порядок судебного разбирательства представляет собой не что иное, как российский аналог англо-американской сделки с правосудием. Особый порядок судебного разбирательства представлен в трех формах: 1) особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (глава 40 УПК РФ); 2) особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ); 3) особый порядок рассмотрения уголовного дела, дознание по которому проводилось в сокращенной форме (ст. 226.9 УПК РФ).

Поэтому мы можем утверждать, что все эти три формы судебного разбирательства представляют собой российские аналоги англо-американской сделки с правосудием, так как в основе их лежит именно сделка о признании вины, когда подозреваемый, обвиняемый в обмен на признание вины и помощь следствию в раскрытии и расследовании преступления получает смягчение наказание в определенном размере: на одну треть при рассмотрении дела в порядке главы 40 УПК РФ и наполовину – при рассмотрении дела в порядке главы 40.1 УПК РФ и в порядке ст. 226.9 УПК РФ.

Учитывая то, что в настоящее время в России мы имеем смешанную форму процесса континентального типа, то внедрение у нас особого порядка судебного разбирательства представляет собой распространение элементов чуждой нам англо-американской системы права на нашу форму процесса. Стоит согласиться с приведенными выше авторами, которые говорят о распространении принципа состязательности также на досудебную стадию уголовного судопроизводства путем создания института дознания в сокращенной форме.

Дознание в сокращенной форме рассматривается также как вид уголовно-процессуальной деятельности (Насонова И. А., Зотова М. В. [15, с. 7]).

В качестве уголовно-процессуальной деятельности дознание в сокращенной форме обладает следующими признаками: а) является разновидностью уголовно-процессу-

альной деятельности; б) осуществляется строго в соответствии с уголовно-процессуальным законом; в) осуществляется лицом, в производстве которого находится уголовное дело; г) реализуется путем производства следственных и иных процессуальных действий, непроизводство которых может повлечь за собой невосполнимую утрату следов преступления или иных доказательств; д) направлено на установление события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления; е) подчиняясь общему назначению уголовного судопроизводства, связано с обеспечением прав участников уголовного судопроизводства и других лиц, вовлекаемых в дознание, осуществляемое в сокращенной форме; ж) начинается со дня вынесения постановления о производстве данного дознания и продолжается до дня направления уголовного дела прокурору с обвинительным постановлением; з) продолжительность его составляет 15 суток (ч. 1 ст. 226 УПК РФ) с возможностью продления прокурором до 20 суток (ч. 2 ст. 226.6 УПК РФ) [15, с. 24-25].

Функционирование сокращенной формы дознания происходит посредством совокупной деятельности участников уголовного судопроизводства. Совокупная деятельность участников уголовного судопроизводства в сокращенной форме дознания происходит при доминирующей роли дознавателя, осуществляющего расследование по уголовному делу.

Помимо дознавателя авторы выделяют также других участников уголовного судопроизводства, причем как наделенных властными полномочиями (прокурора), так и таковых не имеющих (подозреваемого, потерпевшего, защитника, представителя) [15, с. 25].

Дознание в сокращенной форме рассматривается также как новый вид правоотношений (И. А. Насонова, М. В. Зотова [15, с. 24-25]).

Деятельность, осуществляемая в рамках дознания в сокращенной форме, принимает форму правоотношений. Они возникают между следующими участниками. *С одной стороны этих отношений – участники, наделенные властными полномочиями.* Одни из них непосредственно занимаются расследованием определенных видов преступлений. Их законодатель относит к категории лиц, в производстве которых находится уголовное дело (ч. 2 ст. 226.2 УПК РФ). Среди них нельзя не назвать дознавателя, которого в указанном качестве активно упоминает законодатель в тексте главы 32.1 УПК РФ [15, с. 26].

Среди других лиц, имеющих властные полномочия, авторы рассматривают следователя, прокурора, начальника органа дознания, а также начальника подразделения дознания, отмечая, что законодатель мало внимания уделяет фигуре последнего.

В связи с производством дознания в сокращенной форме указанные участники вступают в правоотношения между собой, а также в *правоотношения с другими участниками, не наделенными властными полномочиями*. *Последние могут выполнять разные уголовно-процессуальные функции*: как обвинение (например, потерпевший), так и защиту (например, подозреваемый, его защитник).

При производстве дознания в сокращенной форме *не исключаются отношения государственных органов, должностных лиц с участниками, не выполняющими ни одну из основных уголовно-процессуальных функций, а играющими вспомогательную роль в уголовном судопроизводстве*. Речь идет, например, о *свидетеле,* если дознаватель признает необходимым выполнение следственного действия с его участием [15, с. 31].

Еще в одном качестве стоит рассмотреть дознание в сокращенной форме, а именно как юридический состав, необходимый для движения уголовного дела в судебных стадиях уголовного судопроизводства. Действительно, для того, чтобы уголовное дело оказалось сначала в стадии назначения судебного заседания, а затем и в стадии судебного разбирательства, *необходима определенная система процессуальных действий,* осуществляемых с целью раскрытия преступления и установления виновных. *Указанная система может существовать в разных формах: в форме предварительного следствия или в форме дознания (дознания*

в общем порядке, либо дознания в сокращенной форме). Дознание в сокращенной форме – это одна из форм, в которой такая система действий существует. Каждое действие в отдельности является юридическим фактом, в итоге необходимым для возникновения правоотношений на судебных стадиях уголовного процесса. *Однако для того чтобы эти отношения возникли*, необходимо осуществить комплекс действий, охватываемых понятием «дознание в сокращенной форме», а значит, *необходима совокупность юридических фактов. Учитывая, что в теории права совокупность юридических фактов называется юридическим составом, дознание в сокращенной форме именно в этом качестве также имеет право на существование.* Таким образом, *дознание в сокращенной форме как сложный юридический состав, объединяющий множество юридических фактов, необходимых для возникновения правоотношений на судебных стадиях, создает необходимые условия для пребывания уголовного дела в судебных стадиях* [15, с. 32].

Выводы.

Резюмируя вышеизложенное, мы приходим к выводу о том, что дознание в сокращенной форме (глава 32.1 УПК РФ) представляет собой сложное правовое многоаспектное явление, которое является одновременно комплексным правовым институтом, новой уголовно-процессуальной формой, новым видом уголовно-процессуальной деятельности, новым видом правоотношений и новым юридическим составом.

В качестве комплексного правового института дознание в сокращенной форме включает нормы как уголовного процесса (глава 32.1 УПК РФ), так и нормы уголовного права (ч. 5 ст. 62 УК РФ).

Дознание в сокращенной форме как уголовно-процессуальная форма представляет собой новый вид дознания и в качестве такового (дознания) является одной из форм предварительного расследования преступлений. В качестве признаков новой уголовно-процессуальной формы многие исследователи указывают на то, что эта форма является ускоренной и упрощенной формой расследования, поскольку допускает сокращение и упрощение процедуры доказывания. Отмечается также, что имеет место двойное упрощение: и на стадии предварительного расследования, и при рассмотрении уголовного дела в суде в особом порядке.

Поскольку рассмотрение уголовных дел, по которым проводилось дознание в сокращенной форме, в суде производится в особом порядке, то имеются основания для утверждения о том, что дознание в сокращенной форме, как и процедуры в порядке глав 40 и 40.1 УПК РФ, можно рассматривать как форму сделки с правосудием.

Основу данной сделки образует признание подозреваемым своей вины, характера и размера причиненного преступлением вреда, согласие его с правовой оценкой деяния, приведенной в постановлении о возбуждении уголовного дела, в обмен на снижение размера наказания наполовину по приговору суда.

Таким образом, мы видим, что введение института дознания в сокращенной форме приводит к распространению элементов состязательности на досудебные стадии нашего уголовного судопроизводства, что влияет на характеристики нашего исторического типа уголовного процесса.

С принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 года в России был установлен новый тип уголовного процесса – смешанный уголовный процесс континентального типа.

Дальнейшее развитие уголовно-процессуального законодательства в России шло в рамках данного исторического типа уголовного процесса. Однако с принятием УПК РФ и введением в него новых процессуальных институтов, в частности особого порядка судебного разбирательства, мы видим, что в российский уголовный процесс проникают элементы англо-американской правовой системы в виде российских аналогов англо-американской сделки с правосудием. Это оказывает влияние на качественные характеристики современного исторического типа нашего уголовного процесса.

Список литературы

1. Аширбекова М. Т. О критериях дифференциации форм дознания / М. Т. Аширбекова // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сборник статей / под общей редакцией кандидата юридических наук, доцента И. С. Дикарева. – Волгоград, 2013. – С. 7-14.
2. Гаврилов Б. Я. Уголовный процесс: дознание в сокращенной форме: учебное пособие для СПО / Б. Я. Гаврилов, А. Н. Кузнецов. – М. : Юрайт, 2023. – 247 с.
3. Герасенков В. М. Модели ускоренного досудебного производства в российском уголовном процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Вадим Михайлович Герасенков. – М., 2020.
4. Глебов В. Г. К вопросу об эффективности сокращенных форм досудебного производства в уголовном процессе / В. Г. Глебов // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сборник статей / под общей редакцией кандидата юридических наук, доцента И. С. Дикарева. – Волгоград, 2013. – С. 15-29.
5. Григорьев Д. А. Дифференциация процессуальной формы производства дознания: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Дмитрий Александрович Григорьев. – М., 2018. – 30 с.
6. Губарев И. С. Теоретико-правовая модель сокращенного досудебного производства по преступлениям небольшой и средней тяжести: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Иван Сергеевич Губарев. – М., 2019.
7. Дикарев И. С. Дознание в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат / И. С. Дикарев // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сборник статей / под общей редакцией кандидата юридических наук, доцента И. С. Дикарева. – Волгоград, 2013. – С. 22-34.
8. Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сборник статей / под общей редакцией кандидата юридических наук, доцента И. С. Дикарева. – Волгоград, 2013. – 113 с.
9. Долгов А. М. Дознание как форма предварительного расследования: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Андрей Михайлович Долгов. – Краснодар, 2016. – 27 с.
10. Журавлева Н. М. Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе: проблемы законодательного регулирования, теории и правоприменения: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Наталья Михайловна Журавлева. – Омск, 2020. – 26 с.
11. Закотянский А. С. Анализ практики дознания в сокращенной форме по материалам Самарской области / А. С. Закотянский // Юридический вестник Самарского государственного университета. – 2015. – Т. 1. – № 2. – С. 107-113.
12. Качалова О. В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Оксана Валентиновна Качалова. – М., 2016.
13. Кувалдина Ю. В. Сокращенное судопроизводство: вчера, сегодня / Ю. В. Кувалдина // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 1 (11). – С. 44-54.
14. Митькова Ю. С. Сокращенное дознание и полномочия начальника подразделения дознания / Ю. С. Митькова // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сборник статей / под общей редакцией кандидата юридических наук, доцента И. С. Дикарева. – Волгоград, 2013. – С. 74-79.
15. Насонова И. А. Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе: монография / под редакцией доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации О. А. Зайцева / И. А. Насонова, М. В. Зотова. – М. : Юрлитинформ, 2017. – 224 с.
16. Наумов А. М. Уголовное преследование в суде при рассмотрении уголовных дел в особом порядке: монография / А. М. Наумов. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2019. – 316 с.

17. Наумов А. М.. Актуальные вопросы уголовного преследования при досудебном соглашении о сотрудничестве: монография / А. М. Наумов. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2023. – 422 с.
18. Никифоренко Ю. Л. Осуществление уголовного преследования в упрощенных формах: доктрина, законодательная техника и правоприменительная практика: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Юлия Лавриновна Никифоренко. – Н. Новгород, 2018. – 33 с.
19. Печников Г. А. Сокращенная форма дознания и объективная истина в уголовном процессе / Г. А. Печников // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сборник статей / под общей редакцией кандидата юридических наук, доцента И. С. Дикарева. – Волгоград, 2013. – С. 87-94.
20. Романова А. В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме / А. В. Романова // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 2 (12). – С. 83-87.
21. Соловьева Н. А. Сокращенное дознание в системе отечественного восстановительного правосудия / Н. А. Соловьева // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сборник статей / под общей редакцией кандидата юридических наук, доцента И. С. Дикарева. – Волгоград, 2013. – С. 95-103.
22. Степанова В. Г. Отдельные вопросы производства дознания в сокращенной форме / В. Г. Степанова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 3. – С. 263-273.
23. Халиулин А. Г. Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России / А. Г. Халиулин. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 1997. – 224 с.
24. Халиулин А. Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации (проблемы осуществления в условиях правовой реформы): дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Александр Германович Халиулин. – М., 1997. – 261 с.
25. Широков И. В. Особенности реализации прав потерпевшего при осуществлении уголовного судопроизводства в особом порядке: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Иван Владимирович Широков. – М., 2022. – 27 с.
26. Шуваткин А. В. Окончание дознания в сокращенной форме составлением обвинительного постановления / А. В. Шуваткин // Юридический вестник Самарского университета. – 2021. – Т. 7. – № 2. – С. 77-82.
27. Ярыгина Л. А. Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Лидия Александровна Ярыгина. – Самара, 2017. – 22 с.

УДК 343.13

© Андрей Михайлович Наумов
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС,
г. Владимир
Naumov_a@vlad.ranepa.ru

A. M. Naumov
Candidate of Law,
Assistant professor,
Head of the Department of Criminal Law disciplines
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

Main forms of procedural activity during the conduct of an inquiry in an abbreviated form

Аннотация. Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации была введена глава 32.1 УПК РФ «Дознание в сокращенной форме». Проанализировав материалы 70 уголовных дел, по которым проводилось дознание в сокращенной форме и которые были рассмотрены судами Владимирской области в период с 2016 года по 2021 год, автор описывает основные формы процессуальной деятельности при производстве дознания в сокращенной форме. Автор выделяет пять форм (этапов, периодов) процессуальной деятельности при производстве дознания в сокращенной форме.

Abstract. Federal Law of 04.03.2013 No. 23-FZ introduced Chapter 32.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation "Inquiry in an abbreviated form". Having analyzed the materials of 70 criminal cases in which an inquiry was conducted in an abbreviated form and which were considered by the courts of the Vladimir region in the period from 2016 to 2021, the author describes the main forms and subjects of procedural activity during the conduct of an inquiry in an abbreviated form. The author identifies five forms (stages, periods) of procedural activity during the conduct of an inquiry in an abbreviated form.

Ключевые слова: дознание в сокращенной форме, процессуальная деятельность, формы процессуальной деятельности.

Keywords: inquiry in abbreviated form, procedural activity, forms of procedural activity.

Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ была введена глава 32.1 «Дознание в сокращенной форме» в УПК РФ, включающая статьи 226.1-226.9 УПК РФ.

В пояснительной записке к проекту данного Федерального закона в качестве основного довода в обоснование введения данного процессуального института указывалось, что он позволит исключить нерациональное расходование сил и средств органов предварительного расследования, необоснованное затягивание сроков досудебного производства, когда уголовное дело не представляет правовой и фактической сложности, а причастность лица к совершению преступления не вызывает сомнения. Кроме того, отмечалось, что введение сокращенного порядка дознания позволит достичь существенной процессуальной экономии, расширить диспозитивные начала при реализации подозреваемым (обвиняемым) права на защиту, а потерпевшим – права на доступ к правосудию [10].

Появление данного процессуального института и практика его применения вызывали оживленную дискуссию среди юристов, среди ученых и практиков.

Были защищены несколько диссертаций на данную тему [2, 8, 9, 14], изданы монографии [6], учебные пособия [1], выпущены сборники статей [3], существует обширная периодика [4, 11, 12, 13, 15].

Автором были изучены материалы 70 уголовных дел, по которым проводилось дознание в сокращенной форме и которые были рассмотрены судами Владимирской области в период с 2016 по 2021 год.

Анализ изученных уголовных дел показывает, что наиболее распространенными составами преступлений, по которым проводилось дознание в сокращенной форме, являются следующие:

- статья 264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию», глава 27 «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта» – 30 дел (или 42,86 % изученных дел);
- часть 1 статьи 157 УК РФ «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей», глава 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних» – 19 дел (или 27,14 %);
- часть 3 статьи 327 УК РФ «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков», глава 32 «Преступления против порядка управления» – 7 дел (или 10 %);
- пункты «б, в, г» части 1 статьи 256 УК РФ «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов», глава 26 «Экологические преступления» – 4 дела (5,71 %);
- часть 3 статьи 30, статья 158.1 УК РФ «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию», глава 21 «Преступления против собственности» – 3 дела (4,29 %);
- пункты «а, в» части 2 статьи 115 УК РФ «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», глава 16 «Преступления против жизни и здоровья» – 2 дела (или 2,86 %);
- часть 1 статьи 228 УК РФ «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств», глава 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» – 2 дела (или 2,86 %);
- часть 1 статьи 119 УК РФ «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью», глава 16 «Преступления против жизни и здоровья» – 1 дело (или 1,43 %);
- часть 3 статьи 30, часть 1 статьи 158 УК РФ «Кража», глава 21 «Преступления против собственности» – 1 дело (1,43 %);
- часть 1 статьи 161 УК РФ «Грабеж», глава 21 «Преступления против собственности» – 1 дело (1,43 %).

Таким образом, мы видим, что самым распространенным составом преступления, по которому проводится дознание в сокращенной форме, является состав преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию».

В дальнейшем ход изложения мы будем иллюстрировать материалами уголовных дел, изученных автором.

Ранее [7] мы рассматривали понятие процессуальной деятельности по осуществлению уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного процесса.

В содержании понятия процессуальной деятельности мы выделяли следующие элементы:

1) субъекты процессуальной деятельности;

2) формы процессуальной деятельности;

3) средства процессуальной деятельности (процессуальные решения и процессуальные действия);

4) цели и задачи процессуальной деятельности.

Представляется, что можно взять за основу данную систему изложения применительно и к рассматриваемому нами предмету. При этом следует сразу оговориться, что процессуальная деятельность при производстве дознания в сокращенной форме понимается нами широко, как деятельность, которая начинается с регистрации сообщения о преступлении в компетентном органе и которая завершается вступлением в законную силу решения суда. При этом собственно дознание в сокращенной форме является лишь одним из этапов, частей, форм данной процессуальной деятельности.

Следует согласиться с М. В. Зотовой [5, с. 8-9], которая предлагает в своей кандидатской диссертации периодизацию *предварительного расследования с применением*

дознания в сокращенной форме, которая состоит из трех частей: первая часть – это переход на дознание в сокращенной форме, при котором процессуальная деятельность осуществляется в виде дознания в общем порядке, вторая часть – это собственно дознание в сокращенной форме и третья часть – это процессуальная деятельность прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением.

Представляется, что процессуальная деятельность при производстве дознания в сокращенной форме помимо этих трех частей включает также как самостоятельную часть стадию возбуждения уголовного дела, где происходит регистрация сообщения о преступлении и проводится проверка по сообщению о преступлении. Эта часть процессуальной деятельности является первой по счету, исходной.

Кроме того, завершающей, пятой по счету частью процессуальной деятельности следует считать рассмотрение дела судом в особом порядке, предусмотренном ст. 226.9 УПК РФ.

Таким образом, **процессуальная деятельность при производстве дознания в сокращенной форме включает в себя пять частей (этапов) или пять форм процессуальной деятельности.**

Первая часть начинается с момента регистрации сообщения о преступлении и завершается вынесением постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица по признакам состава преступления, предусмотренного в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ. Данная часть включает в себя помимо регистрации сообщения о преступлении проведение проверки данного сообщения с целью установления признаков состава преступления, т.е. для установления основания для возбуждения уголовного дела. Первая часть регламентирована нормами главы 19 УПК РФ, статьями 140-145 УПК РФ.

Вторая часть процессуальной деятельности начинается с момента вынесения дознавателем постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица и до вынесения дознавателем постановления об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме. На данной стадии процессуальная деятельность осуществляется в форме дознания в общем порядке, предусмотренном главой 32 УПК РФ, статьями 223-226 УПК РФ.

Третья часть процессуальной деятельности включает в себя собственно производство дознания в сокращенной форме, предусмотренной главой 32.1 УПК РФ. Данная часть начинается с вынесения дознавателем постановления об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме и завершается моментом направления дознавателем уголовного дела с обвинительным постановлением прокурору для изучения уголовного дела и утверждения обвинительного постановления. Данная часть регламентирована нормами статей 226.1-226.7 УПК РФ.

Четвертая часть процессуальной деятельности включает деятельность прокурора, который изучает материалы уголовного дела, поступившего с обвинительным постановлением. Данный этап начинается с момента поступления уголовного дела с обвинительным постановлением прокурору и завершается направлением прокурором уголовного дела в суд для его рассмотрения. Данная часть регламентирована главой 32.1 УПК РФ, в частности статьей 226.8 УПК РФ.

Пятая часть процессуальной деятельности включает в себя рассмотрение уголовного дела с обвинительным постановлением в суде в особом порядке. Данный этап начинается с момента поступления уголовного дела в суд и завершается вступлением в законную силу судебного решения. Таковыми являются в большинстве своем обвинительные приговоры суда, но есть также случаи и прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям. Пятая часть регламентирована нормами статей 226.9, 316 и 317 УПК РФ.

Из 71 изученных уголовных дел, по которым проводилось дознание в сокращенной форме, 62 дела (или 87,3 %) были рассмотрены с постановлением обвинительного приговора; 8 дел (или 11,3 %) были прекращены по нереабилитирующим основаниям (статьи 25 и 28 УПК РФ) и 1 дело (1,4 %) было возвраще-

но судом прокурору для производства дознания в общем порядке. Впоследствии после производства дознания в общем порядке это дело было вновь направлено в суд, где было рассмотрено в порядке главы 40 УПК РФ с постановлением обвинительного приговора.

При осуществлении процессуальной деятельности на каждом из данных пяти этапов действуют разные субъекты процессуальной деятельности, которые принимают разные процессуальные решения и совершают различные процессуальные действия.

Выводы.

Процессуальная деятельность при производстве дознания в сокращенной форме понимается нами широко как деятельность, которая начинается с момента регистрации сообщения о преступлении и которая заканчивается вступлением в законную силу приговора суда.

Данная деятельность включает в себя пять форм или этапов: первый этап состоит в проверке сообщения о преступлении, второй этап состоит в проведении дознания в общем порядке, третий этап включает собственно дознание в сокращенной форме, четвертый этап описывает деятельность прокурора по изучению поступившего к нему уголовного дела с обвинительным постановлением, утверждению этого постановления и направлению дела в суд. И, наконец, последний пятый этап описывает рассмотрение уголовного дела в суде в особом порядке.

Список литературы

1. Гаврилов Б. Я. Уголовный процесс: дознание в сокращенной форме: учебное пособие для СПО / Б. Я. Гаврилов, А. Н. Кузнецов. – М. : Юрайт, 2023. – 247 с.
2. Григорьев Д. А. Дифференциация процессуальной формы производства дознания: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Дмитрий Александрович Григорьев. – М., 2018. – 30 с.
3. Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сборник статей / под общей редакцией кандидата юридических наук, доцента И. С. Дикарева. – Волгоград, 2013. – 113 с.
4. Закотянский А. С. Анализ практики дознания в сокращенной форме по материалам Самарской области / А. С. Закотянский // Юридический вестник Самарского государственного университета. – 2015. – Т. 1. – № 2. – С. 107-113.
5. Зотова М. В. Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Марина Владимировна Зотова. – М., 2016. – 28 с.
6. Насонова И. А. Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе: монография / под редакцией доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации О. А. Зайцева / И. А. Насонова, М. В. Зотова. – М. : Юрлитинформ, 2017. – 224 с.
7. Наумов А. М. Уголовное преследование на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: вопросы теории уголовного процесса и прокурорской деятельности: монография / А. М. Наумов. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2015. – 300 с.
8. Никифоренко Ю. Л. Осуществление уголовного преследования в упрощенных формах: доктрина, законодательная техника и правоприменительная практика: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Юлия Лавриновна Никифоренко. – Н. Новгород, 2018. – 33 с.
9. Пестов А. Д. Процессуальные полномочия прокурора при производстве дознания в сокращенной форме: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Антон Дмитриевич Пестов. – Краснодар, 2016. – 29 с.
10. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Романова А. В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме / А. В. Романова // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 2 (12). – С. 83-87.

12. Самолаева Е. Ю. Правовые последствия производства дознания в сокращенной форме / Е. Ю. Самолаева // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2018. – № 2 (55). – С. 166-169.
13. Сильвестров П. С. Проблемы правоприменения при производстве дознания в сокращенной форме / П. С. Сильвестров, П. Г. Марфицин // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Право. – 2015. – № 5-6. – С. 312-314.
14. Скобкарева Е. А. Упрощенная форма досудебного производства по уголовному делу: вопросы теории, законодательства и практики: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Екатерина Александровна Скобкарева. – Волгоград, 2018. – 21 с.
15. Ярыгина Л. А. Является ли сокращенным «сокращенное дознание»? / Л. А. Ярыгина // Юридический вестник Самарского университета. – 2016. – Т. 2. – № 4. – С. 132-139.

УДК 342

© Галина Александровна Павлова
доцент кафедры административно-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
pavlova-ga@ranepa.ru

Pavlova Galina A.
Associate Professor
of the Department of Administrative and Legal Disciplines,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Милана Сергеевна Козаченко
студент юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
kozachenko.milana05@gmail.com

Kozachenko Milana S.
student of the Faculty of Law,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

КЛАССИФИКАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Classification of constitutional rights and freedoms of citizens of the Russian Federation

Аннотация. Человек, его права и свободы признаны в Российской Федерации высшей ценностью. Сформулированные и закрепленные в Основном Законе нашей страны – Конституции РФ [1], они существуют в неотъемлемой связи с конституционными обязанностями и гарантируются государством – оно их признает, соблюдает и защищает. Они наиболее значимы, важны и ценны как для отдельного человека, так и для общества в целом, поскольку обеспечивают достойную и свободную жизнь граждан, гарантируют их участие в политической жизни страны, становятся предпосылкой для удовлетворения их материальных и духовных потребностей. Классификация конституционных прав и свобод позволяет более глубоко и детально изучить классифицируемое явление, способствуя тем самым эффективной работе законодателя и субъектов, осуществляющих правоприменение.

Annotation. A person, his rights and freedoms are recognized as the highest value in the Russian Federation. Formulated and enshrined in the Basic Law of our country – the Constitution of the Russian Federation, they exist in an integral connection with constitutional duties and are guaranteed by the state – it recognizes, respects and protects them. They are the most significant, important and valuable both for an individual and for society as a whole, since they ensure a decent and free life for citizens, guarantee their participation in the political life of the country, and become a prerequisite for meeting their material and spiritual needs. The classification of constitutional rights and freedoms allows for a deeper and more detailed study of the classified phenomenon, thereby contributing to the effective work of the legislator and law enforcement entities.

Ключевые слова: классификация, функции классификации, права и свободы гражданина.
Keywords: classification, classification functions, rights and freedoms of a citizen.

Конституционные права и свободы гражданина Российской Федерации находятся во главе всех общественных ценностей. Отказаться от них невозможно, поскольку они принадлежат каждому от рождения, являются неотъемлемыми и неотчуждаемыми от личности носителя (ст. 17 Конституции РФ), и равными для всех. Они не могут быть ограничены ни по каким обстоятельствам, то есть ни пол, ни раса, ни национальность, ни социальное положение или происхождение лица, ни его религиозные убеждения или принадлежность к каким-либо партиям и движениям не могут повлиять на их объем (ст. 19 Конституции РФ).

Конституционные нормы, в которых они закреплены, являются базовыми, фундаментальными, основополагающими для всего российского законодательства. Конституционные права и свободы действуют и применяются непосредственно (ст. 18 Конституции РФ), то есть вне зависимости от того, закреплены в каких-либо актах законодательства или нет. Именно они являются основным ориентиром для субъектов правоприменения (судов и органов государственной власти), а отступление от них недопустимо и ставит под сомнение законность принимаемых этими субъектами решений или совершаемых ими действий.

Конституционные права и свободы существуют в единстве и непосредственной связи с конституционными обязанностями. Так, в п. 2 ст. 6 Конституции РФ сказано, что на территории РФ каждый гражданин обладает всеми правами и свободами, и вместе с этим несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией РФ. Реализуя предоставленные ему права и свободы, гражданин РФ не может нарушать права и свободы других лиц, наносить им какой-либо ущерб своими действиями – это важное конституционное положение закреплено в п. 3 ст. 17 и является неоспоримым постулатом, устанавливающим рамки дозволенного поведения лица.

Прежде чем классифицировать права и свободы, которыми наделены граждане РФ, выясним сущность, цель, функции проводимой классификации, а также ценность, которую она содержит.

Как указывал французский исследователь Ж. Б. Ламарк, «всякая наука начинается с классификации», тем не менее каждая классификация относительна и условна. Всесторонне изучаемое философией и формальной логикой понятие «классификация» исследуется и в праве. Юриспруденция изучает классификацию не только как теоретическое понятие, но и широко использует в прикладном, практическом плане, подвергая делению на классы, роды, виды многие правовые категории и явления. Классификация – это, прежде всего, деление на классы, а затем и на более мелкие структурные единицы – роды, виды, подвиды, которые в конечном итоге образуют единую структуру, состоящую из взаимосвязанных и соподчиненных единиц (понятий). Сущность классификации в том, что при ее осуществлении, происходят обработка, упорядочение системы по определенному логическому правилу или по выбранному критерию. В праве главным назначением классификаций является обеспечение эффективной работы законодателей и правоприменителей.

В теории права вопросы классификации исследованы слабо. Очевидно, что в юриспруденции классификация является искусственной, поскольку в отличие от естественной классификации, основанной и отражающей законы природы, базируется на логическом делении понятий и явлений. Она является научной, так как основывается на системе знаний, полученных ранее, и систематизирует их. Изучение функций классификации в праве также недостаточно. Несомненно, что важнейшими из них являются познавательная, оценочная, обучающая, информационная, посредством которых можно наиболее глубоко и детально исследовать классифицируемые объекты и явления. Так, познавательная функция позволяет соотнести конкретные явления, сделать выводы из выявленных соотношений и на основе этого охарактеризовать рассматриваемое явление. Информационная функция позволяет распространять требования законодательства среди участников тех или иных правоотношений, донести эту информацию до каждого субъекта права.

Теоретик права А. В. Васильев [6] полагает, что целью классификации в праве является обеспечение однозначного и легко определяемого места для каждого классифицируемого объекта, а главной функцией является организационная, которая позволяет быстро отыскать правовую информацию, что особенно важно для организации работы законодателя и правоприменителя. Советский и российский правовед С. С. Алексеев [5] отмечает, что классификация в праве выполняет функции упорядочения, первичной обработки материала об исследуемом явлении, систематизации. Но все же главной функцией является достижение формальной определённости об исследуемом явлении или объекте, которое

возможно путем изучения огромного количества материала в процессе осуществления классификации. Изучив большое количество объектов, проанализировав их, сопоставив друг с другом, исследователь находит новые черты и качества, присущие предметам и явлениям, выявляет их особенности, что позволяет ему точно охарактеризовать исследуемое правовое явление.

Что касается классификации конституционных прав и свобод, то она по своей природе также является искусственной, по степени обоснованности – научной, по структуре связей между элементами – древообразной, имеющей «ответвления» по классу, виду или подвиду явления, по отношению к целостности системы – внутренней.

В научной литературе наиболее распространено деление прав и свобод гражданина РФ на пять групп. Критерием деления выступает вид общественных отношений. Первая группа прав – личные права (ст. 20-28). Они универсальны и основываются на природе человека как биологического и социального существа. Они присущи человеку в силу рождения и не обусловлены его правовой связью с государством. Благодаря им человек и гражданин может пользоваться элементарными благами в условиях свободного существования личности в обществе. К личным правам и свободам относятся, например, право на жизнь (ст. 20), на достоинство (ст. 21), на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22), на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства (ст. 27) и др.

Второй группой прав – политическими правами и свободами (ст. 29-33) лицо наделяется преимущественно в силу своего гражданства, которым устанавливается его правовая связь с государством. Политические права и свободы позволяют гражданину быть участником политических процессов, происходящих в государстве, а также воздействовать на деятельность государственных органов, объединившись в группы, движения и партии. Граждане РФ могут быть ограничены в этом виде прав. Такое ограничение осуществляется только федеральным законом и только при наличии оснований, указанных в п. 3 ст. 55 Конституции РФ. Ограничения политических прав и свобод граждан направлены на поддержание баланса интересов общества и государства и имеют определенные границы: они не должны противоречить внутреннему законодательству страны и нормам международного права [7].

Отметим, что иностранные граждане, находящиеся в РФ, могут обладать только некоторыми политическими правами. Так, согласно п. 2 ст. 12 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ [3], п. 10 ст. 4 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ [2], они могут иметь избирательные права, которые предоставляются им на основании заключенных с РФ международных договоров. Однако иностранные граждане в Российской Федерации не имеют права избирать и быть избранными в федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, а также участвовать в референдуме Российской Федерации, но иностранные граждане, постоянно проживающие в Российской Федерации в случаях и порядке, предусмотренных федеральными законами, имеют право избирать и быть избранными в органы местного самоуправления, а также участвовать в местном референдуме, вместе с тем они обладают правом обращаться в органы публичной власти (ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ) [4]. Несомненно, что политические права иностранных граждан ограничены в целях обеспечения безопасности государства. Так, у иностранных граждан нет доступа к государственной службе, они не могут участвовать в митингах и шествиях, в управлении делами государства, быть членами политических партий и др.

Третья группа прав и свобод в рассматриваемой нами классификации – экономические (ст. 34-35), которые характеризуют и определяют статус граждан РФ как собственников имущества, участников экономических отношений. Четвертая группа – социальные права и свободы, определяют статус граждан РФ как субъектов трудовых отношений и трудовой деятельности, предоставляя право на

труд и на отдых (ст. 37), на медицинское обслуживание (ст. 41), на социальное обеспечение и поддержку в старости (ст. 39). Культурные права и свободы граждан РФ относятся к пятой группе в изучаемой нами классификации – это возможность и способность граждан РФ быть участником культурной жизни страны. Они включают право на образование (ст. 43), на свободу творчества, участие в культурной жизни страны (ст. 44) и др.

Таким образом, классификация – это один из технико-юридических приемов организации и упорядочения нормативно-правового материала, главная ценность и назначение которой состоит в выполняемых ею функциях. Приведённая нами классификация конституционных прав и свобод граждан, в качестве критерия деления использует вид общественных отношений, подразделяя их на пять самостоятельных видов. Она имеет как научное (теоретическое) значение, так и прикладную ценность, способствуя и обеспечивая эффективную деятельность законодателей и правоприменителей. Приведенная классификация выполняет важную информационную функцию и позволяет донести до сведения каждого гражданина, какие права и свободы признаны, предоставлены ему и защищаются государством. Кроме этого она выполняет познавательную и образовательную функцию, облегчая, упорядочивая, систематизируя процесс познания и изучения права.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru.
2. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ: ред. от 25.12.2023 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 24, ст. 2253.
3. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ: ред. от 10.07.2023: с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 30, ст. 3032.
4. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ: ред. от 04.08.2023 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 19, ст. 2060.
5. Алексеев С. С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация / С. С. Алексеев // Советское государство и право. – 1987. – № 6.
6. Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки категорий теории права / А. М. Васильев. – М. : Юрид. лит., 1976. – 264 с.
7. Касаткина Е. М. Конституционно-правовые ограничения политических прав и свобод граждан Российской Федерации / Е. М. Касаткина // Закон и право. – 2020. – № 3. – С. 42-43. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovye-ogranicheniya-politicheskih-prav-i-svobod-grazhdan-rossiyskoy-federatsii?ysclid=lvp7e6b9sp425692974 (дата обращения: 02.05.2024).

УДК 342.7

© Галина Александровна Павлова
доцент кафедры административно-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
pavlova-ga@ranepa.ru

Pavlova Galina A.
Associate Professor
of the Department of Administrative and Legal Disciplines,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Анастасия Алексеевна Русакова
студент юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-rusakova1504@mail.ru

Rusakova Anastasia A.
student of the Faculty of Law,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Institute of the human rights commissioner in the Russian Federation

Аннотация. Статья представляет собой исследование по теме особенностей функционирования института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Автором проводится всесторонний анализ содержания данного института, включая права и обязанности, составляющие должность омбудсмена, его правовой статус, а также значимость данного института для Российской Федерации и мирового сообщества в целом.

Annotation. The article is a study on the specifics of the functioning of the institution of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation. The author conducts a comprehensive analysis of the content of this institution, including the rights and obligations that make up the position of the Ombudsman, its legal status, as well as the importance of this institution for the Russian Federation and the world community as a whole.

Ключевые слова: уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, омбудсмен, права и свободы человека.

Keywords: Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, Ombudsman, human rights and freedoms.

Одним из важнейших органов по защите прав и свобод граждан Российской Федерации является институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Кроме защиты уполномоченный осуществляет поддержку в случае нарушения прав. Также он в значительной мере обеспечивает пропаганду идей и принципов правового государства и демократии. Институт уполномоченного помогает разобраться, каким образом работают механизмы реализации гарантированных прав граждан, занимается выявлением и решением возникающих в этой области проблем на государственном уровне, в том числе выступая с правотворческой инициативой.

Институт, пройдя длительный путь становления и развития, на современном этапе является одним из ведущих элементов обеспечения реализации прав человека в мире. Действуя в подавляющем большинстве стран, фигура омбудсмена является независимой и самостоятельной, она призвана действовать исходя из локального государственного законодательства и принципов, признанных мировым сообществом, руководствуясь совестью и добропорядочностью.

Вопросам особенностей функционирования и роли института уполномоченного по правам человека посвящено множество работ российских ученых и юристов. Акту-

альность темы исследований обусловлена фундаментальностью затрагиваемой данным институтом правовой области, а также центральным местом, занимаемым категорией прав и свобод человека и гражданина, в системе ценностей Российской Федерации на государственном уровне. Так, ряд авторов, обобщая результаты работ отечественных ученых, констатируют, что институт уполномоченного по правам человека является исключительно важным, о чем свидетельствует приоритетный характер задачи Российского государства по охране и защите прав и свобод человека и гражданина, кроме того, обозначенный институт продолжает развиваться, увеличивая с каждым годом количество обращений, но тем не менее одна из проблем, с которой он сталкивается, - преуменьшение его роли в качестве значимого механизма функционирования органов исполнительной власти [4, с. 66].

Уполномоченный по правам человека обладает исключительной ценностью, которая выражается прежде всего в факте не просто законодательного закрепления прав человека в качестве приоритета, но и обеспечения государством деятельности посредством назначения уполномоченного лица, направленной на реализацию и защиту данной категории. К тому же существование омбудсменов способствует снижению напряженности на мировом уровне, так как обозначенные фигуры пользуются авторитетом в равной степени во всех государствах, где существуют такого рода институты. Мировым сообществом не просто признается существование данных государственных служащих, но и производится всестороння поддержка по раскрытию всевозможных потенциальных угроз человечеству, в том числе насущным глобальным проблемам, оказывается поддержка в случае умаления прав омбудсменов, учитывается их мнение при производстве дел мирового уровня, вне зависимости от страны, в которой он непосредственно осуществляет свою деятельность [6, с. 106, 107].

Кроме того, уполномоченный имеет право проводить проверки в различных организациях и учреждениях, чтобы убедиться в соблюдении законодательства о правах человека. Он может инициировать расследования по жалобам граждан и привлекать к ответственности нарушителей. Важно отметить, что уполномоченный работает в тесном контакте с общественностью и регулярно организует форумы и встречи для обсуждения актуальных вопросов защиты прав людей [5].

При возникновении жалоб на нарушение прав и обнаружении проблем, связанных с защитой граждан, уполномоченный имеет возможность провести независимое расследование в данной сфере, в том числе и обратиться в суд с исками о защите прав граждан, а также инициировать изменения в законодательстве и практике применения мер защиты прав граждан.

Особенности правового положения уполномоченного по правам человека в России включают в себя гарантии его независимости и неприкосновенности, а также ограничения в возможности вмешательства в деятельность органов власти. Уполномоченный должен следовать принципу объективности и нейтралитета в своей деятельности, не выходя за рамки своих полномочий и соблюдая конституционный порядок [3]. Независимость контроля уполномоченного по правам человека, его непредвзятость и справедливость делают данный институт очень важным органом в соблюдении и защите прав граждан во всех сферах жизнедеятельности общества [2].

Кроме стандартных функций по защите прав граждан уполномоченный несет ответственность за мониторинг всех сфер жизнедеятельности граждан на предмет нарушения их прав. Проводя анализ функций деятельности уполномоченного, мы видим, что они логически вытекают из основных задач и принципов омбудсмена по организации его общей деятельности.

Стоит подчеркнуть, что институт омбудсмена, который защищает права человека, не является абстрактным понятием, а активно функционирующим и необходимой структурой. Его отсутствие в будущем может стать причиной массового пренебрежения правами граждан, а изначально основанные на здравом смысле принципы государствен-

ного устройства могут потерять свою актуальность, уступив место террору и принуждению в управлении, что, в свою очередь, уменьшит число законных демократических стран и приведет к росту числа вооруженных конфликтов и безразличия со стороны населения.

Несмотря на степень важности обозначенного института, современность и адаптивность законодательства, институт сталкивается с рядом проблем в реализации закрепленных функций, в том числе отсутствие законодательного закрепления понятия, отсутствие права законодательной инициативы, рекомендательный характер принятых им решений.

В качестве перспективы развития института омбудсмена особое внимание стоит уделить развитию взаимодействия омбудсмена с гражданским обществом, которое в свою очередь также проводит работу по выявлению возможных угроз правам и интересам человека. Кроме того, взаимодействие указанных институтов существенно сократило бы количество бумажной волокиты и снизило бы загруженность омбудсменов, перенеся часть второстепенных обязанностей на представителей гражданского общества.

Помимо этого, с нашей точки зрения, необходимым является законодательное закрепление понятия и статуса «Уполномоченный по правам человека в РФ», которые в полной мере отражали бы принадлежность должности определенной ветви власти, основные функции и основополагающие принципы, на основе которых представитель осуществляет свою деятельность. Также является логичным закрепление права законодательной инициативы ввиду того, что фигура омбудсмена является одной из центральных фигур, руководящих деятельностью по обеспечению реализации значимой и важной категории государственных ценностей в виде прав и свобод человека [1]. Вопросы вызывает и отсутствие обязательного характера в отношении исполнения предписаний и положений омбудсмена, так как в таком случае наличие указанной государственной должности не достигает своих целей в полном объеме, обеспечивая материальную базу, но не реализуя ее.

Наряду с этим совершенствование института уполномоченного по правам человека возможно при введении дополнительного направления деятельности по защите традиционных государственных ценностей. Целесообразность данного предложения, с нашей точки зрения, обусловлена умалением русскоязычного населения определенным кругом государств, а также настоящей опасностью проникновения западноевропейской идеологии в умы молодого населения России, способной привести к разрушению государства изнутри и разобщению российского общества.

Учитывая все вышесказанное, можно отметить, что главная задача института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации выражается в защите каждого гражданина посредством активного осуществления поддержки и оказания квалифицированной помощи в качестве способов реагирования на поступающие запросы, так и пассивного осуществления контроля принимаемых нормативных правовых актов и проверки деятельности органов государственной власти на предмет нарушений прав человека, кроме того, уполномоченный по правам человека в Российской Федерации призван выявлять скрытые угрозы всему человечеству и разрабатывать стратегии реагирования на них.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.

2. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ: ред. от 29.05.2023 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102045861 (дата обращения: 02.05.2024).
3. Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 18.03.2020 № 48-ФЗ: ред. от 10.07.2023 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102045861 (дата обращения: 02.05.2024).
4. Бялт В. С. Институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации / В. С. Бялт, С. Ю. Чимаров // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 6-2. – С. 66-68.
5. Москалькова Т. Н. Институт Уполномоченных по правам человека: вчера, сегодня, завтра / Т. Н. Москалькова // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. – 2021. – № 4 (80). – С. 23-44.
6. Пирмагомедова А. Р. Конституционно-правовой статус уполномоченного по правам человека в Российской Федерации / А. Р. Пирмагомедова, Ш. Б. Магомедов // Государственная служба и кадры. – 2023. – № 5. – С. 105-108.

УДК 347.77.01

© Нина Петровна Седова
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
sedova.57@list.ru

Sedova Nina Petrovna
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
Vladimir branch of the RANEPA,
Vladimir

© Александр Ильич Голубев
студент юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
golubev_alexander@yahoo.com

Golubev Alexander I.
Student of Law Faculty,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Егор Андреевич Лошаков
студент юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
egor.loshakov12@bk.ru

Loshakov Egor A
Student of Law Faculty,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Алексей Олегович Савкин
студент юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
box-fox-tok@mail.ru

Savkin Aleksey O.
Student of Law Faculty,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ АВТОРА, СОЗДАННОЙ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ, В ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Problems of regulation of the legal status of the author's intellectual property created by artificial intelligence in the law of the Russian Federation.

Аннотация. В данном исследовании рассмотрены проблемы регулирования правового статуса интеллектуальной собственности, созданной искусственным интеллектом. Проанализированы существующие нормативные акты, выявлены противоречия и недостатки в законодательстве, предложены рекомендации по улучшению правового регулирования данной сферы. В статье также рассмотрен вопрос о защите прав интеллектуальной собственности авторов в контексте развития и использования искусственного интеллекта.

Abstract. This study examines the problems of regulating the legal status of intellectual property created by artificial intelligence. The existing regulations were analyzed, contradictions and shortcomings in legislation were identified, and recommendations for improving the legal regulation of this area were proposed. The article also considered the issue of protecting the intellectual property rights of authors in the context of the development and use of artificial intelligence.

Ключевые слова: искусственный интеллект, труд, интеллектуальное право собственности, интернет, международное сотрудничество, нейросеть, технологии, правовая система, авторское право, разработчик.

Keywords: Artificial intelligence, labor, intellectual property rights, Internet, international cooperation, neural network, technology, legal system, copyright, developer.

Сегодня мир находится в информационной эпохе и высокого технологического прогресса. Процесс развития компьютерных технологий идет семимильными шагами. Создание искусственного интеллекта (далее – ИИ) и его использование крепко внедрились в нашу жизнь. Наука не стоит на месте, следовательно, ИИ развивается, и уже сейчас провоцирует ряд вопросов и проблем. Сильному влиянию искусственного интеллекта подверглась и правовая система. На сегодняшний день законодательно не урегулировано внедрение и использование ИИ практически во всех государствах. Данный пробел в законодательстве создает препятствия и неопределенность в правовой сфере, основной целью которой является защита прав человека [1].

Идея рассмотрения проблем регулирования правового статуса интеллектуальной собственности автора, созданной искусственным интеллектом, в праве Российской Федерации заключается в следующем: регулирование защиты интеллектуальной собственности автора, применяющего в создании интеллектуального труда ИИ, последствия бездействия органов законодательства в данной сфере и предложения по закрытию проблем в законодательстве, связанных со сферой применения ИИ.

Нейросеть для российской правовой науки стала новеллой. Стремительное внедрение и использование искусственного интеллекта провоцирует появления правовых коллизий и спорных юридических вопросов в сфере создания продукта интеллектуальной деятельности. Среди них выделяется основной вопрос: можно ли осуществлять защиту интеллектуальных прав автора, прибегнувшего к применению ИИ? [2].

Искусственный интеллект, например такой, как «ЯндексGPT», может выдавать невероятно сложные ответы на вопрос. Это происходит благодаря способности языковой модели понимать задачу, которая перед ней ставится, и давать ответы на основе массы текста и данных, на которых она была обучена. Конечный интеллектуальный продукт, созданный данным способом, не может обладать признаками оригинальности, персонифицированности, творчества и прочее. Следовательно, автор при создании своего труда облегчает себе работу посредством создания вопроса, на который сгенерирует развернутый ответ нейросеть.

Встает вопрос о том, насколько индивидуален будет продукт умственного труда с применениями таких способов. Кому отдать право «исключительного авторства»? Человеку, создавшему ИИ, или человеку, создавшему это произведение? Считать это соавторским трудом, то есть ИИ и автор, или же переводить статус данного труда в общественное достояние? Так как ответ на вопрос, который выдает нейросеть, формируется за счет накопленных информационных ресурсов интернета [3].

Каждый приведенный метод определения авторства и его статуса в созданном интеллектуальном труде не является панацеей в обеспечении данного продукта правом.

Если взять способ передачи произведений, созданных подобным методом, в статус общественного достояния и допустить обезличивание создателей, уничтожается смысл создания таких произведений.

Подход о признании абсолютного авторства человека тоже подвергается критике, так как данная теория базируется на признании права интеллектуальной собственности [4] за создателем искусственного интеллекта. Но есть и другая сторона медали. Когда программа выдает результат, не имеющий ничего общего с задумкой человека. Кроме того, в данной теории трудно решаемой задачей становится определение лица, которому будет принадлежать право: пользователю, разработчику, владельцу.

В зарубежной практике существует прецедент, который подтвердил право на текст, сгенерированный искусственным интеллектом. В Китае судом города Шэньчжэнь было вынесено решение по делу: была написана статья компанией Dreamwriter. Компания-разработчик Tencent, создавшая новостного робота, который опирался на алгоритмы и ежедневно писал до 2000 статей о бизнесе и финансах, подала иск о нарушении авторских прав. Вследствие чего

компания Tenkent выиграла судебное дело. Основанием вынесения решения суда города Шэньчжэнь послужило признание судом статьи оригинальной и защищенной авторским правом, обязав впоследствии компанию Dreamwriter выплатить компенсацию в размере 1500 юаней (20000 рублей) в пользу Tenkent (разработчика ИИ) [5].

Вышеуказанный судебный прецедент является единичным в мировой практике. Законодательная база большинства государств еще не готова принимать легитимные решения в сфере искусственного интеллекта. Таким образом, требуется рассмотреть, как нормы права в Российской Федерации регулируют вопрос авторства интеллектуальной собственности.

В Гражданском кодексе Российской Федерации, а именно в статье 1228 ГК РФ [6], дается разъяснение, что автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан результат. Не могут признаваться авторами результата интеллектуальной деятельности граждане, не внесшие личного творческого вклада, даже при условии оказания технических, консультационных, организационных или материальных услуг. Таким образом, автором искусственного интеллекта может быть только человек. Исключительно живой человек может приобретать, распоряжаться правами и нести обязанности. Машина же, неодушевленная вещь, которое не может осуществлять функции, описанные выше. Следовательно, ИИ на данный момент может иметь лишь статус помощника в создании продукта человеком.

Искусственный интеллект распространился по всему миру. Вопрос об урегулировании его использования носит глобальный характер, исходя из этого стоит рассмотреть, как решается вопрос об отнесении авторства при создании интеллектуального труда с помощью ИИ.

Создание законодательных рамок, который одновременно защищают и запрещают авторское право на работы, созданные искусственным интеллектом, является сложной задачей. Однако можно предствить гипотетический подход, который учитывает оба аспекта.

Защита авторских прав, по примеру Великобритании CDPA 9(3) 1988 года [7], заключается в следующем.

Установить, что авторские права на работы, созданные ИИ, принадлежат лицу, которое контролировало процесс создания. Например, разработчику ИИ или пользователю. Ввести понятие «лицензия на использование ИИ», которое позволяет пользователям использовать ИИ для создания работ, но при этом сохраняет за ними авторские права.

Запрет авторских прав по примеру США заключается в следующем: определить, что работы, созданные исключительно ИИ, не могут быть объектом авторского права. Ввести ограничения на регистрацию авторских прав для работ, созданных с помощью ИИ, требуя доказательства значительного творческого вклада человека [8].

Создать категорию «совместные работы», где ИИ и человек вместе вносят вклад в создание работы. Установить следующее: если человек вносит значительный творческий вклад, то такая работа может быть защищена авторским правом.

Если же работа создана исключительно ИИ без творческого вклада человека, то авторские права не присваиваются. Этот подход позволил бы сохранить баланс между защитой творческих достижений людей и признанием ограничений на авторские права для работ, созданных искусственным интеллектом.

Исходя из общих начал цивилистики России, за гражданином как участником гражданских правоотношений закрепляется возможность приобретать, распоряжаться правами и нести обязанности за создание интеллектуального труда, в отличие от признания права на авторство за ИИ. В отличие от опыта некоторых зарубежных стран, что все произведенное человеком и ИИ приобретает авторское право.

Нейронные компьютерные связи не могут приобретать права и иметь обязанности. Так как в статье 1228 ГК РФ [9] указывается, что фундаментальный и незыблемый признак интеллектуального труда – творческий

вклад человека. Исключительно человек может обладать и применять творческий подход при создании интеллектуального труда, с чем никогда не сможет совладать машина. Таким образом, российское законодательство определяет важность такого элемента как человечность при создании интеллектуальной собственности, что неподвластно искусственному интеллекту.

Развитие компьютерных технологий, а вместе с ними и искусственного интеллекта, требует внедрения в законодательную базу Российской Федерации положений о регулировании ИИ в жизни человека. Исходя из вышесказанного, выдвигается ряд решений, которые позволят грамотно с законодательной точки зрения регулировать прецеденты, связанные с применением ИИ в жизни человека.

Необходимость разграничения: существует острая необходимость в разграничении авторских прав между творческими произведениями, созданными человеком, и теми, что были сгенерированы искусственным интеллектом. Это разграничение должно базироваться на критерии творческого вклада человека в создание произведения.

Правовая природа ИИ: искусственный интеллект следует рассматривать не как субъекта, а как инструмент в руках человека, что предполагает признание авторских прав за человеком, осуществляющим контроль над процессом создания произведения.

Законодательные инициативы: необходимо разработать и внедрить законы, которые будут регулировать вопросы интеллектуальной собственности в контексте использования ИИ, учитывая текущие тенденции и прогнозы развития технологий.

Международное сотрудничество: важно учесть международный опыт и стремиться к гармонизации российского законодательства с международными нормами в области интеллектуальной собственности.

Этические аспекты: необходимо учитывать этические аспекты использования ИИ, включая вопросы прозрачности, ответственности и защиты прав человека.

Культурные аспекты: следует заниматься воспитанием культуры пользования ИИ среди населения. Динамичное развитие технологий создает свой мир с определенными правилами. Данный аспект будет способствовать не только развитию отношения общества к нейросетям, но и спровоцирует эффективное взаимодействие с современным миром и повысит уровень безопасности в цифровой среде.

Таким образом, решение проблемы правового статуса интеллектуальной собственности, созданной искусственным интеллектом, требует комплексного и глобального подхода, включающего правовое регулирование, этические нормы и международное сотрудничество. Это позволит Российской Федерации адекватно реагировать на вызовы цифровой эпохи и обеспечить защиту прав и интересов всех участников процесса создания интеллектуальной собственности.

Список литературы

1. Жарова А. К. Интеллектуальное право. Защита интеллектуальной собственности: учебник для вузов / А. К. Жарова; под общей редакцией А. А. Стрельцова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2024. – 384 с. – (Высшее образование).
2. Седова Н. П. Новации гражданского права в области цифровых технологий / Н. П. Седова, С. С. Макаренков // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2022. – № 3.
3. Воронов М. В. Системы искусственного интеллекта: учебник и практикум для вузов / М. В. Воронов, В. И. Пименов, И. А. Небаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2024. – 268 с. – (Высшее образование).
4. Щербак Н. В. Право интеллектуальной собственности: общее учение. Авторское право и смежные права: учебное пособие для вузов / Н. В. Щербак. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2024. – 342 с. – (Высшее образование).

5. Кудинов М. А. К вопросу об интеллектуальных правах на произведения, созданные искусственным интеллектом / М. А. Кудинов // Новый юридический вестник. – 2022. – № 2 (35). – С. 7-10.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ: ред. от 30.01.2024 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 52, ч. 1, ст. 5496.
7. Copyright, Designs and Patents Act 1988. United Kingdom. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/contents.
8. U.S. Copyright Office, Compendium of U.S. Copyright Office Practices, Third Edition (2021). Section 202.02(b). 17 U.S. Code § 102 – Subject matter of copyright: In general. Legal Information Institute, Cornell Law School. URL: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/17/102.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ: ред. от 03.08.2021 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3301.

УДК 343.3/7

© Екатерина Евгеньевна Чередниченко
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
Cheredn@mail.ru

Cherednichenko Ekaterina Evgenievna
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines,
Vladimir Branch of the RANEPA,
Vladimir

© Анна Евгеньевна Якимова
студент юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
anna.evgenevna.ya@mail.ru

Yakimova Anna Evgenievna
Student of the Faculty of Law,
Vladimir Branch of the RANEPA,
Vladimir

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ – БУДУЩЕЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Cybercrime is the future of Russian crime

Аннотация. В данной статье анализируется новый вид преступности – киберпреступность, который в последнее время становиться наиболее распространённым как в Российской Федерации, так и во всем мире. В основе статьи лежит собственное социологическое исследование – опрос населения. Авторы формулируют существующие в данной сфере проблемы и предлагают пути их решения.

Abstract. This article analyzes a new type of crime - cybercrime, which has recently become the most widespread both in the Russian Federation and throughout the world. The article is based on our own sociological research - a population survey. The authors formulate existing problems in this area and propose ways to solve them.

Ключевые слова: киберпреступность, компьютерная информация, уголовная ответственность.

Keywords: cybercrime, computer information, criminal liability.

Одними из наиболее распространённых преступлений в последнее время становятся киберпреступления, а киберпреступность постепенно вытесняет другие традиционные для Российской Федерации виды преступности.

По данным официальной статистики, представленной МВД РФ, за период с января по декабрь 2023 года было зарегистрировано 677,0 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 29,7 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 26,5 % в январе - декабре 2022 года до 34,8 %. Более чем три четверти (77,8 %) этих преступлений совершается с использованием сети «Интернет» (526,8 тыс.; +38,2 %), почти половина (44,7 %) – средств мобильной связи (302,9 тыс.; +42,2 %) [4]. Для сравнения: в 2014 году число таких преступлений составляло лишь 10 000, т.е. за 10 лет их число выросло в 67 раз. Каждый год совершаются все более сложные кибератаки, самыми распространёнными среди которых являются:

- неправомерный доступ к компьютерной информации;
- создание вредоносных программ, фишинг;
- кража личных данных;
- мошенничество с цифровой валютой, криптоджекинг, майнинг криптовалют и т.д.

Киберпреступность представляет серьезную угрозу для государства, включая критическую инфраструктуру, военные системы и информационное пространство страны. Масштабы киберпреступности достигли таких размеров, что позволяют называть их угрозой национальной безопасности, это признал представитель Генпрокуратуры Андрей Некрасов. При этом раскрывается не более 25 % из таких преступлений, отметил он [3].

Все это требует постоянного обновления и совершенствования правовых моделей для борьбы с этим явлением.

Развитие информационных технологий и расширение цифровой инфраструктуры открывают новые перспективы для совершения киберпреступлений. Одновременно с этим прогресс в области искусственного интеллекта предоставляет возможности для более эффективной борьбы с киберугрозами. Поэтому важно исследовать, как уголовно-правовые модели могут адаптироваться к эволюции информационного пространства и использовать новейшие технологии для предотвращения киберпреступлений.

Д. В. Пучков в своей диссертационной работе, посвященной уголовно-правовой модели защиты телекоммуникаций от преступных посягательств, пишет: «Развитие в последние десятилетия сети "Интернет" усугубляет положение в этой сфере в силу ряда объективных причин. Неконтролируемая киберактивность возрастает, выходя за границы уголовно-правовой охраны, что является глобальной мировой проблемой по причине распространения современной киберпреступности за национальные рамки» [2].

Для того чтобы продемонстрировать всю актуальность и важность выбранной проблемы и получить точные сведения, нами было проведено анкетирование населения. В опросе участвовали 76 человек, это пользователи интернета разных возрастных групп, большинство из которых, а именно 81 %, используют интернет на постоянной основе. Возраст респондентов: 14-18 лет – 14 %, 18-29 лет – 38 %, 30-45 лет – 31 %, старше 45 лет – 15 %.

Среди ответивших всего 20 % не видят для себя опасности в интернет-среде, и при этом почти каждый (86 %) сталкивался с киберпреступностью, но, к сожалению, лишь половина опрошенных знают, что это такое. Многие из респондентов (56 %) не знают об ответственности за киберпреступления и, более того, о безопасности в интернете, чаще всего узнают это из новостных источников, 17 % – от правоохранительных органов и 36 % – от родственников или друзей. Опрошенные также считают, что на совершение таких преступлений, в одинаковом процентном соотношении (60 %), людей толкают: личные качества (агрессия, ненависть, жадность и т.д.), анонимность среды интернета и чувство безнаказанности. Ответные реакции анкетируемых, ставших жертвами киберпреступников: 35 % ничего не предпринимали, посчитав это бессмысленным; 40 % не смогли вернуть утерянные данные, средства и т.д. и лишь 23 % ответивших смогли восстановить утерянное. За помощью в подобных случаях респонденты обратились бы: 64 % – в полицию, 46 % – в Министерство внутренних дел, 27 % – в Федеральную службу безопасности (ФСБ), 14 % – в Роскомнадзор и 21 % даже не знают, куда обращаться в таком случае.

По результатам опроса можно сделать несколько выводов.

1. Почти каждый из респондентов ежедневно пользуется интернет-пространством, и большая часть считают его небезопасным, так как киберпреступники придумывают новые способы воздействия.

2. Больше половины опрошенных сталкивались с киберпреступлениями и не смогли вернуть утерянные данные или средства. Здесь можно подчеркнуть, что в большинстве своём киберпреступления совершаются с корыстной целью и носят латентный характер благодаря различным программам, что делает практически невозможным изобличение преступников.

3. Стоит сделать также акцент на осведомлённости граждан: половина опрошенных считают, что ответственности за киберпреступления нет. А раз об ответственности неизвестно, значит, это будет способствовать увеличению численности таких преступлений.

Рассматривая данную проблему, можно выделить некоторые общие проблемы и недостатки при обнаружении и пресечении киберпреступлений в России.

1. Анонимность и сложность расследования: киберпреступники часто используют сложные технические методы для совершения преступлений в Сети, благодаря которым обеспечивается латентный характер. Это затрудняет их идентификацию и привлечение к ответственности.

Киберпространство охватывает пользователей интернета и информационных технологий в самых разных территориальных локациях, что позволяет киберпреступникам совершать преступления из любой точки мира. Основное преимущество в таких преступлениях – это невозможность в большинстве случаев установления преступника либо его обнаружения и пресечения киберпреступлений своевременно. Именно этими факторами объясняется низкая раскрываемость подобных преступлений. Здесь можно сделать акцент на анонимность пользователя в Сети, которая обеспечивается также программами, установленными на компьютерном устройстве, которые позволяют осуществлять деятельность через закрытые стороны интернета, позволяющие сохранить анонимность пользователя, скрыть его местоположение и защитить передачу данных. Все эти характеристики также снижают возможности правоохранительных органов раскрыть и расследовать такие преступления, делая это практически невозможным в некоторых случаях.

2. Недостаток специалистов и ресурсов: борьба с киберпреступностью требует наличия квалифицированных специалистов и средств для расследования и пресечения таких преступлений. В России не всегда хватает квалифицированных специалистов и современного оборудования для эффективной борьбы с киберпреступностью.

Сложным является и само расследование таких преступлений. Зачастую жертвы преступлений или вообще не обращаются за помощью в правоохранительные органы, или делают это достаточно поздно, что не позволяет собрать достаточное количество доказательств, затрудняет поиск преступников и сводит на нет все оперативные мероприятия. Многие даже не всегда понимают, что в отношении них совершено преступление, не замечают этого в силу потери незначительных сумм или оправдывая сложившуюся ситуацию компьютерным сбоем.

Также негативным обстоятельством в данном случае является сложность и длительность проведения необходимых экспертиз. Именно компьютерно-техническая экспертиза является основным и наиболее эффективным способом в расследовании преступлений. Однако в силу дороговизны и сложности данные технологии не так активно внедрены в России.

***3. Недостаток международного сотрудничества*:** киберпреступность часто имеет международный характер и эффективность борьбы с ней зависит от сотрудничества между правоохранительными органами разных стран. В России существуют проблемы с международным сотрудничеством в области киберпреступности, что затрудняет расследование и пресечение таких преступлений.

Отсутствие территориальных границ и широкие возможности для анонимности повышают вероятность противоправных действий, а при должном уровне технической и организационной подготовки преступников позволяют совершать масштабные и многократные противоправные деяния, которые сложно выявить, особенно если речь идет об организованных группах, имеющих транснациональный характер.

Очевидным становится тот факт, что Россия запаздывает с мерами оперативного реагирования на киберугрозы и предупреждения киберпреступлений.

4. Устаревшее законодательство: в России есть проблемы с адаптацией законодательства к новым видам преступлений и технологическим изменениям. Киберпреступники постоянно разрабатывают новые методы и техники для совершения преступлений, что требует постоянного обновления законодательства и уголовно-правовых моделей.

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации киберпреступлениям

посвящена глава 28, состоящая из пяти статей, регламентирующих ответственность за различные формы общественно опасных деяний, связанных с компьютерной информацией. Однако стоит отметить, что в данной главе отсутствуют определения основных понятий, а также не предусмотрена уголовная ответственность за целый ряд общественно опасных деяний, которые уже давно существуют на практике.

На наш взгляд, целесообразно будет внести изменения в уголовное законодательство и дополнять главу 28 УК РФ, где будут размещаться составы преступлений, непосредственно связанных с сетью «Интернет», что позволит полностью охватить регулирование киберпреступлений в российском законодательстве.

Во-первых, в Уголовном кодексе РФ необходимо дать конкретное разъяснение, что представляют собой киберпреступления. Мы предлагаем в примечании к ст. 272 УК РФ закрепить следующие определение:

«Киберпреступления — это совокупность действий, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей, и против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных».

Во-вторых, также следует включить в гл. 28 УК РФ новые составы преступлений, предусматривающие уголовную ответственность за новые виды киберпреступлений, которые уже сейчас являются общественно опасными:

«Статья 272.1. ***Незаконное получение информации путём фишинга***

Получение конфиденциальной информации с помощью манипуляции или обмана пользователей с целью получения доступа к их личным данным или финансовым средствам, –

наказывается штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, ограничением свободы на срок до четырех лет или лишением свободы на срок до пяти лет.

Статья 272.2. ***Кибершпионаж***

Незаконное получение, использование или передача конфиденциальной информации путем взлома или с помощью технических средств в сети «Интернет» с целью шпионажа, нарушения государственной безопасности, получения коммерческих секретов, нарушения неприкосновенности частной жизни, –

наказывается лишением свободы на срок от 3 до 8 лет.

Статья 274.1. ***Кибербуллинг***

Деяние, направленное на умышленное унижение, оскорбление, угрозы или причинение психологического вреда другому лицу в сети «Интернет», путем публикации оскорбительной или унижающей честь и достоинство информации, комментариев, изображений или видео, —

наказывается штрафом в размере от 30 000 до 300 000 рублей, исправительными работами на срок до 1 года, ограничением свободы на срок до 2 лет или лишением свободы на тот же срок».

В дополнение к этому, немаловажным аспектом являются профилактические меры по противодействию киберпреступности:

- следует проводить информационные кампании и образовательные программы для повышения осведомленности граждан о кибербезопасности и методах защиты от киберпреступлений. Начинать здесь нужно с более уязвимых категорий, такими являются: пенсионеры, подростки и лица, работающие на удалёнке (мамы в декрете, фрилансеры и др.);
- можно сделать акцент на импортозамещение. Чтобы обезопасить наше государство от киберпреступности других стран, как минимум стоит задуматься о производстве собственного технического оборудования российского производства и внедрении его в общее пользование сотрудниками различных структур и всеми гражданами. Если привлечь таких изготовителей, как «Эльбрус» и «Байкал», которые специализируются на создании технического оборудования, успешно применяемого для военного обеспечения, и дать им необходимую материальную под-

держку, то можно добиться желаемого результата в данном вопросе;

- необходимо проводить обучение и повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов в рассматриваемой сфере, так как не всегда у них есть специальные познания.

Таким образом, следует согласиться с тем, что киберпреступность – это новая форма современной преступности, число таких преступлений с каждым годом будет только расти, действенных мер, к сожалению, пока не найдено. Ограничиваться только расширением ответственности нельзя, прежде всего речь должна идти о профилактических мерах и о работе с населением в сфере его информационного просвещения.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 23.03.2024 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 295.
2. Пучков Д. В. Уголовно-правовая модель защиты телекоммуникаций от преступных посягательств: проблемы теории и практики: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 00.00.00 / Денис Валентинович Пучков. – Екатеринбург, 2022. – 32 с.
3. Почему киберпреступления – угроза национальной безопасности. URL: https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2021/12/07/899278-kiberprestupleniya-bezopasnosti (дата обращения: 03.03.2024).
4. Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2023 года. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751 (дата обращения: 03.03.2024).

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ,
РАЗМЕЩАЕМЫМ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ
«УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ»**

1. К публикации принимаются материалы, не публиковавшиеся ранее в других изданиях.

2. Материалы к публикации принимаются до 20 февраля, 20 мая, 20 августа и 20 ноября текущего года.

3. Статья должна содержать:

- соответствующий индекс универсальной десятичной классификации литературы (УДК);
- название на русском и английском языках;
- имена, отчества (при наличии) и фамилии авторов на русском и английском языках;
- аннотацию на русском и английском языках (5 – 10 строк);
- ключевые слова на русском и английском языках (8 – 10 слов);
- текст статьи (только на русском языке);
- список литературы в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008;
- краткие сведения об авторах, включающие: контактный телефон, фамилию, имя, отчество (без сокращений), учёную степень (звание), должность и место работы (без сокращений), служебные и домашние адреса авторов с обязательным указанием почтового индекса и номеров телефонов, адрес электронной почты (представляются **на отдельной странице на русском и английском языках**).

На каждую статью должна быть представлена рецензия внутренняя или внешняя с живой подписью и печатью, а также в виде файла формата MS Word (*.doc или *.docx).

Оригинальность статьи (без учета цитирования и совпадений) не менее 60%.

4. Статья представляется в виде файла формата MS Word **(*.doc** или ***.docx).** Файл может быть записан на оптическом (CD, DVD) носителе или флеш-карте.

5. При наборе текста используются только стандартные True Type шрифты (**Times New Roman, Calibri**), размер 14, межстрочный интервал 1, абзацный отступ - 1,25 см, поля справа и слева – 2,5 см, поля сверху, снизу – 2 см, нумерация страниц сплошная, начиная с первой.

Минимальный объем статьи – 5 страниц. Общий объем статьи до 12 страниц.

Устанавливаемый размер бумаги — А4 210 х 297 мм.

6. Формульные выражения выполняются только в Редакторе формул (MathType или Equation Editor).

7. Иллюстрации выполняются в графических редакторах в виде графических файлов формата ***.tiff, JPEG** с разрешением 300 х 300 dpi и представляются на отдельных листах в двух экземплярах. Все иллюстрации сопровождаются подрисуночными подписями (не повторяющими фразы-ссылки на рисунки в тексте), включающими в себя номер, название иллюстрации и при необходимости условные обозначения. Текстовая информация и условные обозначения выносятся из рисунка в текст статьи или подрисуночные подписи.

8. Термины и определения, единицы физических величин, употребляемые в статье, должны соответствовать действующим ГОСТам.

9. В формулах латинские буквы и греческие строчные следует набирать курсивом, а греческие прописные прямо. Векторы и матрицы следует набирать прямым жирным шрифтом; «е» в значении экспоненты — прямым светлым шрифтом. В индексах сокращения от русских и английских слов следует набирать прямым шрифтом.

10. Формулы следует нумеровать в круглых скобках (2), литературные затекстовые ссылки в прямых [2], подстрочные замечания оформляются сноской.

Редакция не ставит в известность авторов об изменениях и сокращениях рукописи, имеющих редакционный характер и не затрагивающих принципиальных вопросов.

Вопросы, интересующие авторов, можно направлять по адресу: peregudova_a@vlad.ranepa.ru, а также задать по тел.: (4922) 52-27-89 (по будням с 8.30 до 17.00) редактору отдела ИРиИД Перегудовой Алле Маратовне.

Уважаемые читатели!
Вы держите в руках выпуск научно-практического журнала «Ученые записки»
Вопросы, интересующие авторов, можно направлять по e-mail: peregudova_a@vlad.ranepa.ru

или задать по тел.: (4922) 52-27-89
редактору отдела ИРиИД
Перегудовой Алле Маратовне

Дизайн и вёрстка – А. Е. Дмитриев
Корректор – Н. М. Орлова

Подписано в печать 20.09.2024 г.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Гарнитура Calibri.
Тираж 500 экз. Заказ № 705/24

Отпечатано во Владимирском филиале федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Россия, г. Владимир, ул. Горького, 59а,
контактный телефон (4922) 52-27-89